

И. Д. Курин

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

Оглавление

Глава 1. Обстановка на Черноморском театре к началу обороны Кавказа..... 10

Глава 2. Действия Азовской военной флотилии в июле -августе 1942 года 13

Глава 3. Оборона военно-морских баз и Черноморского побережья. Оборона Таманского полуострова..... 43

Глава 4. Защита морских сообщений вдоль Кавказского побережья 94

Глава 5. Действия Черноморского флота на коммуникациях противника 123

Глава 6. Наступление советских войск и Черноморского флота на Северном Кавказе в январе - феврале 1943 года..... 148

Глава 7. Новороссийско-Таманская операция (10 сентября - 9 октября 1943 года) 163

Заключение..... 188

Примечания..... 195

Список схем и иллюстраций 198

Боевые действия Азовской флотилии в июле-августе 1942 г. 198

Оборона Таманского п-ва силами Керченской ВМБ..... 200

Боевые действия Новороссийского оборонительного района (НОР) с 19.08 по 12.09. 1942 г. 201

Боевые действия Северо-Кавказского фронта и Черноморской группы войск Закавказского фронта с 6 августа по 17 декабря 1942г..... 202

Боевые действия 46-й армии Закавказского фронта и Потийской ВМБ..... 203

Новороссийская десантная операция 10-16 сентября 1943 г..... 206

Ликвидация таманского укрепленного плацдарма немецко-фашистских войск 207

Введение

Летом 1942 года грозная опасность нависла над советским югом.

В этот период немецко-фашистские захватчики, понеся большие потери в боях против Советской Армии зимой 1941/42 года, уже не могли предпринять, как в 1941 году, наступление на всем советско-германском фронте. Однако они еще имели значительное превосходство в танках и авиации, так как на них работала промышленность оккупированных стран Европы. Учитывая возрастающую мощь Советских Вооруженных Сил, гитлеровское командование решило нанести им поражение сначала на юго-западном направлении, а затем на северном и центральном. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, оно сосредоточило против СССР 237 дивизий и огромное количество боевой техники, обеспечив себе значительное превосходство в силах на южном крыле советско-германского фронта.

Положение Советских Вооруженных Сил осложнялось и тем, что проводившее враждебную Советскому Союзу профашистскую политику правительство Турции, подписавшее за четыре дня до начала Великой Отечественной войны договор о дружбе и ненападении с фашистской Германией, в период подготовки немецкого наступления на юго-западном направлении по требованию германского правительства сосредоточило на границах с СССР 26 дивизий. Это обстоятельство вынуждало советское командование держать на советско-турецкой границе силы, достаточные для отражения нападения на нашу территорию, если бы Турция его предприняла. Кроме того, на протяжении всей войны турки пропускали через свои проливы в Черное море немецкие и итальянские суда с вооружением, топливом и продовольствием для немецко-фашистских войск.

Таким образом, к лету 1942 года на южном крыле советско-германского фронта сложилась тяжелая для нас обстановка. Но трудности не сломали волю к победе у советских людей. Сплотившись вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, народы нашей страны выдержали бешеный натиск врага, нанесли ему значительный урон и уверенно создавали условия для

перехода Советских Вооруженных Сил в контрнаступление.

На призыв Коммунистической партии "Все для фронта, все для разгрома врага!" откликнулись миллионы советских людей. В тылу развернулось социалистическое соревнование по наращиванию темпов изготовления всего, что необходимо фронту. Творческая инициатива народных масс породила новые формы борьбы за повышение производительности труда, за экономию сырья, за снижение себестоимости военной продукции. Предприятия, эвакуированные из угрожаемых районов страны на восток, в короткие сроки развертывались на новых местах и включались в военное производство. По всей Советской стране широко развернулось патриотическое движение помощи фронту. По почину тамбовских колхозников начался сбор средств на постройку танковых колонн, кораблей и самолетов. Быстрыми темпами строились новые заводы и предприятия. Фронт и тыл превращались в единый боевой лагерь.

К началу героической обороны Кавказа вся экономика нашей страны благодаря большой организаторской работе Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства и самоотверженному труду рабочих, крестьян и интеллигенции была перестроена с учетом требований военного времени. В стране была создана мощная военная промышленность. Уже в марте 1942 года выпуск военной продукции только в восточных районах страны достиг уровня производства, существовавшего на всей территории СССР до начала войны. Советская Армия и Военно-Морской Флот с каждым днем стали получать все больше танков, самолетов, вооружения и боеприпасов. Однако к лету 1942 года задача оснащения наших Вооруженных Сил боевой техникой в достаточных размерах еще не была решена полностью.

Советские воины тщательно изучали новое оружие, боевую технику и накопленный опыт ударов по врагу. На территории, временно оккупированной гитлеровцами, ширилось и принимало организованный характер партизанское движение. Народные мстители наносили тяжелый урон оккупантам.

Планируя наступление на лето 1942 года, ставка Гитлера главной задачей

своим войскам ставила захват Кавказа. В директиве No 41 от 5 апреля 1942 года она потребовала от своих соединений, сконцентрированных на юго-западном направлении, "объединить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника (т. е. советские войска. - И. К.) за Доном, чтобы затем захватить нефтяные районы в пределах Кавказа и переправу через Кавказ". Иными словами, гитлеровцы стремились захватить источники горючего, в котором они очень нуждались, подойти к границам Турции и тем оказать влияние на ее политику; лишить советский Черноморский флот его баз, что могло стать причиной его гибели, и, наконец, открыть себе путь на Ближний Восток.

Осуществление плана летнего наступления немецко-фашистское командование возлагало на группу армий "Юг", которая 9 июля 1942 года была разделена на группы армий "А" и "Б". На первую из них, состоявшую из 1-й и 4-й танковых и 17-й полевой армий, а также 11-й армии, действовавшей в Крыму, возлагалась задача наступать в сторону Кавказа. Группа армий "Б" должна была действовать на воронежско-сталинградском направлении.

Боевые действия развернулись еще весной 1942 года. 8 мая, после массированного удара авиацией, противник начал наступление на Керченский полуостров, обороняемый войсками Крымского фронта. Главный удар вдоль Черноморского побережья Керченского полуострова наносила группировка из трех пехотных и одной танковой немецких дивизий; из ее состава одновременно был высажен морской десант в составе двух рот в районе Феодосийского залива. К 20 мая войска Крымского фронта оказались вынужденными оставить Керченский полуостров.

Захватив полуостров, войска оккупантов двинулись к Севастополю. 2 июня 1942 года 11-я немецкая армия, насчитывавшая 13 дивизий общей численностью более 200 тысяч человек, перешла в наступление против Приморской армии и частей Черноморского флота, которые уже на протяжении семи месяцев отбивали попытки врага захватить Севастополь.

У стен Севастополя шли непрерывные ожесточенные бои. Советские воины, являя миру непревзойденные образцы массового героизма и самопожертвования, перемалывали здесь живую силу и боевую технику врага. Только за последние 25 дней боев гитлеровцы потеряли под Севастополем убитыми около 60 тысяч своих солдат и офицеров. Героическая оборона Севастополя была одним из замечательных подвигов, совершенных советскими людьми под руководством Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны.

Однако противник значительно превосходил численно защитников города-героя. Учтя это, а также обстановку, сложившуюся к концу июня 1942 года на южном крыле советско-германского фронта, советское командование отдало 3 июля приказ об оставлении Севастополя.

К этому времени обстановка на южном крыле советско-германского фронта складывалась неблагоприятно для наших сил. 12 мая 1942 года войска Юго-Западного фронта перешли в наступление против харьковской группировки противника. Немецко-фашистские соединения сумели остановить наступление советских войск и 17 мая нанести удар силами 1-й танковой армии из района Славянска на Изюм и силами 6-й армии северо-восточнее Харькова с запада на восток. Части Юго-Западного фронта отошли к реке Северный Донец, оставив барвенково-изюмский плацдарм. Подтянув резервы, гитлеровцы силами тех же армий при поддержке 4-го воздушного флота развернули в период с 10 по 26 июня наступление на волочанском и купянском направлениях. После ожесточенных двухнедельных боев наши части отошли к реке Оскол.

28 июня немецко-фашистские войска начали наступление на воронежском направлении. Из района Курска на Воронеж двигалась 4-я танковая армия, которая имела задачу с выходом к Дону наступать на Кантемировку и во взаимодействии с 1-й танковой армией окружить основные силы войск Юго-Западного фронта. Противнику удалось прорвать оборону Юго-Западного

фронта и выйти к Воронежу.

9 июля по решению Ставки Верховного Главнокомандования был создан Воронежский фронт, войска которого во взаимодействии с войсками Брянского фронта отразили натиск врага и заставили его перейти к обороне на окраинах Воронежа.

Оставив под Воронежем свою 2-ю армию, немецко-фашистское командование нацелило основные силы 6-й армии на Сталинград и Ростов, поставив перед ней задачу совместно с группой армий "А" окружить войска Юго-Западного и Южного фронтов. Противнику удалось вклиниться между Воронежским и Юго-Западным фронтами и поставить в трудное положение наши войска. Юго-Западный фронт отошел к Сталинграду, где развернулась величайшая в истории битва, а Южный фронт - на нижнее течение Дона, заняв оборону от устья реки до станицы Верхне-Курмоярской. 25 июля противник захватил Ростов, выйдя повсеместно на правый берег Дона. В этот же день немецко-фашистские войска начали попытки форсировать Дон на участке от Ростова до станицы Цимлянская.

Так началась битва за Кавказ.

По характеру боевых действий Советских Вооруженных Сил битва за Кавказ может быть разделена на два периода. Первый период - с 25 июля 1942 по 2 января 1943 года - период отступательных и оборонительных операций советских войск. В этот период врагу удалось захватить весь Таманский полуостров, Краснодар, Новороссийск, Майкоп, Ставрополь, Минеральные Воды, Нальчик и выйти на рубеж восточнее Новороссийска - дальние подступы к Туапсе - перевал Главного Кавказского хребта - река Терек.

Второй период - с 3 января по 9 октября 1943 года - период наступления советских войск и разгрома немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта. В этот период войска Закавказского и Северо-Кавказского фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией нанесли поражение противнику в предгорьях Кавказа,

освободили Северный Кавказ, прорвали так называемую "голубую линию" обороны врага и освободили Таманский полуостров.

Черноморскому флоту, которому советское Верховное Главнокомандование отводило важную роль в битве за Кавказ, приходилось действовать в необычайно сложной и неблагоприятной для него обстановке. Противник захватил главную базу флота - Севастополь; опираясь на крымские и кубанские аэродромы и обладая преимуществом в авиации, он наносил удары по нашим морским сообщениям, аэродромам и военно-морским базам.

Однако, несмотря на эти тяжелые условия, Черноморский флот с честью выполнил поставленные перед ним в тот период Верховным Главнокомандованием задачи - активно содействовал войскам Кавказского и Северо-Кавказского фронтов в обороне и наступлении, обеспечивал свои коммуникации вдоль Кавказского побережья, нарушал морские сообщения противника.

Значение, длительность и напряженность борьбы за Кавказ, большой пространственный размах и специфика действий сухопутных войск в условиях степной и горно-лесистой местности, а Черноморского флота - в условиях потери баз и аэродромов требуют серьезного изучения. Битва за Кавказ является примером оперативного и тактического взаимодействия сухопутных и военно-морских сил. В этой битве Черноморский флот приобрел богатейший опыт содействия сухопутным войскам, организации защиты своих коммуникаций, противодесантной обороны, высадок десантов и действий на морских сообщениях противника.

В настоящей работе автор ставит перед собой цель дать очерк действий Черноморского флота и Азовской военной флотилии во время одной из грандиозных битв Великой Отечественной войны - битвы за Кавказ, а также показать их роль и значение в общем ходе оборонительных и наступательных действий Советских Вооруженных Сил на южном участке советско-германского фронта, рассказать о стойкости и беззаветной отваге советских

солдат, матросов и офицеров в борьбе против немецко-фашистских оккупантов, о передовой роли коммунистов и комсомольцев при решении боевых задач в сложных и порой невероятно тяжелых условиях обстановки, складывавшейся на фронте. Автор стремился также обобщить опыт, накопленный Черноморским флотом и Азовской военной флотилией в период битвы за Кавказ.

Глава 1. Обстановка на Черноморском театре к началу обороны Кавказа

Потеря Севастополя резко ухудшила положение Черноморского флота на театре военных действий. Лишившись своей главной базы, корабли флота вынуждены были перейти для базирования в непригодные для этого порты Кавказского побережья Туапсе, Поти и Батуми. Организация обороны новых баз, ремонта кораблей и их обеспечения всеми видами довольствия резко усложнилась. Стало совсем невозможно пополнять флот боевыми кораблями и транспортом из других районов страны. Ограниченное число аэродромов на Кавказском побережье и слабая техническая оснащенность их затрудняли боевое использование авиации флота. Кроме того, коммуникации противника, по которым Черноморскому флоту надлежало наносить удары, проходили у западного и северо-западного побережий Черного моря и вдоль Крыма, т. е. далеко от новых баз и аэродромов флота, и усиленно прикрывались вражеской авиацией и морскими силами.

Вместе с тем гитлеровцы, захватив Крым и Северный Кавказ, получили возможность вести регулярное наблюдение за базами и морскими сообщениями Черноморского флота, держать под систематическим воздействием авиацией и подводными лодками наши конвои на всем театре, а торпедными катерами - на участке Новороссийск-Сочи. Чтобы противостоять в таких условиях противнику, требовались значительные силы.

Но тяжелые условия, сложившиеся в первой половине 1942 года на южном крыле советско-германского фронта, отнюдь не вынудили Черноморский флот к свертыванию своих действий, на что рассчитывало гитлеровское командование, стремившееся к господству на Черном море. Невзирая на огромные трудности, советские моряки-черноморцы наращивали удары по базам противника, увеличивали размеры морских перевозок. Это заставило противника дополнительно перебросить в румынские черноморские порты по Дунаю и железным дорогам шесть итальянских подводных лодок, шесть немецких и семь итальянских торпедных катеров, большое число самоходных

барж.

Всего к началу обороны Кавказа гитлеровцы имели на Черном море: вспомогательный крейсер, 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 4 сторожевых корабля, 4 канонерские лодки, 7 подводных лодок, 16 торпедных катеров, 13 тральщиков, 30 сторожевых катеров и около 100 самоходных барж. Главной базой вражеского флота являлась Констанца. Кроме нее, корабли противника базировались на Варну, Бургас, Сулину, а также на Севастополь, Ялту, Феодосию, Керчь и позднее на Анапу и порты Азовского моря (Осипенко, Мариуполь, Таганрог), где, по данным воздушной разведки, к 15 июля было сосредоточено до 30 самоходных барж, 15 сейнеров, до 30 мотоботов и другие плавсредства. Большая часть немецкой авиации (600-800 самолетов) после захвата гитлеровцами Севастополя была переброшена на сухопутный фронт в район Донбасса; на Черноморском театре противник оставил 300-310 самолетов типа Ю-88, Хе-111, Ме-109 и Ме-110.

Перед своим флотом немецко-фашистское командование поставило задачи обеспечить морские перевозки, нарушить коммуникации советского Черноморского флота, подвергать ударам его базы и аэродромы, а также сухопутные войска на приморском направлении.

К началу обороны Кавказа советский Черноморский флот состоял из эскадры, бригад подводных лодок, бригад торпедных катеров, бригады траления и заграждения, дивизиона канонерских лодок, военно-воздушных сил и Азовской военной флотилии, в которую в июле 1942 года входили дивизион канонерских лодок, дивизион сторожевых кораблей, отряд торпедных катеров, отряд катеров-тральщиков, Отдельный Донской отряд речных кораблей, отряд транспортов, 13, 14 15 и 16-й дивизионы сторожевых катеров, 142-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (двенадцать 76-мм орудий и 18 пулеметов), укрепленный сектор береговой обороны (34 орудия, 31 пулемет), 14, 144 и 305-й батальоны морской пехоты, 108-я пулеметная рота, 573-й химический взвод и авиагруппа (20-25 самолетов).

Таким образом, к началу обороны Кавказа Черноморский флот по корабельному составу значительно превосходил силы противника на Черном и Азовском морях, но вдвое уступал им по численности авиации. Известную опасность для Азовской военной флотилии представляло отсутствие в ее составе необходимого для обороны побережья числа стрелковых частей, так как созданный в мае 1942 года по решению Ставки Верховного Главнокомандования Северо-Кавказский фронт не мог обеспечить большую плотность войск и техники в обороне.

В условиях сложившейся обстановки Черноморскому флоту предстояло решать следующие задачи:

- содействие войскам Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в разгроме немецко-фашистских войск на Кавказском побережье Черного моря;
- защита своих морских сообщений на Азовском море и вдоль Кавказского побережья на Черном море;
- нарушение морских сообщений противника.

Глава 2. Действия Азовской военной флотилии в июле -августе 1942 года

Краткий обзор боевых действий на Северокавказском фронте

Окрыленное достигнутыми в июне и первой половине июля 1942 года успехами на воронежском и сталинградском направлениях, немецко-фашистское командование решило наступать на Кавказ, проводя одновременно операцию по захвату Сталинграда. Гитлеровский план наступления на Кавказ носил условное название "Эдельвейс" ("Альпийский цветок").

Вторжение на Кавказ, возложенное на группу армий "А", должно было начаться с окружения советских войск между Доном и Кубанью. План предусматривал нанесение главного удара из района Ростова на Краснодар через Тихорецк и Кропоткин силами 1-й танковой армии Клейста и 17-й полевой армии Руоффа. Из района станицы Цимлянская в направлении Сальск, Тихорецк должна была наступать 4-я танковая армия Гота, а 11-я армия Манштейна, форсировав Керченский пролив, нанести удар через Таманский полуостров на Краснодар, завершив таким образом окружение Южного и Северо-Кавказского фронтов. Затем 17-я армия должна была захватить города и порты Новороссийск, Туапсе, Батуми и уничтожить Черноморский флот, а 1-я и 4-я танковые армии захватить Грозный, Махачкала и Баку. Кроме того, немецко-фашистское командование предполагало развернуть наступление через перевалы Главного Кавказского хребта, по Военно-Сухумской дороге на Сухуми, по Военно-Осетинской дороге на Кутаиси и по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси специально подготовленными для этой цели частями 49-го горно-стрелкового корпуса.

Немецко-фашистское командование намеревалось обойти Главный Кавказский хребет с востока и запада и одновременно форсировать его перевалы с севера. На все это, по мнению гитлеровских генералов, требовалось не более двух месяцев². Захват Сальска намечался на 1 августа, Новороссийска - на 15 августа и Баку - на 25 сентября. Оккупанты рассчитывали, что, захватив Кавказ и выйдя к Волге в районе Сталинграда, они лишат СССР глазных

источников нефти и важнейших промышленных и сельскохозяйственных районов, разорвут коммуникации, связывающие южную часть страны с северной, отрежут Воронежский и Сталинградский фронты от Южного, Северо-Кавказского и Закавказского и разгромят их по частям³.

План немецко-фашистского командования был в корне порочным. Во-первых, в нем недооценивалась растущая мощь Советских Вооруженных Сил, а потому выделенные противником силы и средства не соответствовали целям большого наступления⁴. Во-вторых, готовя наступление группы армий "А" на Кавказ, гитлеровцы не обеспечили ее левый фланг и тыл со стороны Воронежа Сталинграда, что впоследствии привело к провалу плана "Эдельвейс". В ходе развернувшихся боев на сталинградском направлении гитлеровцы оказались вынужденными снять с кавказского направления и послать под Сталинград в августе 1942 года 4-ю танковую армию, а в ноябре часть 1-й танковой армии и все имевшиеся на советско-германском фронте резервы. В-третьих, гитлеровское командование недооценивало роли в современном бою артиллерии и пехоты и основную ставку делало на танки и авиацию. В результате этого войска противника не могли успешно развить наступление в горно-лесистой местности.

Советское Верховное Главнокомандование считало, что немецко-фашистские войска будут наносить главный удар на Сталинград и вспомогательный на Кавказ. Исходя из этого, оно и сосредоточило основные силы на сталинградском направлении. Но советское Верховное Главнокомандование большое значение придавало и защите Кавказа. 19 мая 1942 года, был создан Северо-Кавказский фронт, который совместно с Черноморским флотом должен был оборонять Кубань и побережья Азовского и Черного морей.

Перед войсками Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией стояла задача не допустить противника в пределы Кавказа, в упорных оборонительных боях

измотать и обескровить его армии на этом направлении, лишив тем самым возможности перебрасывать их на сталинградское направление. В дальнейшем, с накоплением сил, советское командование предусматривало переход в решительное наступление и разгром вражеской группировки в этом районе. По решению Ставки создавалась глубоко эшелонированная оборона по рекам Терек, Баксан и Кубань, в северных предгорьях Большого Кавказа и на перевалах Главного Кавказского хребта, укреплялось Кавказское побережье Черного моря, формировались в Закавказье новые соединения и части.

Немецко-фашистское командование, считая Ростов воротами Кавказа, выделило для овладения им значительные силы, и после тяжелых боев противник 25 июля захватил город. Командующий действовавшей здесь 17-й немецкой армии генерал Руофф заявил японскому военному атташе, что теперь, после взятия Ростова, ворота на Кавказ открыты для германских войск и что близится час, когда они встретятся в Индии с войсками японского императора. Но, как показали дальнейшие события, хвастливые заявления гитлеровца оказались явно преждевременными.

27 июля командующий группой армий "А" довел до командующих армиями инструкцию Гитлера о дальнейшем ходе операций. "Согласно этим инструкциям, отмечается в журнале боевых действий группы, - ближайшей задачей группы армий является задача при сильном продвижении вперед левого фланга, преимущественно подвижными соединениями, продвигаться в направлении на Тихорецк, окружить и уничтожить соединения противника, отступавшие через Ростов на юг и в настоящее время еще удерживающиеся перед 17-й армией"⁵.

За день до этого, 26 июля, гитлеровцы начали новое наступление. Против войск нашего Южного фронта они бросили в первый период боев за Дон восемь корпусов в первой линии и два корпуса - во второй (до 300 тысяч солдат и офицеров), которые поддерживали 1130 танков, 2840 орудий, 1700 минометов и 1000 самолетов⁶. Этим силам противостояли малочисленные войска Южного

фронта, крайне нуждавшиеся в пополнении их людьми, техникой и боеприпасами. Личный состав фронта был утомлен непрерывными тяжелыми отступательными боями. Противник численно превосходил наши силы в этом районе по пехоте почти в два раза, по артиллерии и минометам - более чем в два раза, по танкам - в девять раз, в авиации - почти в восемь раз.

Попытка Южного фронта остановить и отбросить врага на правый берег Дона успеха не имела, немецко-фашистские войска продолжали продвигаться в направлении хутор Веселый - Кагальницкая. В связи с этим положение войск центра и левого крыла фронта резко осложнилось. Чтобы улучшить оперативное положение войск и создать прочную оборону, командующий фронтом решил отвести в ночь на 28 июля войска левого крыла фронта на левый берег реки Кагальник. Но при отходе наши войска не смогли оторваться от противника, превосходившего их в маневренности, в результате чего к исходу дня 28 июля образовались большие разрывы между армиями Южного фронта, управление ими было нарушено, а оборона прорвана.

В связи с создавшимся тяжелым положением на юге Ставка Верховного Главнокомандования приняла срочные меры. Для улучшения руководства войсками, действовавшими на Северном Кавказе, и усиления отпора врагу войска Южного и Северо-Кавказского фронтов были объединены в один Северо-Кавказский фронт, которому предписывалось остановить, а затем отбросить и разгромить врага, установить строжайший порядок и железную дисциплину в войсках, частью сил занять Краснодарский обвод и левый берег реки Кубани, где в это время создавалась глубоко эшелонированная оборона для надежного прикрытия Кавказа. Одновременно Ставка предписывала войскам Закавказского фронта подготовиться к прочной обороне всех подступов к Закавказью с севера.

Партийные организации Северного Кавказа и Закавказья, руководствуясь указаниями Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, мобилизовали широкие массы населения на помощь фронту, на

организацию порядка в тылу войск. Они послали на фронт более трех тысяч коммунистов. Политорганы соединений и частей фронта направили для работы среди бойцов тысячи агитаторов и пропагандистов, которые помогли командирам бороться за повышение уровня дисциплины и организованности в войсках.

Трудящиеся Кавказа сооружали оборонительные рубежи, строили мосты и дороги, принимали участие в снабжении армии в горах боеприпасами и продовольствием. Многие предприятия Тбилиси, Баку, Еревана и других городов переключились на изготовление вооружения и боеприпасов.

Народы Кавказа, сплоченные вокруг Коммунистической партии, совместно с великим русским народом и другими народами Советского Союза встали на защиту своей социалистической Родины. Дружба народов нашей страны была одним из решающих условий разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Проведенные Центральным Комитетом партии и Ставкой Верховного Главнокомандования мероприятия способствовали усилению обороны Кавказа, устранению ряда недочетов в управлении войсками и укреплению в них дисциплины.

Выйдя к Манычскому каналу и к реке Кагальник, противник развил наступление на ставропольском направлении. 29 июля 48-й немецкий танковый корпус действовал в направлении Большая Мартыновка, Кутейниково, Дубовское, 40-й немецкий танковый корпус - в направлении Большая Орловка, Сухой, Буденновская, Пролетарская, Сальск и 3-й танковый корпус - в направлении Мечетинская, Егорлыкская, Песчанокосское. Равнинный характер местности позволял противнику широко использовать танковые и механизированные части и авиацию.

Войска Донской группы не смогли противостоять атакам танковых и моторизованных соединений противника и вынуждены были отходить в южном и юго-восточном направлениях. К 1 августа 51-я армия Донской группы; была

оттеснена к востоку, а 37-я армия - к юго-западу; между ними образовался разрыв до 65 км. В него и устремились войска противника, которые стали угрожать флангу Приморской группы. Это заставило последнюю отойти с позиций на реке Кагальник на рубеж рек Куго-Ея и Ея.

В связи с ухудшавшейся обстановкой на фронте Донской группы Военный совет Северо-Кавказского фронта отдал 3 августа приказ отвести войска этой группы на левый берег реки Кубань. Преследуемая противником, 37-я армия не сумела занять оборону на отведенном ей участке Невинномыск - Вольная и стала отходить на Ставрополь, который 5 августа был захвачен гитлеровцами. Однако продвинуться дальше противник не смог, так как под ударами выдвинутых войск Закавказского фронта оказался вынужденным приостановить свое наступление. Это позволило 37-й армии оторваться от врага и к 6 августа занять оборону на участке Курсовка Казьминское - Невинномыск. К этому же времени на участке Ковалевский Отрадо-Ольгинское - Майкопский - Ново-Украинский занял оборону 1-й отдельный стрелковый корпус, также входивший в состав Донской группы. На этом и закончились оборонительные действия советских войск на ставропольском направлении.

События на фронте Приморской группы войск Северо-Кавказского фронта складывались следующим образом. Немецко-фашистские войска, форсировав Дон, предполагали силами танкового и двух армейских корпусов 28 июля с ходу прорвать нашу оборону на рубеже реки Кагальник. Однако войска 18-й армии, входившей в Приморскую группу, и части Азовской военной флотилии сорвали эту попытку. Гитлеровское командование ввело в бой еще один армейский корпус. Обстановка складывалась крайне невыгодно для Приморской группы войск. Противник обладал превосходством в силах, особенно в авиации и танках. Оборонительные сооружения были возведены лишь вдоль побережья Азовского моря, Керченского пролива и Черного моря, а в районе подступов к Кубани и к предгорьям Главного Кавказского хребта с севера только еще создавались. Войска испытывали трудности в снабжении.

29 июля противник, введя в бой один танковый и три армейских корпуса, прорвал нашу оборону и форсировал реку Кагальник. Командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный приказал 17-му кавалерийскому корпусу и 18-й армии во взаимодействии с соединениями Донской группы войск нанести контрудар и отбросить противника назад за реку. Две дивизии корпуса при поддержке артиллерии разгромили два полка 73-й немецкой пехотной дивизии и заставили противника приостановить наступление в районе Щкуринская.

В течение последующих пяти дней положение Приморской группы значительно ухудшилось. 3 августа в результате отхода соединений Донской группы - 37-й армии к Ставрополю, а 12-й армии - на Кропоткин восточнее Армавира - между Донской и Приморской группами образовался разрыв в 80 - 100 км, в который противник ввел 13-ю танковую дивизию и мотодивизию СС "Викинг" и 6 августа занял Армавир. Оценив обстановку, командование Северо-Кавказского фронта 3 августа приказало войскам правого крыла Приморской группы занять оборону на левом берегу реки Кубань. Исполняя приказ, наши части с тяжелыми аррьергардными боями отходили на новые позиции. Азовская военная флотилия прочно удерживала побережье Азовского моря от Ейска до Темрюка.

6 августа противник начал наступление на майкопском и краснодарском направлениях. На Краснодар гитлеровцы наступали со стороны Тихорецка и Каневской пятью пехотными дивизиями. Преодолев в течение 8 - 9 августа слабую оборону нашей 56-й армии, противник 10 августа завязал бой за город Краснодар, который захватил 12 августа после ожесточенных боев. Наши части на этом направлении отошли на левый берег реки Кубань. Румынские войска, продвигаясь вдоль побережья Азовского моря, к 12 августа вышли к станицам Славянская и Крымская. После оставления Краснодара и отхода наших сил на левый берег реки Кубань оборонительная операция войск Приморской группы закончилась, и 17 августа она была расформирована.

Таким образом, несмотря на большое превосходство немецко-фашистских войск в живой силе и особенно в технике, соединения и части Северо-Кавказского фронта не дали им выполнить основную задачу - окружить и уничтожить наши войска. Советские воины, временно отступая, в ожесточенных боях перемалывали живую силу и технику противника. 9 сентября на перевалах Главного Кавказского хребта они остановили наступление гитлеровских оккупантов.

Оборона побережья Азовского моря

Противодесантная оборона Азовского побережья.

Основной задачей Азовской военной флотилии в период с 10 июля по 24 августа-1942 года являлась организация противодесантной обороны побережья. Эта задача решалась путем создания и совершенствования инженерной обороны побережья, приведением в боевую готовность береговой артиллерии, частей морской пехоты и кораблей к отражению десантов противника, систематической оперативной разведкой театра, усиленной дозорной службой на море, уничтожением плавсредств противника в базах и на переходе морем, постановкой оборонительных и активных минных заграждений.

В целях лучшей организации противодесантной обороны весь участок побережья Азовского моря был разделен на четыре района, каждый из которых включал в себя отдельные узлы сопротивления. Инженерная оборона последних состояла из трех линий дотов, дзотов для артиллерии, минометов и пулеметов, окопов, траншей, проволочных заграждений, противопехотных и противотанковых мин и других сооружений. В июле - августе в районе Ейска, косы Долгая, Приморско-Ахтарская и Темрюка было выставлено 725 мин. Все минные заграждения прикрывались береговой артиллерией.

Первоначально противодесантную оборону побережья несли части береговой обороны Азовской военной флотилии во взаимодействии с войсками 47-й армии. Но в связи с наступлением противника на ростовском, а затем краснодарском направлениях 47-я армия была переброшена с азовского

побережья на Кубань, куда прорвались немецко-фашистские войска. Защита побережья стала задачей исключительно Азовской военной флотилии.

Командование Азовской военной флотилии уделяло большое внимание ведению разведки в интересах противодесантной обороны побережья. Воздушная разведка, для ведения которой привлекались самолеты 87-й и 9-й авиаэскадрилий военно-воздушных сил Черноморского флота, систематически утром, днем и вечером просматривала весь северо-западный берег Азовского моря. Кроме того, она обследовала отдельные районы для уточнения данных наблюдения кораблей дозора и постов СНиС. Всего на воздушную разведку в течение июля и августа было совершено около 600 самолето-вылетов. Разведка побережья, занятого противником, проводилась мелкими разведывательными группами морских пехотинцев, высаживаемыми с кораблей. Таких групп в июле - августе было высажено около тридцати (от 20 до 200 человек в группе). В систему разведки были включены также посты СНиС и ВНОС, развернутые на побережье Азовского моря. В результате всех этих мероприятий штаб флотилии располагал полными сведениями о количестве плавсредств противника в портах Азовского моря, об их состоянии и степени готовности, о режиме перевозок, пунктах погрузок и разгрузок и путях следования вражеских судов, о системе обороны временно захваченного гитлеровцами Азовского побережья.

Большой удельный вес в системе противодесантной обороны побережья Азовского моря занимала дозорная служба. В течение июля - августа канонерские лодки совершили 130 выходов в дозор, сторожевые корабли и тральщики - 85 выходов, катера-тральщики - 207, сторожевые катера типа "МО" - 48.

Азовская военная флотилия вела систематическую борьбу с плавсредствами противника. В темное время суток корабли флотилии появлялись в районе кос Белосарайская и Бердянская, где плавали вражеские суда. Здесь, а также возле других районов побережья, занятого противником,

корабли флотилии выставляли минные заграждения с целью пресечения морских сообщений врага. Действия кораблей обеспечивали самолеты-разведчики типа МБР-2 и И-16. Удары по вражеским судам наносила и авиация: днем штурмовая и истребительная, ночью бомбардировочная (самолеты МБР-2 и УТ-16). Всего в июле - августе было произведено 170 самолетовылетов на поиск и уничтожение плавсредств противника, в результате которых было потоплено 6 понтонов, 14 самоходных ботов, сейнер, буксир и шхуна. В результате этих потерь командование немецко-фашистской группы армий "А" оказалось вынужденным отказаться от высадки десанта на Таманский полуостров. "...Операция "Блюхер", - отмечалось в журнале боевых действий группы армий "А" в июле 1942 года, - по приказу фюрера, должна проводиться в совершенно маленьких масштабах"⁷.

В целом Азовская военная флотилия выполнила поставленную перед ней Военным советом Черноморского флота задачу по обороне побережья Азовского моря. Однако в организации противодесантной обороны имелись и существенные недостатки. Плотность расположения сухопутных частей Азовской военной флотилии на восточном побережье не обеспечивала надежного прикрытия на случай высадки морского и воздушного десантов противника. Кроме того, инженерная оборона побережья и узлов сопротивления была недостаточной и неглубокой. Не хватало огневых средств, противотанковых и противопехотных мин, проволочных заграждений, стрелковых окопов и других заграждений.

Действия Отдельного Донского отряда. Этот отряд был сформирован 27 августа 1941 года. К началу битвы за Кавказ в его состав входили: канонерские лодки "Серафимович", "Октябрь" и "Ростов-Дон", монитор "Железняков", отряд бронекатеров (семь единиц), 13-й дивизион (12 единиц) и отдельный отряд (9 единиц) сторожевых катеров, бронепоезд "За Родину" и рота моряков, созданная из личного состава кораблей отряда (150 человек).

Отдельный Донской отряд действовал на двух направлениях: в устье Дона

основные силы отряда (канонерские лодки "Ростов-Дон", "Октябрь" и "Серафимович", монитор "Железняков") и в районе устья Северного Донца (три бронекатера и два сторожевых катера). Последняя группа в течение семи дней, с 19 по 26 июля, под непрерывными ударами вражеской авиации оказывала артиллерийскую поддержку нашим войскам и переправляла части и боевую технику Южного фронта через Дон в районе Константиновская, Аксай, Золоторевская и Ведерниково.

Выполнив задачу, группа предприняла попытку прорваться из района переправ к Азову, но сделать это не смогла из-за того, что в районе Аксая были разрушены мосты через Дон. Под непрерывными ударами вражеской авиации и артиллерии она была вынуждена отойти в Маныч. 27 июля в районе Сальска группа попала в окружение. Это заставило ее командира капитан-лейтенанта Шулика принять единственно правильное в тех условиях решение: взорвать корабли, а личному составу, захватив с собой 24 пулемета, винтовки и боеприпасы к ним, отойти в район Краснодара на соединение с нашими частями.

К 29 июля небольшой отряд Шулика прибыл на станцию Сальск, где обнаружил 470 раненых советских бойцов и офицеров. Санитарная летучка стояла без паровоза, на других составах не было обслуживающих бригад. Выслав дозоры, капитан-лейтенант поставил на паровозы часовых, разыскал часть паровозных бригад и, погрузив раненых на летучку, вместе с другими составами двинулся к станции Кавказской.

Проехав восемь километров, составы остановились, так как оказался разрушенным путь. Силами моряков и железнодорожников к утру 30 июля путь был восстановлен, составы отправились дальше и благополучно прибыли на Кавказскую. Жизнь раненых бойцов и несколько составов с грузами были спасены.

2 августа, пройдя 200 км без потерь, отряд капитан-лейтенанта Шулика соединился с частями Отдельного Кубанского отряда Азовской военной

флотилии.

Основные силы Отдельного Донского отряда обеспечивали перевозки на левый берег Дона частей Южного фронта на трех переправах. В течение 22 июля корабли отряда перебросили в районе хутора Колузоево, станиц Елизаветинская и Обуховка 16 тысяч бойцов с вооружением, до 100 автомашин, много артиллерийских и минометных установок. Только канонерские лодки "Ростов-Дон", "Октябрь" и "Серафимович" переправили на левый берег Дона около 2 тысяч бойцов и офицеров, 4 минометные роты, 3 роты противотанковых ружей, 2 батареи противотанковой артиллерии, 86 лошадей и 12 повозок.

25 июля противнику удалось захватить Обуховку на правом берегу Дона. Чтобы выбить гитлеровцев из этого селения и сорвать его переправу, вечером того же дня канонерскими лодками "Октябрь" и "Серафимович", монитором "Железняков", двумя бронекатерами и пятью сторожевыми катерами был высажен десант в составе роты моряков Отдельного Донского отряда. Командовал высадкой командир дивизиона канонерских лодок капитан-лейтенант Зинин, десантом - военком канонерской лодки "Октябрь" старший политрук Еременко. Поддержанные артиллерийским и пулеметным огнем канонерских лодок и бронекатеров десантники вступили в бой с гитлеровцами и к 4 часам 26 июля выбили их из Обуховки. Смело и решительно действовал в бою личный состав бронекатера № 15, которым командовал лейтенант Дмитров. Маневрируя у берега, занятого противником, катерники артиллерийским и пулеметным огнем поддержали моряков, ворвавшихся в Обуховку.

Немцы бросили против нашего десанта до полутора батальонов пехоты с артиллерией и минометами. Израсходовав весь боезапас, моряки в 15 часов оставили Обуховку. В этом бою они уничтожили около 200 гитлеровцев, подавили четыре минометные батареи, а также сорвали переправу вражеских войск через Дон в данном районе.

В дальнейшем корабли Отдельного Донского отряда находились в устье Дона с целью не допустить подхода с моря вражеских судов к Азову. Но корабли отряда не имели воздушного прикрытия, и это позволяло противнику наносить по ним массированные удары с воздуха. Особенно жестокой бомбардировке подверглась канонерская лодка "Ростов-Дон". В результате взрывов бомб она получила 290 пробоин, была разрушена надстройка, возник пожар, грозивший взрывом боеприпасов и гибелью корабля. Личный состав канонерской лодки, возглавляемый ее командиром лейтенантом Рогальским, отразил атаки вражеских самолетов и ликвидировал пожар. Особенно отличился в этом бою кандидат партии командир орудия старшина 2-й статьи Клевцов. Когда вышел из строя весь его орудийный расчет, он сам начал устанавливать дистанционные трубки, наводит орудие и вести огонь по самолетам противника. Отважный моряк, увидев, что в артиллерийском погребе возник пожар, первым бросился туда и стал выбрасывать за борт горящие ящики со снарядами. Рискую жизнью, Клевцов спас от гибели корабль и своих товарищей.

Во время вражеской бомбардировки возник пожар в районе кормового артиллерийского погреба канонерской лодки "Октябрь". Первый бросился к пламени военком корабля старший политрук Еременко, а за ним находившиеся неподалеку матросы. Их усилиями и был ликвидирован пожар.

Командование группы армий "А" придавало большое значение захвату Азова как порта, крайне необходимого для организации снабжения немецко-фашистских войск морским путем через Таганрог. Задача овладения Азовом возлагалась на 17-ю армию. 25 июля противник начал наступление, стремясь переправиться на южный берег Дона в районе Азова и населенных пунктов Донской и Рогожино. 30-я стрелковая дивизия 56-й армии во взаимодействии с кораблями Отдельного Донского отряда в течение трех дней отражала вражеские атаки.

В этих боях успешно действовал бронепоезд "За Родину", входивший в

состав Отдельного Донского отряда. 26 июля бронепоезд вел артиллерийский обстрел занятого гитлеровцами населенного пункта Усть-Кайчук, выпустив по скоплению живой силы противника 300 снарядов. Согласно сообщению штаба 30-й дивизии огнем бронепоезда было уничтожено до двух батальонов пехоты, две артиллерийские батареи и сбито два вражеских самолета. Командование дивизии вынесло личному составу бронепоезда "За Родину" благодарность за отличную стрельбу.

Бронепоезд действовал до тех пор, пока на нем имелся боезапас, а состояние железнодорожных путей, подвергавшихся ударам артиллерии и авиации противника, позволяло составу маневрировать. Затем по приказу командования он был взорван, а личный состав, захватив оружие, ушел на стационарную 661-ю батарею, вместе с гарнизоном которой храбро сражался против наступающих гитлеровцев,

Личный состав кораблей и подразделений Отдельного Донского отряда действовал в боях умело и самоотверженно. Не на высоте оказался лишь штаб и командир отряда капитан 1 ранга Фроликов. С 25 по 28 июля командир отряда почти не имел связи со своими частями, зачастую не знал о их местонахождении, об обстановке в районе действий отряда доносил высшему командованию нечетко. Систематической разведки штаб отряда не организовал, полученные данные о противнике не проверялись и не всегда соответствовали действительности. В период наиболее напряженных боев капитан 1 ранга Фроликов и его штаб сошли с флагманского корабля на берег, чтобы укрыться в плавнях от авиации противника.

Имея большое превосходство в силах и не считаясь с потерями, немецко-фашистские войска заняли 28 июля Азов. Отдельный Донской отряд был вынужден уйти в Ейск, предварительно уничтожив до 400 гребных судов, буксир "Фанагория" и баржу и вывезя с собой 118 тонн боеприпасов, продовольствия и техники.

Оборона Павло-Очаковского узла сопротивления (26-31 июля 1942 года).

Заняв Азов, противник 28 июля вышел на рубеж реки Кагальник. Основные его силы наступали вдоль железной дороги Батайск - Тихорецкая. К 30 июля гитлеровцы захватили станцию Александровка и подошли к станциям Елизаветовка и Екатериновка. Все береговые части Азовской военной флотилии, находившиеся на побережье в районе Круглое, Глафировка, остались таким образом в тылу противника.

Особенно упорно удерживал оборону Павло-Очаковский узел, основу которого составляла 661-я батарея из трех стационарных орудий калибром 130 мм, двух орудий калибром 45 мм и шести пулеметов. В районе батареи находились в обороне рота моряков Отдельного Донского отряда, пулеметно-минометная рота морской пехоты, стрелковая рота 305-го отдельного батальона морской пехоты и части 40-го артиллерийского дивизиона Азовской военной флотилии. С моря Павло-Очаковский узел поддерживали бронекатера и речные канонерские лодки.

26 июля 661-я батарея начала боевые действия обстрелом колонны противника (пехотный полк, 8 орудий и обоз с боеприпасами), в результате которого было уничтожено до 500 гитлеровцев и 30 подвод. На следующий день наблюдатели обнаружили на дороге Пешково - Александровка до 80 автомашин и 250 подвод с немецкой пехотой и имуществом. Батарея немедленно открыла огонь и разбила 130 подвод и несколько автомашин. 28 - 29 июля 661-я батарея уничтожила на дороге Азов - Кагальник до 500 вражеских солдат и офицеров, 15 автомашин и 10 подвод.

Так как 661-я батарея мешала их продвижению вдоль побережья Азовского моря, гитлеровцы решили захватить ее. 29 июля около двух батальонов вражеских солдат тремя колоннами двинулись на батарею, прикрываясь большим стадом скота, которого они гнали перед собой. Но эта уловка не удалась. Меткие залпы морских артиллеристов навечно уложили 200 гитлеровцев, а остальные разбежались.

Партийная организация батареи, руководимая командиром батареи

старшим лейтенантом Желудько и военкомом старшим политруком Буруновым, направляла всю агитационно-пропагандистскую работу в подразделении на воспитание у личного состава чувства высокой ответственности и долга перед Родиной. На батарее была смонтирована "Доска героических защитников Севастополя", на которой помещались материалы о боевых делах береговой батареи Героя Советского Союза старшего лейтенанта Воробьева. В ходе боев парторганизация батареи приняла в свои ряды таких храбрых воинов, как наводчик матрос Мирошниченко, командир орудия матрос Гориславец, связист корректировочного поста матрос Климов, командир 45-мм батареи лейтенант Задорожный.

30 июля, во время ожесточенного боя за село Круглое, батальону противника удалось обойти наши подразделения и, проникнув в село, создать угрозу их окружения. Быстро оценив обстановку, командир расчета счетверенного пулемета, установленного на автомашине, комсомолец сержант Вишняков приказал шоферу матросу Борису Тузову гнать машину в село, навстречу гитлеровцам. Подъехав на близкое расстояние, Вишняков открыл почти в упор огонь по фашистам. Номера расчета матросы Яков Жабский, Виктор Штопа и Даниил Непша работали спокойно и слаженно. Гитлеровцы остановились, а затем в панике побежали, настигаемые меткими очередями пулеметчиков-азовцев. Вражеский батальон был рассеян, а около ста немецких солдат и офицеров из его состава истреблены. Наши подразделения получили возможность организованно, без потерь отойти на новый рубеж.

Но противник не оставил на этом своих попыток овладеть 661-й батареей. 30 и 31 июля защитники батареи вели напряженные бои с превосходящими силами противника. После того как весь боезапас был израсходован, батарея по приказанию командования была взорвана, ее имущество эвакуировано на кораблях, а личный состав отошел в район Ейское укрепление - Глафировка.

Стойкость, мужество и отвага личного состава батареи в боях с противником в значительной степени объяснялись тем, что из 127 человек ее

личного состава 38 были членами и кандидатами партии и 52 - комсомольцами. Коммунисты и комсомольцы показывали в бою примеры стойкости и бесстрашия. Они воодушевляли своих беспартийных товарищей на героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Личный состав батареи был сплочен, организован, дисциплинирован, накопил большой боевой опыт, что также способствовало достижению боевых успехов. С 26 по 31 июля батарея уничтожила около 2 тысяч солдат и офицеров противника, более 20 автомашин, одну трехорудийную батарею и более 170 подвод.

Оборона Ейска (4 - 9 августа 1942 года). Немецко-фашистское командование придавало большое значение захвату Ейска, так как оно намеревалось обеспечить через этот порт подвоз снабжения по воде.

Сухопутная оборона военно-морской базы Ейска, созданная под руководством ее командира контр-адмирала Белоусова, состояла из двух рубежей, концентрично расположенных вокруг города. Внешний рубеж обороны проходил через Широчанку, Воронцовку и сухопутный аэродром, а внутренний - через плодоовощной совхоз и западную окраину Ейска. Для усиления обороны базы в период между 1 и 4 августа на внутреннем рубеже было дополнительно установлено семь 45-мм орудий.

На Ейск наступали 5-я кавалерийская румынская дивизия и полк СС. 5 августа противник со стороны Староминской двинулся на Старо-Щербиновку, перебросив сюда на десяти семитонных машинах автоматчиков и 40 мотоциклистов. Пользуясь превосходством в силах, гитлеровцы потеснили наши части. Ожесточенный бой длился до конца дня. В ходе его отличилась морская 76-мм батарея, которой командовал старший лейтенант Тарнопольский. Артиллеристы выдвинули свои орудия на передний край и прямой наводкой уничтожали врага.

6 и 7 августа тяжелые бои уже шли на подступах к Ейску. 7 августа противник занял Александрову и Широчанку. Во второй половине дня 144-й отдельный батальон морской пехоты под командованием капитан-лейтенанта

Вострикова и рота 305-го отдельного батальона морской пехоты, которым командовал старший лейтенант Желудько, при поддержке артиллерии канонерских лодок "Буг" и "Днестр" контратаковали противника и выбили его из Широчанки. Пытаясь вернуть Широчанку, гитлеровцы бросили в психическую атаку против наших подразделений целый полк. Но морские пехотинцы не дрогнули. Подпустив фашистов на пятьдесят метров, они открыли по ним ружейно-пулеметный и минометный огонь. Психическая атака захлебнулась. Двенадцать немцев попали в плен. Наши бойцы захватили два станковых и четыре ручных пулемета, две легковые автомашины, несколько десятков винтовок и до 10 тысяч патронов.

Высокое мужество проявила в этом бою санинструктор роты автоматчиков 144-го отдельного батальона морской пехоты комсомолка П. Козлова, участвовавшая до этого в боях под Москвой. Вместе с моряками она пошла в атаку и храбро билась с врагом. А когда появились раненые, она под огнем противника оказала первую помощь двенадцати бойцам.

Действия морских пехотинцев на берегу поддерживала артиллерия канонерских лодок "Буг" и "Днестр", обстреливавшая наступающие части противника в районе Широчанка. Благодаря умелому управлению огнем командирами артиллерийских боевых частей канонерских лодок лейтенантами Клименко и Снитко противник нес большие потери. После первых же залпов с командного пункта 144-го отдельного батальона морской пехоты передали на корабли: "Снаряды ложатся хорошо, противник несет большие потери и в панике отступает". Пленный румынский капрал Василий Николайко на допросе заявил: "Когда ваша артиллерия, неизвестно откуда, начала страшный огонь, весь наш кавалерийский эскадрон разбежался кто куда, многие были убиты, ранены, а я попал в плен".

6 августа было получено приказание командования Азовской военной флотилии начать эвакуацию военно-морской базы Ейск. В течение 6, 7, 8 и 9 августа части базы, поддерживаемые огнем канонерских лодок "Буг" и

"Днестр", вели тяжелые бои с противником, стремившимся захватить Ейск, не допустив его эвакуации.

Для отвлечения гитлеровцев и обеспечения тем самым эвакуации Ейска командование военно-морской базы приказало 144-му отдельному батальону морской пехоты атаковать наступавшие на город вражеские части. В 18 часов 25 минут 6 августа канонерские лодки "Буг" и "Днестр" и 45-мм батарея открыли огонь по позициям противника. После часовой артиллерийской подготовки 144-й батальон выбил гитлеровцев из Широчанки и Александровки, почти полностью уничтожив полк вражеской пехоты и два эскадрона кавалерии.

Эвакуация базы осуществлялась канонерскими лодками "Буг" и "Днестр", сторожевыми кораблями "Войков", "Мариуполь", катерами-тральщиками "Шквал" "Поти", тремя сторожевыми катерами, тремя торпедными катерами и 39 сейнерами и шхунами. Всего было эвакуировано 1200 человек, 20 орудий, 6 прожекторов и 657 тонн различного груза. После ухода последних кораблей склады, портовые помещения и пирсы были взорваны подожжены, порт был заминирован, на фарватере затоплен пароход "Бердянск". 144-й и 305-й отдельные батальоны морской пехоты и 40-й отдельный артиллерийский дивизион отошли на Ясенскую переправу под прикрытием 144-го батальона и артиллерии канонерских лодок "Буг" и "Днестр". Всего отошло 2440 бойцов и офицеров с 14 орудиями калибром от 152 до 76 мм, эвакуировались 38 автомашин, 350 лошадей, 200 повозок и бронепоезд No 6.

Упорная оборона Ейской военно-морской базы заставила немецко-фашистское командование оттянуть с основного для него кавказского направления два полка пехоты и полк кавалерии. В боях под Ейском было уничтожено два батальона пехоты, два эскадрона кавалерии, две танкетки, 20 автомашин и 40 повозок противника.

В связи с продвижением немецко-фашистских войск на Краснодар, Новороссийск и Темрюк части Азовской военной флотилии с 6 по 10 августа

эвакуировались из Приморско-Ахтарской в Темрюк.

Оборона Темрюкской военно-морской базы (11-24 августа). Захватив Крым и сконцентрировав сухопутные, воздушные и военно-морские силы в районе Керченского полуострова и на Азовском море, немецко-фашистское командование решило провести операцию по форсированию Керченского пролива силами 11-й немецкой армии, которой было дано условное название "Блюхер". Инструкцию Гитлера о проведении этой операции командующий группой армий "А" фельдмаршал Лист направил командованию 11-й армии 15 июля. Чтобы ввести советское командование в заблуждение относительно района высадки, командование группы армий "А" дало указание о сосредоточении транспортов и плавсредств в северной части Азовского моря¹⁰. 26 июля гитлеровское командование изменило свое первоначальное решение о форсировании Керченского пролива всей 11-й армией. Оно выделило для этой цели из ее состава только 42-й армейский корпус, а 30-й и 54-й "армейские корпуса и другие соединения перебросило на другое направление. Новый вариант операции назывался условно "Блюхер II". Подготовка к форсированию Керченского пролива должна была быть закончена к 10 августа.

В этот день немецко-фашистские войска заняли станицу Славянскую и подошли к станице Анастасиевской. Главные силы противника вели наступление на Краснодар, Новороссийск, Армавир, Майкоп, Минеральные Воды. В районе Керченского полуострова гитлеровцы концентрировали десантные суда и боевые корабли.

Учитывая обстановку, командование Северо-Кавказского фронта поставило перед Азовской военной флотилией задачу создать надежную оборону района Темрюк и организовать противодесантную оборону Таманского полуострова. Сухопутные силы, выделенные для обороны Темрюкской военно-морской базы, насчитывали свыше 2 тысяч морских пехотинцев, 50 орудий и часть кораблей флотилии. Им противостояли 5-я и 9-я румынские кавалерийские дивизии общей численностью до 20 тысяч человек,

усиленные танками и танкетками.

Исходя из наличия сил, командир военно-морской базы контр-адмирал Белоусов решил создать два рубежа сухопутной обороны вокруг Темрюка. Первый рубеж (передовой) проходил через лиман Курчанский, хутор Коржевский, селения Красный Октябрь, Колобатовка, Варениковская. Вторым рубежом - через высоту 122,4, упираясь флангами в реку Кубань и лиман Курчанский.

После того как части 47-й армии были переброшены с Таманского полуострова на краснодарское и новороссийское направления, оборона полуострова, протяженность побережья которого составляет около 300 км, была возложена на Азовскую военную флотилию, которой оперативно подчинялись Темрюкская, Керченская и Новороссийская военно-морские базы. Командующий флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков (ныне адмирал) в своих приказах от 11 и 12 августа определил, что участок побережья Пересыпь - лиман Курчанский будут оборонять силы Темрюкской военно-морской базы, участок Пересыпь - коса Чушка - станица Запорожская - силы Керченской военно-морской базы и, наконец, участок Благовещенская - Анапа - силы Новороссийской военно-морской базы.

Создать глубоко эшелонированную оборону на участке побережья столь большой протяженности, располагая немногочисленными силами, Азовская военная флотилия не могла. Из-за отсутствия стрелковых частей не были полностью заняты и усовершенствованы даже те незначительные инженерные сооружения, которые уже находились на побережье. Вся тяжесть борьбы с превосходящими силами противника легла на морскую пехоту и береговую артиллерию.

В течение 11 -13 августа 144-й и 305-й отдельные батальоны морской пехоты заняли исходное положение для обороны Темрюка по рубежу река Курка - колхоз "Красный Октябрь" - колхоз "Светлый путь Ленина" - хутор Колобатовка молочно-товарная ферма. Бойцы совершенствовали инженерные

сооружения и устанавливали артиллерию и пулеметы. 14 августа разведчики Темрюкской военно-морской базы в районе хутора Коржевского и станицы Анастасиевской вели бои с разведывательными группами противника. На следующий день три роты морских пехотинцев при поддержке шести истребителей (использовались в качестве штурмовиков) атаковали Анастасиевскую, уничтожив при этом более 100 румынских солдат и две танкетки.

16 августа немецко-фашистское командование, сосредоточив против 144-го и 305-го отдельных батальонов морской пехоты 5-ю кавалерийскую дивизию, начало наступление на хутор Коржевский и колхоз "Красный Октябрь". Потерпев здесь неудачу и потеряв несколько сот солдат и офицеров, семь танкеток и пять мотоциклов, румыны стали накапливать силы против молочно-товарной фермы, занимавшей господствующее положение. В ночь на 17 августа противнику удалось потеснить наше боевое охранение, форсировать реку Курку и занять эту ферму. Создалась угроза выхода румынских частей в тыл морским батальонам с левого фланга и перехвата ими дороги Курчанская - колхоз "Красный Октябрь" -Варениковская.

Чтобы сорвать замысел противника, командование 144-го отдельного батальона морской пехоты решило выбить его части с молочно-товарной фермы силами отряда автоматчиков, пулеметчиков и стрелков, сформированного для этой цели. Отряд на автомашинах направился к молочно-товарной ферме. Румыны открыли по автомашинам огонь из пулеметов и автоматов и выслали навстречу им танкетки. Советские моряки смело вступили в бой. Исключительную храбрость проявил азербайджанец пулеметчик комсомолец Мелик Гулиев. Машина с его пулеметом вырвалась вперед, и Гулиев начал в упор расстреливать румынскую пехоту, уничтожать ее огневые точки. Когда на помощь своей пехоте пришла румынская кавалерия, Гулиев меткими очередями уничтожил около двадцати конников. Румыны в панике отступили. Молочно-товарная ферма снова перешла в руки морских

пехотинцев. Тактика дерзких налетов в гущу врага на автомашинах, вооруженных пулеметами, оправдала себя полностью.

17 августа противник, подтянув крупные силы, установив четыре двух- и трехствольные минометные батареи, 105- и 45-мм пушки, развернул новое наступление на ферму, которая располагалась на важной в тактическом отношении высоте. Понеся большие потери, гитлеровцы к исходу дня захватили ферму.

Но наше командование решило вновь вернуть этот пункт. Решение задачи возлагалось на одну роту 144-го батальона, одну роту 305-го батальона и взвод автоматчиков. Командование выделенными силами взял на себя военком укрепленного сектора береговой обороны полковой комиссар П. В. Ефимов.

Совершив трудный переход через плавни, морские пехотинцы внезапно атаковали противника и нанесли ему огромный урон в живой силе. Дружный натиск советских воинов был настолько стремителен, что гитлеровцы бежали с фермы. Полковой комиссар Ефимов находился в самых опасных местах, показывая подчиненным пример мужества и отваги. В рукопашной схватке он лично уничтожил четырех фашистов.

Во время боев за высоту вторая рота 144-го отдельного батальона морской пехоты, которой командовал лейтенант Попов, занимавшая оборону на участке колхоз "Светлый путь Ленина" - река Курка до Колобатовки, в течение целого дня вела бои, находясь в окружении. Затем рота пробилась к своим частям. Большую помощь ей, как и другим подразделениям морской пехоты, оказала артиллерия монитора "Железняков" и 40-го отдельного артиллерийского дивизиона.

К 20 августа противник сосредоточил в районе Темрюка11 на участке Анастасиевская - молочно-товарная ферма - хутор Коржевский до трех полков пехоты, большое количество артиллерии, минометов и танков и после восьмичасовой артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление в направлении колхоза "Красный Октябрь". Врагу удалось

прорвать нашу оборону и начать обход станицы Курчанской с юга. Для усиления обороны Темрюка из личного состава кораблей флотилии был сформирован Азовский батальон морской пехоты (впоследствии этот батальон вошел в состав 305-го отдельного батальона). Личный состав батальона (500 человек) прошел суровую школу в боях на море. Командиром его был назначен майор Ц. Л. Куников, известный своим мужеством, выдержкой и отменным знанием военного дела. С первых же дней боев батальон азовцев показал себя стойкой и сплоченной частью.

21 августа противник силами до полутора батальонов пехоты при поддержке двух танков и четырех танкеток предпринял атаку на позиции батальона Куникова. Батальон отразил две атаки, затем контратаковал гитлеровцев и выбил их с занимаемых позиций. В этом бою захватчики потеряли более 150 человек убитыми и ранеными.

При поддержке морской авиации, канонерских лодок "Октябрь" и "Ростов-Дон", монитора "Железняков" и 40-го отдельного подвижного артиллерийского дивизиона части морской пехоты остановили продвижение противника на рубеже Курчанская высота 118,1. Только 21 августа они отразили три атаки врага в районе Курчанской. Отличился в этих боях -командир роты 305-го отдельного батальона морской пехоты политрук Г. З. Безухин. До Великой Отечественной войны он преподавал историю, а когда над Родиной нависла смертельная опасность, Безухин ушел на фронт. В боях за Курчанскую роту, которой командовал политрук, занимала оборону на юго-западной окраине станицы, прикрывая отход наших частей. Противник, обладавший численным превосходством, непрерывно атаковал роту. Моряки отбили несколько вражеских атак, однако силы были слишком неравны, и рота попала в окружение. "За русскую землю будем стоять до последнего, - заявил бойцам Безухин. И тут же приказал: - Патронов мало, вести только прицельный огонь!"

Бой под Курчанской длился несколько часов. Презирая смерть, политрук появлялся в самых опасных местах и лично руководил боем. Получив ранение,

он не ушел с переднего края. И только когда рота выполнила задачу по прикрытию отхода наших сил, Безухин организовал прорыв ее из окружения. Раненым вступил он в рукопашную схватку с десятью гитлеровцами, девять из которых уничтожил, но и сам пал смертью героя. Прорвавшиеся из окружения моряки вынесли тело своего бесстрашного командира и поклялись отомстить за него врагам.

Не добившись успеха, противник вынужден был ночью 22 августа заменить ранее наступавшую на Темрюк изрядно потрепанную 5-ю румынскую кавалерийскую дивизию 9-й кавалерийской дивизией. С рассветом два полка этой дивизии после артиллерийской, минометной и авиационной подготовки при поддержке танков перешли в наступление на господствовавшую над местностью высоту 122,4, которую оборонял истребительный батальон НКВД. В отражении вражеских атак приняли участие 124-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (двенадцать 76-мм орудий) и канонерские лодки "Буг" и "Днестр". Имея восьмикратное превосходство в живой силе и технике, противник к концу дня овладел высотой.

К этому же времени части Темрюкской военно-морской базы заняли оборонительный рубеж по окраине города. На участке от Курчанского лимана и далее по восточной окраине Темрюка находился 144-й отдельный батальон, на южной окраине города - Азовский батальон, на западной окраине - 305-й отдельный батальон и в районе порта - корабли флотилии.

В разгар ожесточенных боев за Темрюк командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал Советского Союза С. М. Буденный прислал командиру военно-морской базы приветственную телеграмму. "Объявите всему личному составу, - писал он, - что оборона Темрюка войдет в историю Отечественной войны. За героизмом, проявленным личным составом, следит вся страна, как в свое время она следила за героями Севастополя. По данным разведки, вы уничтожили до 80% состава 5-й румынской кавдивизии и до 85% состава 9-й румынской кавалерийской дивизии. Отличившихся в боях представьте к

награде".

С рассветом 23 августа два пехотных полка противника при поддержке девяти танков, четырех батарей полевой артиллерии, десяти минометных батарей и авиации начали наступление на Темрюк. Фашистам удалось ворваться на окраины города. На северной окраине дважды завязывался рукопашный бой. Морские пехотинцы сражались с исключительным мужеством. В этот день гитлеровцы предприняли восемь атак, но каждый раз после упорных: боев, неся большие потери, откатывалась назад.

Батальоны моряков умело поддерживала артиллерия канонерских лодок "Буг", "Дон", "Октябрь", "Ростов-Дон" и монитора "Железняков", береговые батареи и 142-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион. Но к концу дня весь боезапас на кораблях был израсходован. Значительно поредели ряды защитников города: в трех батальонах морской пехоты осталось немногим более 500 человек. Подкреплений и резервов не было. В создавшихся условиях удерживать город дальше стало невозможно. В 17 часов 23 августа командование Новороссийского оборонительного района приказало оставить город. Отход наших частей из Темрюка прикрывал 124-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион.

Части начали выходить из города в 20 часов. 144-й отдельный батальон отходил на Красную Стрелку, 305-й отдельный и Азовский батальоны - на Пересыпь. Последние подразделения ушли из Темрюка в 1 час 40 минут 24 августа, взорвав мост и уничтожив переправу через реку Кубань и Казачий Ерик и заминировав после себя порт. Теперь морские пехотинцы заняли оборону на рубеже Пересыпь - Дубовый Рынок - Красная Стрелка - Варениковская.

В результате ожесточенных боев 23 августа немецко-фашистские войска потеряли только убитыми 1500 солдат и офицеров. Впечатление от этих потерь было так велико, что, опасаясь новых атак, они не входили в Темрюк до утра 24 августа, а войдя в город, не стали преследовать наши отходившие части.

Темрюк был последней базой Азовской военной флотилии. С потерей этого порта боевые действия советской флотилии на Азовском море стали невозможными. Подводя итоги действиям кораблей Азовской военной флотилии и авиации Черноморского флота в районе Темрюка, следует отметить, что они оказали существенную помощь защитникам города. Около 20 тысяч снарядов выпустила по врагу корабельная артиллерия, причем большая часть их достигла цели, так как все стрельбы проводились с корректировкой и были эффективными. Авиация Черноморского флота совершала ежедневно по 10 - 15 самолето-вылетов на бомбо-штурмовые удары.

Защитники последней военно-морской базы на Азовском море сумели так долго удержать ее в своих руках при абсолютном превосходстве врага и нанести фашистам большие потери благодаря:

- беспредельной преданности матросов, солдат и офицеров Азовской военной флотилии социалистической Родине и Коммунистической партии Советского Союза, являющейся источником их массового героизма;
- правильной организации взаимодействия между частями морской пехоты, корабельной и береговой артиллерией и морской авиацией;
- умелому руководству боями командным составом.

Город Темрюк был оставлен частями военно-морской базы не из-за тактического или иного просчета командиров, руководивших его обороной, а вследствие десятикратного превосходства противника, прорвавшегося к этому времени к Новороссийску. Стало трудно доставлять в район боев боеприпасы, расход которых был огромен. С 14 по 23 августа корабли и части флотилии израсходовали около 30 тысяч снарядов и 50 тысяч патронов. Обстановка требовала отвести наши силы из-под Темрюка в район Новороссийска для защиты последнего.

Действия Отдельного Кубанского отряда. Этот отряд, сформированный приказом Военного совета Северо-Кавказского фронта 3 мая 1942 года, состоял из речной канонерской лодки, переоборудованного колесного речного буксира

(два 45-мм орудия и один пулемет ДШК), сторожевого катера (одно 45-мм орудие и один пулемет М-1), 15-го (12 полуглиссеров) и 16-го (9 полуглиссеров) дивизионов сторожевых катеров, буксирного катера "Щорс" (пулемет М-1) и 439 человек личного состава. 4 августа в состав отряда были переданы четыре бронекатера, принадлежавшие до этого Отдельному Донскому отряду. Отдельный Кубанский отряд базировался на Краснодар, Славянскую, Варениковскую. С отходом войск Северо-Кавказского фронта на рубеж реки Кубань перед ним была поставлена задача поддерживать части 56-й армии в этом районе.

В районе Краснодара с 9 по 12 августа с сухопутными войсками взаимодействовал отряд бронекатеров и 16-й дивизион сторожевых катеров, которыми командовал капитан-лейтенант Шулик. По отзыву командования 56-й армии моряки дрались здесь с врагом до последней возможности, а затем взорвали материальную часть и ушли на сухопутный фронт.

До 30 августа в районе станицы Варениковская на фланге 103-й стрелковой бригады и 144-го отдельного батальона морской пехоты действовал 15-й дивизион сторожевых катеров. После оставления нашими войсками этой станицы Отдельный Кубанский отряд отошел в станицу Гостагаевская. В результате действий отряда противник потерял на берегах реки Кубань около 2 тысяч солдат и офицеров.

В период с 5 по 29 августа в условиях непрерывных обстрелов вражеской артиллерии и минометов с Керченского полуострова и ударов авиации корабли Азовской военной флотилии перешли из Азовского моря в Черное. Из 217 судов флотилии в черноморские порты прорвалось 144. Прорыв осуществлялся группами по 25 - 30 вымпелов, которые обычно сопровождали сторожевые катера типа "МО" под прикрытием береговой артиллерии Керченской военноморской базы и авиации Черноморского флота. Группы вели лоцманы, но, несмотря на это, отмечались случаи посадки судов на мель под огнем врага, что приводило к потерям.

Итоги и выводы по действиям Азовской военной флотилии

В период боевых действий Азовской военной флотилии с 10 июля по 29 августа ее личный состав в условиях многократного превосходства немецко-фашистских сил в районе Азовского моря полностью решил задачу поддержки левого фланга Северо-Кавказского фронта.

В битве за Кавказ Азовская военная флотилия была верным помощником Северо-Кавказского фронта. В условиях тяжелых оборонительных боев с превосходящими силами противника она надежно прикрывала фланги наших войск от ударов с моря, обороняла военно-морские базы и побережье Азовского моря, обеспечивала свои перевозки и нарушала морские сообщения противника. Благодаря активным действиям разнородных сил флотилии в Азовском море и Керченском проливе был сорван подготавливаемый немецко-фашистским командованием десант на Таманский полуостров.

Командиры и политработники Азовской военной флотилии, опираясь на партийные и комсомольские организации, повседневно воспитывали в личном составе стойкость в бою, мужество, ненависть к врагу. Коммунисты и комсомольцы личным примером показывали образцы героизма при выполнении заданий командования, увлекали за собой товарищей по оружию.

Корабли и части Азовской военной флотилии создали высокое оперативное напряжение войскам противника, действовавшим на северо-западном побережье Азовского моря (от города Азов до мыса Ахиллеон), где гитлеровцы оказались вынужденными держать в постоянной готовности значительные силы, не имея возможности использовать их на другом участке фронта.

Оказавшись обойденными с сухопутного направления противником, части флотилии до последней возможности удерживали обороняемые ими участки побережья, которые они оставляли только по приказу командования. Эвакуация военно-морских баз была проведена в условиях тяжелой обстановки высокоорганизованно, без существенных потерь в личном составе и

материальной части.

Корабли и части морской пехоты Азовской военной флотилии нанесли значительный урон немецко-фашистским соединениям, действовавшим в районе побережья Азовского моря. Противник потерял здесь 21 500 своих солдат и офицеров, 28 самолетов, 26 автомашин, 7 танков, 20 артиллерийских и минометных батарей, 9 катеров, 80 повозок. Особенно были потрепаны в боях 5-я и 9-я румынские кавалерийские дивизии, которые гитлеровскому командованию пришлось увести с фронта для пополнения после боев с советскими морскими пехотинцами.

Но наряду с положительными сторонами в боевых действиях Азовской военной флотилии имелись и недостатки. Основным из них являлось то, что значительная часть офицеров морской пехоты, особенно командиры рот, слабо разбирались в сухопутной тактике и поэтому в ряде случаев недостаточно четко руководили вверенным им личным составом.

Глава 3. Оборона военно-морских баз и Черноморского побережья.

Оборона Таманского полуострова

Непосредственное участие в обороне Таманского полуострова принимала Керченская военно-морская база, боевые действия которой по своему характеру могут быть разделены на два периода: с 1 июля по 13 августа, когда база находилась в оперативном подчинении командующего 47-й армией, и с 14 августа по 5 сентября, когда она обороняла полуостров в основном своими силами.

К началу обороны Кавказа немецко-фашистское командование имело на Керченском полуострове 42-й армейский корпус 11-й армии, состоявший из трех румынских пехотных дивизий, одной немецкой пехотной дивизии, одной румынской кавалерийской бригады, отдельного румынского отряда и отряда охраны порта Керчь. Артиллерия противника насчитывала 14 батарей из орудий калибром 76 120 мм, 6 зенитных и - 8 минометных батарей. В портах Керченского полуострова базировалось около 50 различных понтонов и катеров и большое число шлюпок.

В районах мыса Хрони, Старого Карантина, Михайловки, Камыш Буруна и озера Чурубашское гитлеровцы создали несколько узлов сопротивления. Подходы к берегу были прикрыты артиллерийским и пулеметным огнем и ограждены рыбачьими сетями, а на побережье было установлено 10 прожекторов, не считая зенитных.

В состав Керченской военно-морской базы входили следующие соединения и части:

- Таманский укрепленный сектор береговой обороны (27 орудий калибром от 203 до 75 мм и 58 пулеметов);

- 65-й зенитный артиллерийский полк (20 орудий калибром 76,2 мм, 8 орудий калибром 85 мм, 25 пулеметов и 5 прожекторов);

- охрана водного района из 6 катеров "МО" плавучей батареи (3 орудия калибром 100 мм, 2 орудия калибром 45 мм и 6 пулеметов), 5 тральщиков и

около 23 катеров-сейнеров;

- 322-й и 328-й отдельные батальоны морской пехоты, 17-я отдельная пулеметная рота, 354-я отдельная инженерная рота, 572-й отдельный химический взвод;

- служба наблюдения и связи;

- гидрографический район.

Всего в Керченской военно-морской базе насчитывалось около 6 тысяч человек, что было недостаточно для обороны Таманского полуострова от мыса Ахиллеон до станицы Благовещенская.

Директивой командующего Северо-Кавказским фронтом и Военного совета Черноморского флота, а также приказом командующего 47-й армией, занимавшей оборону полуострова до 11 августа, перед Керченской военно-морской базой были поставлены следующие задачи:

- во взаимодействии с частями 47-й армии не допустить форсирования Керченского пролива противником и высадки им морского и воздушного десантов на побережье Таманского полуострова в границах базы;

- организовать разведку и дозорную службу в Керченском проливе у выходов в Черное и Азовское моря;

- уничтожать плавучие и переправочные средства противника и его дозорные корабли;

- ставить оборонительные и активные минные заграждения.

Оборона Керченской военно-морской базы с суши из-за недостатка в силах опиралась на узлы сопротивления, созданные в районе Тамани, береговых и зенитных батарей и в некоторых населенных пунктах. Береговая линия, не входившая в зоны узлов сопротивления, просматривалась дозорами и наблюдательными постами. В местах вероятной высадки морского десанта противника и на подходах к оборонительным рубежам были поставлены противопехотные и противотанковые мины. Кроме того, на отдельных участках оборонительных батальонных районов устанавливалось проволочное

заграждение в один - два кола. Однако эти районы были слабо насыщены боевой техникой, плохо оборудованы в инженерном отношении, а самое главное - не были в должной мере укомплектованы личным составом (особенно после отхода частей 47-й армии).

Организация обороны базы с моря обеспечивалась воздушной и морской разведкой, дозорной службой, постановкой активных и оборонительных минных заграждений, в том числе противотанковых минных заграждений на берегу у уреза воды, непрерывной готовностью береговой и зенитной артиллерии базы к отражению противника.

Противовоздушная оборона базы осуществлялась 65-м зенитно-артиллерийским полком и корабельной артиллерией. Кроме того, на 65-й зенитно-артиллерийский полк возлагалась задача бороться с воздушным и морским десантом, с кораблями противника и его сухопутными силами в случае их появления в районе базы.

Таким образом, сил, которыми располагала Керченская военно-морская база, было недостаточно для обороны ее с суши, моря и воздуха в условиях сложившейся обстановки. В самом деле, для защиты от врага 180-км морского побережья и 240-км сухопутной линии база имела всего лишь слабую охрану водного района, два батальона и несколько отрядов морской пехоты, береговую и зенитную артиллерию, насчитывавшую 55 орудий. Снабжение всех этих частей и подразделений было крайне затруднено, так как подходы к базе и места якорных стоянок находились под артиллерийским обстрелом противника, а единственный путь в Черное море - промоина косы Тузлы - из-за своей мелководности (глубина менее 2,5 метров) не позволяла проход в базу крупных кораблей и транспортов. Все это отрицательно сказывалось на ходе боевых действий на Таманском полуострове.

Боевые действия Керченской военно-морской базы протекали так. До соприкосновения с противником на суше подразделения и части базы несли дозорную службу, высаживали разведывательные группы на занятое врагом

побережье, обеспечивали вывод кораблей из Азовского моря в Черное, совершенствовали сухопутную и морскую оборону. После отхода частей 47-й армии на новороссийское направление оборона Таманского полуострова целиком легла на плечи Керченской военно-морской базы, которая с 17 августа вошла в состав Новороссийского оборонительного района. Теперь обороняемая ее силами территория получила название 7-го сектора Новороссийского оборонительного района. Командиром сектора был назначен контр-адмирал Л. И. Трайнин - командир Керченской военно-морской базы.

Противник обнаружил уход с Таманского полуострова 47-й армии и усилил удары по оборонительным позициям базы. Так, в июле вражеская артиллерия выпустила по нашему берегу 4 тысячи снарядов, в августе - до 7 тысяч, а за первые четыре дня сентября - 6 тысяч. Немецко-фашистская авиация за это время совершила свыше тысячи самолето-вылетов. Одновременно гитлеровское командование стало в спешном порядке готовить высадку десанта силами 42-го армейского корпуса на Таманский полуостров (операция "Блюхер II"). Окончательный срок подготовки высадки был установлен 10 августа.

План операции "Блюхер II" предусматривал высадку сил противника в следующих районах:

- 46-й немецкой пехотной дивизии на участке Кучу-гуры - мыс Литвина береговая черта в районе Кордон Ильича для захвата здесь предмостных укреплений;

- роты "Бранденбург" в районе Пересыпь;

- отвлекающий десант на косу Тузла.

Основные силы десанта (46-я немецкая пехотная, 19-я румынская пехотная и 3-я румынская горная дивизии) должны были двигаться на Ахтанизовскую и Тамань. Заняв Таманский полуостров, 46-й немецкой дивизии надлежало возвратиться в Крым. Для обеспечения высадки немецко-фашистское командование имело в районе Керченского полуострова 16 паромов типа "Зибель", 17 морских паромов и около 10 рыбацких катеров¹².

На случай прорыва противника на Таманский полуостров штаб Керченской военно-морской базы разработал специальное наставление, определявшее порядок действий частей и подразделений базы. Это наставление предусматривало несколько возможных вариантов прорыва противника. При любом из них частям и подразделениям базы предписывалось, взаимодействуя с соседями, организовывать круговую оборону, принимая все меры к ликвидации прорыва, прежде всего посредством вызова огня береговой артиллерии. С получением приказа части должны были отходить к береговым батареям, где усиливать узлы сопротивления. В качестве последней оборонительной позиции наставление предусматривало район озеро Соленое - Веселовка - Благовещенское.

Огромный фронт обороны и малочисленность наших сил на Таманском полуострове благоприятствовали высадке десанта и прорыву немецко-фашистских сил в этот район. К 20 августа противник вторгся на Таманский полуостров, занял станицы Крымская и Абинская и создал тем самым угрозу окружения Керченской военно-морской базы.

Для обороны Таманского полуострова в условиях окружения 26 августа командование Керченской военно-морской базы создало три боевых участка: северный, южный и восточный. Северный участок обороны, границы которого проходили через Пересыпь, косу Чушку и Ахтанизовскую, занимал вновь созданный отряд численностью в 500 человек с приданными ему шестью зенитными орудиями. Кроме того, этот участок поддерживали своим огнем три 130-мм и три 100-мм орудия из района Сенная.

Южный боевой участок, граница которого проходила вдоль южного побережья, через Керченский пролив, включая косу Тузла, и вдоль черноморского побережья Таманского полуострова до станицы Благовещенская, обороняли 17-я отдельная пулеметная рота (18 пулеметов, 14 автоматов и 75 винтовок), рота Керченской военно-морской базы, созданная в ходе боев из личного состава флотского полуэкипажа и других частей базы, и

прожекторная рота (в общей сложности около 500 человек). Их поддерживали три 203-мм, три 130-мм и восемь зенитных орудий. Косу Тузла оборонял взвод морской пехоты. Отдельным укрепленным узлом в состав южного участка входил район станицы Благовещенская, который занимала одна рота 328-го отдельного батальона морской пехоты, 572-й химический взвод и личный состав Анапского укрепленного сектора, поддерживаемые двумя 152-мм, двумя 76-мм и двумя 45-мм орудиями.

Оборона восточного боевого участка (гора Гирляная - Возрождение - гора Дубовый Рынок - лиман Соленый - курган Шаповаловка) была возложена на отошедший сюда из района Темрюка 305-й отдельный батальон морской пехоты с приданной ему артиллерией: двумя 76-мм и двумя 45-мм пушками, установленными на автомашинах. Кроме того, этот участок поддерживали огнем канонерские лодки "Ростов-Дон" и "Октябрь", дислоцировавшиеся в Казачьем Ерике.

После оставления частями Азовской военной флотилии Темрюка части морской пехоты Керченской военно-морской базы вошли в соприкосновение с противником и после тяжелых боев с 5-й и 6-й кавалерийскими дивизиями румын 25 августа оставили Пересыпь и колхоз "Красная стрела". 28 и 29 августа противник предпринял две безуспешные попытки высадить небольшой десант (20 - 40 человек) в районе Чушкинских маяков.

Стремясь быстрее захватить Таманский полуостров, немецко-фашистское командование сосредоточило против Керченской военно-морской базы 5, 6 и 9-ю румынские кавалерийские дивизии, которые к 31 августа заняли станицы Варениковскую, Гостагаевскую и Анапу, завершив таким образом окружение Керченской военно-морской базы. Личный состав последней к этому времени насчитывал 6200 человек (в том числе 500 моряков, 1877 артиллеристов и 3819 стрелков). Защитники базы имели в своем распоряжении более 55 орудий калибром от 45 до 203 мм.

Подтянув силы, противник, и без того обладавший численным

превосходством в этом районе, 2 сентября развернул повсеместное наступление, высадив одновременно десант на Таманский полуостров (начало операции "Блюхер II"). Высадка началась около 3 часов с трех катеров и десятка шлюпок на затонувшее в Керченском проливе в двух милях севернее косы Тузла судно "Горняк". Личный состав находившегося на судне поста СНИС (восемь матросов) под командованием старшины 2-й статьи Иванова смело вступил в неравный бой с гитлеровцами и сбросил их с судна. На помощь морякам вышли из Сенной два сторожевых катера. Оставив на "Горняке" четырех убитых, фашисты отошли. После боя был снят и пост СНИС.

Одновременно с высадкой на судно "Горняк" началась высадка батальона 46-й немецкой дивизии в районе мыс Ахиллеон - Кучугуры. На косу Тузла вторглись две роты румын. Весь день 2 сентября и в ночь на 3 сентября 70 защитников косы, поддерживаемые артиллерией, вели тяжелый неравный бой с врагом. Только 3 сентября при поддержке авиации румыны смогли овладеть косой. Вплавь и на шаланде морские пехотинцы добрались на мыс Гадючий Кут.

Весь день 2 сентября противник переправлял свои войска и технику с Керченского полуострова в район Кучугуры. К исходу 5 сентября он перебросил с Керченского полуострова на Таманский большую часть 46-й немецкой пехотной и 3-й румынской горной дивизий.

Высадив в течение 2 сентября семь батальонов с артиллерией в районе мыс Ахиллеон - Кучугуры, противник начал наступление в направлении Фаталовская, Сенная, Кордон Ильича¹³. Высланная навстречу врагу рота 328-го отдельного батальона морской пехоты не смогла остановить наступление гитлеровцев и под их давлением стала отходить в район Сенной. Большой урон вражеским частям, наступавшим на Кордон Ильича, нанесли береговые батареи No 48а, 486 и 790, входившие в состав северного боевого участка. Когда весь боезапас на этих батареях был израсходован, личный состав взорвал их, а сам отошел к станции Запорожской.

Части противника, наступавшие на Сенную, вышли к Таманскому заливу, отрезали 2 сентября защитников северного боевого участка во главе с командиром участка капитаном Панасенко. Для снятия группы были посланы четыре речных тральщика, три сейнера и четыре катера ЗИС. К исходу дня они перевезли около 300 человек; оставалось в окружении еще около 200 человек. Высылаемые в течение следующих суток в район окруженной группы катера из-за незнания их командирами обстановки и нерешительных действий не обнаруживали бойцов. До конца дня 4 сентября, т. е. до тех пор, пока еще были боеприпасы, группа героически отбивала атаки врага.

На рассвете 2 сентября противник начал наступление и на восточный боевой участок. Три батальона 6-й румынской кавалерийской дивизии завязали бои в районе хутора Белого и три батальона - в районе пристани Стрелка (Казачий Ерик). Однако все атаки врага были отбиты с большими для него потерями 305-м отдельным батальоном морской пехоты, действия которого поддерживала береговая артиллерия базы и орудия канонерских лодок "Ростов-Дон" и "Октябрь". "...В этом районе оказывается очень сильное действие русских канонерских лодок, против которых не имеется никаких эффективных оборонительных средств"¹⁴, было записано в те дни в журнале боевых действий группы армий "А". Но противник имел слишком большое превосходство в силах и к тому же получал новые подкрепления, поэтому удержать оборону всего участка не представлялось возможным. Это заставило командование Керченской военно-морской базы отдать приказ об отходе батальона на рубеж курган Шаповаловка - озеро Яновского.

С рассветом 3 сентября противник силою не менее двух полков пехоты, трех эскадронов кавалерии при поддержке танков и нескольких самолетов повел общее наступление на рубеж курган Шаповаловка - озеро Яновского, нанося главный удар на участке, обороняемом двумя ротами 328-го отдельного батальона морской пехоты (на правом фланге), где ему удалось прорвать оборону и выйти в тыл наших частей. Батальон отошел на рубеж совхоз имени

Ковтюха - гора Чиркова, а к утру 4 сентября - к Веселовке; в 10 часов в районе Соленое озеро он был принят на сторожевой корабль "Шторм" и отправлен в Новороссийск.

С отходом 328-го батальона левый фланг 305-го батальона остался неприкрытым, что дало возможность пехоте и танкам противника выйти к нему в тыл. Однако прорвавшиеся фашистские части были остановлены 305-м отдельным батальоном морской пехоты и приданной ему артиллерией. Этому в значительной степени способствовали распорядительность, смекалка и высокое тактическое мастерство командира батальона майора Куникова. Так, например, по его предложению на трехтонные автомашины были установлены четыре 45-мм корабельные пушки. Эти импровизированные самоходные установки скрытно выдвигались к переднему краю, внезапно атаковывали и уничтожали танки и огневые точки противника, после чего быстро меняли позицию. Батальон Куникова оборонял участок фронта длиной в 17 км, уверенно отражая атаки превосходящих сил противника, нанося ему огромные потери.

Искусно и храбро сражался в этом бою командир 641-й зенитной батареи лейтенант Федоренко. Когда в 18 часов 3 сентября враг прорвал оборону у озера Яновского и его десять танков оказались в тылу 328-го батальона, личный состав батареи по указанию Федоренко выкатил орудия на открытую позицию и с малой дистанции открыл прямой наводкой огонь по вражеским танкам. В завязавшемся коротком бою три танка было уничтожено, а остальные оказались вынужденными повернуть обратно. Сам лейтенант Федоренко пал смертью храбрых.

Многократное превосходство противника в силах вынудило командование Керченской военно-морской базы отвести 305-й батальон на южный берег лимана Цокур, а остальные части - на последние рубежи обороны Таманского полуострова. На протяжении всего дня 4 сентября защитники базы отбивали атаки превосходящих сил противника, уничтожая его живую силу и технику, а с наступлением темноты начали согласно плану отход и эвакуацию.

Прикрывали отход рота моряков Отдельного Донского отряда, Особый отряд Керченской военно-морской базы и 69-я зенитная батарея. В 5 часов 33 минуты, завершив посадку оставшихся частей базы во главе с ее командиром контр-адмиралом Л. И. Трайниным, суда и плавсредства вышли в Геленджик. Всего за 3 и 4 сентября было эвакуировано около 4 тысяч человек. Батальоны, сформированные из личного состава Керченской военно-морской базы, сразу же направлялись на защиту Новороссийска.

Итоги и выводы. Значение обороны Таманского полуострова заключалось в том, что действовавшие здесь с 1 июля по 14 августа соединения и части Керченской военно-морской базы, Азовской военной флотилии и 47-й армии, а затем с 14 августа по 5 сентября, т. е. в период наиболее напряженных боев на Кубани и под Новороссийском, части одной лишь Керченской военно-морской базы удерживали свои рубежи, сковав на полуострове превосходящие численно и по боевой технике две румынские кавалерийские дивизии, часть сил 46-й немецкой и 3-й румынской горной дивизии и нанеся им значительные потери. Кроме того, оборона Таманского полуострова обеспечила выход советских кораблей из Азовского моря в Черное.

В течение 66 дней обороны Керченской военно-морской базы противник потерял более 3 тысяч солдат и офицеров, 6 орудий, 22 танка, 19 катеров, сейнеров, барказов, 30 самолетов, 45 автомашин, 22 подводы. За это же время потери защитников базы составили 675 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 42 орудия и 25 сейнеров, глиссеров и катеров-тральщиков.

Противодесантная оборона Керченской военно-морской базы явилась серьезным препятствием для высадки вражеского десанта. Именно благодаря ей были сорваны сроки, установленные немецко-фашистским командованием для форсирования 42-м немецким корпусом Керченского пролива. Отвечая на вопрос начальника оперативного отдела германского генерального штаба генерала Хойзингера о причинах срыва сроков операции "Блюхер II", первый

офицер штаба группы армий "А" вынужден был признать, что форсирование Керченского пролива не удалось осуществить из-за большой опасности советских воздушных налетов и действия канонерских лодок¹⁵.

Опыт противодесантной обороны Керченской военно-морской базы показал, что для отражения десанта, идущего на многочисленных мелких судах (как это было, например, 2 сентября у селения Кучугуры и мыса Ахиллеон), кроме войск, кораблей и авиации, нужна артиллерия не только калибром в 152 и 130 мм, но и артиллерия более малых калибров, минометы, крупнокалиберные пулеметы, инженерные заграждения и сооружения на воде и на берегу.

В ходе боев на Таманском полуострове зенитная артиллерия использовалась для борьбы с воздушным, морским и сухопутным противником. Особенно успешно она действовала против танков и танкеток, прорвавшихся в глубину нашей обороны.

Опыт боев на Таманском полуострове показал недостаточно четкую организацию взаимодействия между силами Керченской военно-морской базы, действовавшими на суше и на море, из-за чего кораблям не удалось снять оставшуюся часть личного состава северного боевого участка. Особенно ощущалось отсутствие в штабе военно-морской базы офицера связи от военно-воздушных сил Черноморского флота, что позволило бы лучше и оперативней использовать выделенные для взаимодействия с базой силы авиации.

Оборона Новороссийска

Организация обороны Новороссийска. В связи с выходом немецко-фашистских войск в район Краснодара и возникшей угрозой их прорыва на туапсинском и новороссийском направлениях Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой от 10 августа 1942 года предписала командующему Северо-Кавказским фронтом организовать прочную оборону Новороссийска, для чего снять с Таманского полуострова 77-ю стрелковую дивизию, частям которой прикрыть подступы к городу с востока, севера и

северо-запада. 17 августа, учитывая тяжелую обстановку, сложившуюся на новороссийском направлении, командующий фронтом издал директиву о создании Новороссийского оборонительного района (НОР). В его состав включались 47-я армия, Темрюкская, Керченская и Новороссийская военно-морские базы и морская авиационная группа. Перед войсками Новороссийского оборонительного района была поставлена задача не допустить прорыва противника к Новороссийску как с суши, так и с моря. При этом оборона города с моря возлагалась на соединения и части Новороссийской военно-морской базы, береговую артиллерию и авиацию Черноморского флота. .

В целях борьбы с возможными десантами противника вся территория Новороссийского оборонительного района была разделена на секторы, а в каждом секторе созданы подвижные группы. Командование Новороссийской военно-морской базы еще до организации оборонительного района планировало создать две полосы укреплений вокруг Новороссийска - передовую и главную, соорудить дополнительные доты и дзоты на побережье Цемесской бухты, а также подготовиться к непосредственной обороне города. План этот был реализован лишь наполовину, и поэтому частям 47-й армии и морской пехоты пришлось спешно возводить инженерные сооружения в Цемесской долине и на Анапском шоссе, по которым как по удобным путям ожидалось движение войск противника к Новороссийску.

Местность в районе Новороссийска представляет собой покрытые мелким лесом небольшие горы с большим числом пологих склонов, способствующих маскировке войск и созданию выгодной обороны. Передовой рубеж сухопутной обороны Новороссийской военно-морской базы проходил через станицы Абинская, Крымская, Неберджаевская, Молдаванская, селение Русское, станицу Анапскую и далее к побережью Черного моря. К юго-западу от станицы Абинской, вдоль подножья гор, на протяжении восьми километров было сооружено около 60 пулеметных огневых точек для прикрытия входа в Абинскую долину, по которой пролегает дорога на станицу Шапсугская и на

Кабардинку, расположенную на южном берегу Цемесской бухты. Большинство огневых точек было обращено фронтом (амбразурами) в сторону станицы Абинской.

Рубеж обороны вдоль подножья гор в районе станиц Крымская, Неберджаевская, Молдаванская и селение Русское общей протяженностью 20 км насчитывал около 160 пулеметных огневых точек для прикрытия дорог, ведущих в Новороссийск. Большинство из этих огневых точек имели по две - три амбразуры на один станковый пулемет.

В направлении Анапской долины рубеж обороны Новороссийска проходил вдоль подножий возвышенностей. Он был оборудован двадцатью артиллерийскими и пулеметными дерево-земляными огневыми точками и примерно пятьюдесятью бронерубками и гнездами для автоматчиков.

Все эти данные свидетельствуют о том, что оборона Новороссийска с суши была слабой и не глубокой. Передовой, главной и тыловой оборонительных полос, собственно говоря, создано не было. Особенно слабо был защищен город и порт, хотя к этому времени уже был накоплен большой опыт обороны военно-морских баз (оборона Одессы, Севастополя, Таллина и других приморских городов). Военный совет Северо-Кавказского фронта, ознакомившись с состоянием обороны Новороссийска, приказал в десятидневный срок усилить ее, мобилизовав для этого все силы, в том числе и городское население. Вместе с командованием Новороссийского района строительство оборонительных рубежей возглавили партийные и советские организации города. За короткий срок было построено 56 дзотов, 10 баррикад, создано 900 завалов, приспособлено под огневые точки 110 домов, выставлено свыше 3 тысяч мин, снесено 10 зданий для расчистки секторов обстрела артиллерией.

Таким образом, оборона Новороссийска создавалась в период непосредственных боев за город, создавалась в спешке, без четкого плана.

К началу операции силы Новороссийского оборонительного района

держали оборону на фронте протяжением около 1000 км, от реки Джубга до устья реки Кубань. Против них наступала 17-я немецкая армия в составе 57-го танкового корпуса, 5-го и 44-го армейских корпусов и 4-го румынского кавалерийского корпуса. Кроме того, командование группы армий "А" решило форсировать Керченский пролив силами 42-го армейского корпуса 11-й армии.

Таким образом, наши части, оборонявшиеся на новороссийском направлении, были растянуты по фронту, в то время как многократно превосходившие их по численности и боевой технике немецко-фашистские войска были собраны в кулак и имели возможность избирать направление и время удара.

Бои за Новороссийск. К 17 августа, после отхода 12, 18 и 56-й армий Северо-Кавказского фронта к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта, а 47-й армии с Таманского полуострова в район Новороссийска, образовался разрыв фронта протяженностью около 40 км на участке между станицами Азовской и Абинской.

19 августа противник силами 73-й и 9-й пехотных дивизий развернул наступление в направлении на Северская, Абинская, Крымская, имея четырехкратное превосходство в пехоте, семикратное - в артиллерии и минометах и двойное - по танкам и авиации. Захватив слабо защищенные предгорные станицы Северская, Ильинская, Холмская, Ахтырская, гитлеровцы к исходу 19 августа завязали бои за Абинскую.

В течение 20 и 21 августа части 77-й пехотной дивизии, 103-й стрелковой бригады и Новороссийской военно-морской базы вели тяжелые бои с наступающими соединениями 5-го немецкого армейского корпуса и 4-го румынского кавалерийского корпуса в районе станиц Абинская и Крымская. К исходу 21 августа эти населенные пункты перешли в руки врага. С потерей Абинской и Крымской создалась угроза выхода немецко-фашистских войск через перевалы к Новороссийску. В связи с этим заместитель командующего Новороссийского оборонительного района по морской части контр-адмирал С.

Г. Горшков приказал командиру Новороссийской военно-морской базы капитану 1 ранга Г. Н. Холостякову сформировать из личного состава штабов, тылов, учреждений и плавсредств отряды, направив в них всех способных носить оружие, независимо от воинских званий, придать этим отрядам артиллерию (включая и зенитную) и послать на перевалы Михайловский, Бабича, Кабардинский, Неберджаевский, Волчьи Ворота и на дорогу Абрау-Дюрсо - Волчьи Ворота, где в этот период не было частей 47-й армии.

Выполняя этот приказ, командование Новороссийской военно-морской базы срочно сформировало отряды и направило их на указанные рубежи. Оборону перевалов Кабардинский и Бабича, а также Геленджика занял 142-й отдельный батальон морской пехоты, усиленный позже прибывшим с Азовской военной флотилии 124-м отдельным артиллерийским дивизионом, состоявшим из двенадцати орудий калибром 76,2 мм, которые были установлены в селении Кабардинка и на Кабардинском перевале; перевалов Неберджаевский, Маркотх и высот в районе Волчьи Ворота - отряд моряков, сформированный из личного состава 46-го отдельного артиллерийского дивизиона; гор Фурова и Гудзева - отряд моряков, укомплектованный личным составом учреждений тыла базы; господствующих высот в районе Южная Озерейка- отряд моряков, созданный из личного состава 2-й бригады торпедных катеров.

В целях усиления обороны и для организации более тесного взаимодействия с частями морской пехоты и сухопутных войск вся береговая артиллерия Новороссийской военно-морской базы была объединена в три артиллерийских дивизиона, диспозиция которых на 22 августа была следующей:

- 1-й артиллерийский дивизион - 714-я стационарная батарея из трех 130-мм и одного 45-мм орудий, трех минометов и шести пулеметов располагалась в Рыбачьей бухте, 394-я стационарная батарея из четырех 100-мм орудий - на мысе Пенайский, 663-я стационарная батарея из четырех 100-мм орудий - в Марьиной Роще, 727-я подвижная батарея из четырех 152-мм орудий - в 9 км

по Сухумскому шоссе от Новороссийска;

- 2-й артиллерийский дивизион - 676-я стационарная батарея из одного 130-мм орудия располагалась в Цемесской долине, 31-я16 стационарная батарея из четырех 152-мм орудий - на Мысхако и 726-я подвижная батарея из трех 122-мм орудий - в районе Волчьих Ворота, 671-я подвижная батарея из трех 170-мм орудий и батарея из трех 45-мм орудий - на Неберджаевском перевале, подвижная батарея из двух 45-мм орудий - в районе перевала Волчьих Ворота, 725-я подвижная батарея из трех 122-мм орудий - на улицах Новороссийска;

- 117-й отдельный артиллерийский дивизион - 687-я стационарная батарея из трех 130-мм орудий располагалась на Мысхако, 32-я стационарная батарея из двух 152-мм орудий - на Суджукской косе, 40-я подвижная батарея из четырех 76-мм орудий - на мысе Любви.

Для повышения эффективности стрельбы на переднем крае обороны и на господствующих высотах было создано восемь корректировочных постов, которые поддерживали связь с начальником артиллерии базы и с батареями по радио и телефону. Такое расположение постов позволяло вести круговое наблюдение, своевременно засекать батареи и скопления живой силы и боевой техники противника и немедленно открывать по ним огонь.

Кроме береговой артиллерии, в борьбе с наземным противником принимала активное участие зенитная артиллерия базового района противовоздушной обороны и артиллерия кораблей.

Первые боевые столкновения частей Новороссийской военно-морской базы с противником на сухопутном фронте произошли 19 августа, когда 687-я батарея обстреляла скопление пехоты и танков 73-й немецкой пехотной дивизии к северу от Неберджаевской, а взвод 142-го отдельного батальона морской пехоты вступил в бой с частями 9-й немецкой пехотной дивизии в двух - трех километрах севернее станицы Шапсугская.

Захватив станицу Крымскую, противник продолжал развивать наступление на станицы Молдавскую, Нижнюю Баканскую и Неберджаевскую. Части 103-й

стрелковой бригады, поддержанные подразделениями морской пехоты, береговой артиллерией и авиацией Черноморского флота, в течение трех суток вели борьбу с 73-й немецкой дивизией за станицу Неберджаевскую, однако под давлением превосходящих сил к исходу 23 августа оставили и эту станицу и станицу Нижнюю Баканскую. Теперь гитлеровцы получили возможность обстреливать порт и город. Дальнейшие попытки противника развить наступление на Новороссийск успеха не имели.

Первые бои за Новороссийск показали, что командование соединений и частей Северо-Кавказского фронта не умеет правильно использовать береговую артиллерию и морскую пехоту. В большинстве случаев береговая артиллерия действовала побатарейно и даже поорудийно, т. е. не применялась массированно. Распылялись силы и морской пехоты, которая использовалась побатальонно, поротно и даже повзводно. В ходе дальнейших боев эти недостатки были устранены, стали создаваться артиллерийские группы и бригады морской пехоты.

Первой по решению Военного совета Северо-Кавказского фронта была сформирована 255-я бригада морской пехоты. В ее состав вошли 14, 322, 142-й батальоны морской пехоты и 726-я батарея. Батальоны были укомплектованы личным составом боевых кораблей Черноморского флота, Азовской и Каспийской военных флотилий. Командовал бригадой опытный офицер подполковник Гордеев, комиссаром был назначен батальонный комиссар Видов. На бригаду была возложена ответственная задача - прикрыть и удержание дороги станица Неберджаевская Новороссийск и господствующих высот на этом направлении.

Для усиления обороны района Анапы из личного состава соединений и частей Новороссийской военно-морской базы и Азовской военной флотилии был сформирован и передан в распоряжение коменданта Анапского сектора батальон морской пехоты, а для отражения возможного прорыва танков противника по дорогам Верхняя Баканская - Новороссийск, Васильевка -

Новороссийск, Абрау-Дюрсо - Васильевка в их районе были сосредоточены четыре зенитные батареи.

Большое значение в эти дни приобрел аэродром Мысхако, расположенный на западной окраине Новороссийска. Защита его возлагалась на созданную специально для этой цели 25 августа зенитную артиллерийскую группу, в состав которой были включены 73, 74, 263, 56 и 218-я зенитные батареи. В задачу группы входило и отражение наземного противника.

27 августа приказом командующего Новороссийским оборонительным районом весь район был разбит на семь секторов. Новороссийская военноморская база, составлявшая 6-й сектор, была в свою очередь разделена на пять боевых участков. Каждый участок должен был создать свою инженерную оборону, отрыть окопы полного профиля, заминировать все дороги и подходы к ним, подготовить к подрыву мосты, перевалы и узкости. Из приданных базе двух артиллерийских полков и двух гвардейских минометных дивизионов была создана армейская артиллерийская группа. Ее орудия и батареи были размещены в районе Владимировка, перевалов Волчьих Ворота, Верхний Баканский, Мефодиевский и Шесхарик.

Все эти мероприятия способствовали усилению обороны Новороссийска, но они были начаты слишком поздно и не доведены до конца, и это сказалось на ходе боев за город.

Усилиями частей 47-й армии и моряков Черноморского флота первая попытка противника захватить Новороссийск с ходу была сорвана. Тогда немецко-фашистское командование срочно перебросило 125-ю пехотную дивизию с туапсинского направления в район станицы Крымская. 29 августа 73-я и 125-я немецкие дивизии перешли в наступление, нанося главный удар вдоль шоссе Крымская - Новороссийск и в обход Новороссийска с северо-запада на Натухаевскую - Верхний Баканский. Одновременно 9-я пехотная дивизия наносила удар из района Неберджаевская в направлении на Мефодиевский.

Атаки 9-й пехотной дивизии были отражены частями 255-й бригады морской пехоты с оборонительных рубежей, прикрывавших селения Адагум, Раевская и Натухаевская. 73-я пехотная дивизия в результате ожесточенных трехдневных боев со 103-й стрелковой бригадой, авиацией и артиллерией сумела продвинуться к 31 августа всего лишь на 3 - 5 км, понеся при этом большие потери.

125-й немецкой пехотной дивизии удалось выбить части 83-й бригады морской пехоты и продвинуться к станице Натухаевской. К 30 августа дивизия овладела этой станицей, а к исходу 31 августа - станицей Раевской. В эти же дни 5, 6 и 9-я румынские кавалерийские дивизии, наступавшие на Таманском полуострове, захватили станицы Варениковскую, Джигинскую, Гостагаевскую и 31 августа Анапу.

Во время боев за Анапу батареи № 534, 534а, 464, 535, 535а Анапского укрепленного сектора вели огонь по танкам и пехоте противника в районе Гостагаевская. В 2 часа 40 минут 31 августа батарея № 534а по приказанию командования Новороссийского оборонительного района была направлена под Новороссийск. В пути она подверглась бомбардировке и попала в окружение. В результате боя орудия и тракторы были уничтожены, а личный состав (32 человека) во главе с командиром и комиссаром, прорвав окружение, прибыл 1 сентября в Атмачеву Щель, где находился штаб Анапского укрепленного сектора.

Остальные батареи с утра 31 августа продолжали отражать наседавшие на Анапу части врага. Они выпустили по ним более 2 тысяч снарядов, уничтожив до тысячи гитлеровцев. Морским артиллеристам приходилось действовать в окружении, часто вступая в рукопашные схватки с гитлеровцами. Исчерпав все возможности борьбы, они прорывали окружение и выходили к своим частям в Топольную Щель.

5 сентября части Анапского укрепленного сектора (около 600 человек) были эвакуированы из Топольной Щели на тральщике, четырех сторожевых

катерах "МО" и пяти сейнерах.

С занятием немецко-фашистскими войсками Анапы обстановка под Новороссийском стала еще более напряженной.

1 сентября решением Ставки Верховного Главнокомандования войска Северо-Кавказского фронта в целях улучшения управления ими и снабжения войск, действовавших на кавказском направлении, были преобразованы в Черноморскую группу войск Закавказского фронта. В оперативное подчинение этому фронту перешел и Черноморский флот.

В период с 1 по 5 сентября наши войска вели тяжелые бои с превосходящими силами противника. Части 255-й бригады морской пехоты отражали непрерывные атаки наступающих со стороны Неберджаевокой и Липок частей 9-й немецкой дивизии, пополненной резервами и поддержанной танками и авиацией. Десять дней подряд фашисты штурмовали боевые позиции моряков. Но, выполняя приказ партии "Ни шагу назад!", моряки стойко удерживали свои рубежи. Подтянув подкрепления, гитлеровцы окружили бригаду. Однако ни один батальон, ни одна рота не оставили своих позиций, продолжая контратаковать врага, выбивать его с господствующих высот.

Особенно отличился в эти дни личный состав 142-го отдельного батальона морской пехоты, которым командовали капитан-лейтенант Кузьмин и старший политрук Родин. Четыре раза фашисты окружали командный пункт батальона и каждый раз бывали отброшены с большими потерями. Двенадцать атак отбила находившаяся четыре дня в окружении третья рота батальона под командованием политрука Нежнева. 6 сентября рота прорвала окружение и вышла к своим частям. Во время боя сержант этой роты Цыбульников вел огонь из ротного миномета, не снимая его с плеч. Товарищи в шутку называли его "самоходной пушкой в горах".

Умело дрался с врагом и 322-й отдельный батальон морской пехоты под командованием майора Шитова. Этот батальон вел тяжелые бои за господствующую над местностью высоту 503,5. Когда противник начал

окружать наступавшие подразделения батальона, начальник штаба капитан Савицкий с группой в 27 автоматчиков прорвался в тыл гитлеровцам, внезапно и стремительно атаковал их. В результате короткой схватки было уничтожено 200 гитлеровцев и взяты пленные.

255-я бригада морской пехоты оставила уже окруженные позиции и только по приказу командования, последовавшему после захвата противником западной части Новороссийска, отошла к 7 сентября на гору Колдун с вооружением и боеприпасами, забрав с собой всех раненых, среди которых находился и командир бригады. С 26 августа по 7 сентября она уничтожила более 3 тысяч солдат и офицеров, 5 танков, 7 минометных батарей, 22 дзота, 52 пулеметные точки и 24 автомашины противника.

77-я стрелковая дивизия и 103-я стрелковая бригада при поддержке артиллерии и авиации Черноморского флота оказывали героическое сопротивление войскам противника, наступавшим на Верхнюю Баканскую и перевал Волчьих Ворот. В течение трех дней 103-я стрелковая бригада, находясь в окружении, сковывала силы 73-й немецкой пехотной дивизии, чем обеспечила возможность отхода остальных частей на последний рубеж обороны Новороссийска. Затем, прорвав кольцо окружения, бригада пробилась на юго-восток и заняла оборону в районе горы Долгая. Таким образом, немецко-фашистским войскам удалось к 4 сентября занять станицу Верхнюю Баканскую и перевал Волчьих Ворот. К исходу 5 сентября 125-я немецкая пехотная дивизия вытеснила 83-ю бригаду морской пехоты и другие отряды моряков с их оборонительных рубежей и заняла селения Большой, Борисовка, Федотовка, Васильевка, подойдя на 8-10 км к Новороссийску.

В сложившихся условиях Военный совет Новороссийского оборонительного района своим решением от 3 сентября подчинил все находившиеся в городе части командиру Новороссийской военно-морской базы капитану 1 ранга Г. Н. Холостякову и возложил на него защиту Новороссийска. Командование базы начало срочно формировать новые части и направлять их

на защиту города. Так, с 1 по 6 сентября было создано два батальона морской пехоты (по 750 человек в каждом), которые влились в 83-ю бригаду морской пехоты, и 2-я бригада морской пехоты из трех батальонов Керченской военно-морской базы, батальона Анапского укрепленного сектора и нескольких отдельных отрядов моряков. Но эти подразделения и части формировались в спешке, отправлялись на передовые позиции не всегда организованно. Были случаи, когда роты двигались на рубежи не со своими батальонами, без оружия и средств связи.

Командование Новороссийского оборонительного района не всегда правильно использовало морскую пехоту, распыляя ее силы, что приводило к излишним потерям и нарушению управления. Так, например, 305-й батальон 2-й бригады, имевший большой боевой опыт, занял 7 сентября по приказу командования оборону в районе балки Адамовича, а уже в последующие два дня три роты из состава батальона были сняты с позиций и направлены в наступление на гору Колдун совместно с частями 77-й стрелковой дивизии. Наступление носило неорганизованный характер, морские пехотинцы не были поддержаны другими сухопутными частями, авиацией и артиллерией и понесли большие потери.

Артиллерийскую поддержку защитникам города в этот период напряженных боев оказывали корабли Черноморского флота. 1 и 4 сентября лидер "Харьков" и эскадренный миноносец "Сообразительный" обстреливали скопления войск противника в районе станиц Нижней Баканской, Неберджаевской и Раевской. Они выпустили 700 снарядов 130-мм калибра и нанесли противнику значительный урон. В журнале боевых действий группы армий "А" за 4 сентября сделана следующая запись по этому поводу: "Противник вел концентрированный огонь тяжелой артиллерией с военных кораблей и причинил нашим частям большие потери"¹⁷.

Не захватив Новороссийска, немецко-фашистское командование оказалось вынужденным усилить наступавшую на город группу войск, понесшую

значительные потери. К 7 сентября численность войск противника под Новороссийском достигла пяти дивизий. Иными словами, гитлеровцы создали здесь значительное превосходство в силах. В течение 5 и 7 сентября части морской пехоты, оборонявшие город, при поддержке артиллерии и авиации Черноморского флота вели тяжелые бои на ближних подступах и окраинах Новороссийска. В эти дни 255-я бригада морской пехоты отбивала упорные атаки гитлеровцев в районе горы Долгая и хутора Мефодиевский, а 2-я бригада вела бои в районе Пятая Щель - высота 307,2 - аэродром Мысхако - хутор Степанова - коса Суджукская. Понеся большие потери, наши части 9 сентября отошли на рубеж южная окраина Станички грязелечебница.

В ночь на 9 сентября в западную часть города, где шли бои за каждую улицу, за каждый дом, на десяти сейнерах и двух сторожевых катерах "МО" было переброшено подкрепление, но оно уже не могло изменить положение. К исходу этого дня измотанные непрерывными четырехдневными боями, понесшие большие потери в людях и израсходовавшие боезапас части морской пехоты не смогли дальше сдерживать натиск врага. Гитлеровцы заняли западную часть города и вышли к Холодильнику. В ночь на 10 сентября части Новороссийского оборонительного района эвакуировались на восточный берег Цемесской бухты, всего было вывезено 2510 человек. Действовавшие на западной стороне Цемесской бухты 37 орудий береговой артиллерии, после того как подошел к концу боезапас, были подорваны личным составом.

Действия береговой артиллерии. В условиях сложившейся под Новороссийском тяжелой обстановки береговой артиллерии Черноморского флота пришлось в основном действовать против наземного противника, оказывая большую поддержку нашим частям, защищавшим город. Личный состав батарей проявил в этих боях высокое воинское мастерство и мужество, удерживая свои позиции до тех пор, пока оставались хоть малейшие возможности для борьбы. Находясь часто в окружении, морские артиллеристы нанесли врагу тяжелый урон, а затем, уничтожив материальную часть, с

тяжелыми боями пробивались к своим частям. Особенно отличились в этих боях расчеты орудий батареи No 31 а.

Эта батарея и установленные неподалеку от нее четыре 45-мм орудия в течение шести суток уничтожали вражеские войска в районе Волчьих Ворот ключевой позиции на подступах к Новороссийску. Гитлеровцы бросили против батареи авиацию, обрушили на нее огонь большого числа орудий, применили зажигательные средства. Батарея вела огонь до тех пор, пока не вышли из строя оба ее 152-мм орудия. Получив приказ об отходе, личный состав батареи перетащил 45-мм орудия на новые позиции, после чего расчеты 152-мм орудий отошли на Мысхако, где приняли участие в боях с противником в составе 31-й батареи.

Всего с 19 августа по 11 сентября береговая артиллерия Черноморского флота произвела в районе Новороссийска 286 боевых стрельб, израсходовав 6471 снаряд. Она уничтожила 4 артиллерийских и 7 минометных батарей, 12 танков, до 200 автомашин, 98 повозок, 6 артиллерийских складов и около 3 тысяч вражеских солдат и офицеров.

Наряду с береговой артиллерией активное участие в боях с наземным противником принимала и зенитная артиллерия, которая, как правило, вела огонь с корректировкой с выносных наблюдательных пунктов, а также прямой наводкой. Прямая наводка применялась во время уличных боев, при стрельбе по танкам, бронемашинам и скоплениям пехоты. За период обороны Новороссийска зенитная артиллерия уничтожила 4 танка, 39 автомашин, 10 орудий, 4 миномета и сбила 7 самолетов противника. Опыт боев за Новороссийск показал, что для уличных боев целесообразнее всего использовать 37-мм зенитные автоматы, так как остальные артиллерийские системы громоздки и легко уязвимы.

Боевые действия Морской авиационной группы Новороссийского оборонительного района. Эта группа была создана 17 августа директивой командующего Северо-Кавказским фронтом из 112 самолетов типа Ил-2, МБР-

2, Ут-16, И-16 и И-15, базировавшихся на аэродромах Мысхако, Гайдук и Геленджик. Командующим группой был назначен генерал-майор П. П. Квадэ. Задачей группы являлось нанесение бомбардировочных и штурмовых ударов по войскам противника и уничтожение его плавсредств в портах, базах и в море. Группа начала активные боевые действия с первых дней ее организации. Так, 18 августа шесть Ил-2, которыми командовал капитан Б. Косторный, под прикрытием истребителей атаковала восточнее станицы Крымской вражеские танки и пехоту. Советские летчики уничтожили один фашистский танк, одну танкетку и восемь автомашин. Кроме того, капитан Косторный в воздушном бою сбил Ме-110.

Тяжелая обстановка под Новороссийском потребовала от частей Морской авиационной группы напряженных боевых действий. Только 23 августа группа произвела 70 самолето-вылетов в район станицы Неберджаевской для ударов по боевым порядкам противника на этом участке фронта. В течение всей ночи на 24 августа

7 МБР-2 и 12 Ут-16 продолжали наносить бомбо-штурмовые удары в районе Неберджаевской, а на рассвете их сменили истребители-штурмовики И-15, а затем Ил-2.

В эту же ночь отход частей Темрюкской военно-морской базы самолеты группы обеспечивали ударами по немецко-фашистским соединениям, наступавшим на Темрюк. Кроме того, самолеты Морской авиационной группы ежедневно наносили удары по вражеским плавсредствам и по скоплениям гитлеровцев в районе Крымской, Неберджаевской, Нижней Баканской, Темрюка и Пересыпи, где в это время шли упорные бои.

Сложные горные условия и сильная противовоздушная оборона противника в районе Новороссийска затрудняли действия Морской авиационной группы, и она несла потери, особенно в самолетах типа Ил-2. 31 августа и 1 сентября морская авиация совершила по 50 самолето-вылетов на штурмовку вражеских войск под городом, производя вылеты через каждый час,

2 сентября - 40 самолето-вылетов на передний край и 20 - на уничтожение немецких плавсредств и десанта в районе косы Тузла и селения Кучугуры, 3 сентября - около 60 самолето-вылетов в район Волчьих Ворот и станицы Верхней Баканской и 10 самолето-вылетов на уничтожение плавсредств в районе Кучугуры. "В результате все увеличивающегося сопротивления противника (т. е. защитников Новороссийска. - И. К.) в воздухе, - свидетельствует запись в журнале боевых действий группы армий "А" за эти дни, - были понесены значительные потери, противнику удалось уже вывести из строя части нашей артиллерии"18.

Неся огромные потери от ударов нашей авиации, гитлеровцы начали бомбардировать и обстреливать аэродром Мысхако, с которого в основном действовала наша авиация. Но это не остановило летчиков-черноморцев. 4 и 5 сентября они многократно подвергали бомбо-штурмовым ударам войска противника, находившиеся в 6 - 8 км от аэродрома Мысхако, в районе Владимировка, Гайдук, Глебовка. К исходу 5 сентября Морская авиационная группа перебазировалась на аэродром Геленджик, откуда продолжала совершать удары по живой силе и боевой технике врага в районе Новороссийска. 8 сентября Военный совет Новороссийского оборонительного района отметил в приказе действия Морской авиационной группы и объявил благодарность всему ее личному составу.

После оставления нашими войсками Новороссийска части Морской авиационной группы ежедневно производили по 30 - 40 вылетов для бомбардировки и штурмовки фашистских войск в районе станицы Абинской и Новороссийска.

В период Новороссийской оборонительной операции личным составом Морской авиационной группы было уничтожено 27 самолетов, 10 танков, 305 автомашин, 64 подводы с грузом, 6 минометно-артиллерийских батарей, 12 зенитных прожекторов, около 2 тысяч солдат и офицеров противника. Кроме того, было вызвано около 200 крупных пожаров и подавлен огонь 8 вражеских

батарей и 15 зенитных пулеметов.

Частями 47-й армии, морской пехоты и 318-й стрелковой дивизии (прибывшей 9 сентября на пополнение 47-й армии) немецко-фашистские войска были остановлены на рубеже гора Долгая - Адамовича Балка - цементные заводы. До 15 сентября противник непрерывно атаковал наши позиции, безуспешно пытаясь прорваться вдоль побережья Черного моря к Туапсе. С 15 сентября линия фронта под Новороссийском стабилизировалась.

Овладев Новороссийском, немецко-фашистские войска не смогли воспользоваться результатами своего успеха, так как город и порт хорошо просматривались с рубежей, занятых нашими частями, и находились под воздействием артиллерийского огня, авиации и кораблей.

Новороссийская военно-морская база эвакуировалась в Геленджик, где развернула подготовку к предстоящим наступательным действиям в районе Новороссийска.

Несмотря на то, что гитлеровские войска были остановлены под Новороссийском, немецко-фашистское командование не отказалось от своего намерения прорваться к Черному морю, а затем развить наступление вдоль побережья для соединения с 57-м танковым и 44-м армейским корпусами, пробивавшимися к Туапсе с севера. Перегруппировав свои силы, гитлеровское командование создало две ударные группировки: "группу Новороссийск" (73-я и 9-я немецкие пехотные и 3-я румынская горно-стрелковая дивизии) и "группу Туапсе" (198, 125, 46-я немецкие пехотные дивизии, чехословацкая мотодивизия, 97-я и 101-я немецкие легкие дивизии и артиллерийская группа Ланца)¹⁹. 19 сентября "группа Новороссийск" начала наступление из района Абинской на Геленджик. Нанося этот удар, гитлеровцы стремились отрезать и уничтожить наши силы, находившиеся под Новороссийском, и тем обеспечить себе возможность беспрепятственно двигаться на Туапсе.

В развернувшихся 19 - 21 сентября боях противнику удалось вклинуться в оборону нашей 216-й стрелковой дивизии на глубину до 6 км. В целях срыва

немецко-фашистского плана командование Новороссийского оборонительного района, сосредоточив 77-ю стрелковую дивизию в районе Эриванская, а 255-ю и 2-ю бригады морской пехоты в районе Шапсугская, нанесло два сходящихся удара по флангам вклинившейся в нашу оборону группировке врага. Наступление наших войск было поддержано огнем корабельной артиллерии. 20, 22, 23 и 26 сентября канонерская лодка "Красная Грузия" и базовый тральщик "Щит" обстреливали район Шапсугская - Эриванская, выпустив по врагу около трехсот снарядов калибром 100 и 130 мм.

В результате ожесточенных боев с 22 по 29 сентября противник был отброшен. Наши войска не только восстановили прежнее положение, но и значительно улучшили его, продвинувшись вперед до 15 км, заняв населенные пункты Глубокий Яр, Скаженная Баба, Пивничный, Карасу-Базар, Узун и полностью очистив долину от Шапсугской до Абинской.

Особенно тяжелые бои развернулись на участке 255-й и 83-й бригад морской пехоты²⁰, наступавших против 3-й румынской горно-стрелковой дивизии. Бои шли в горно-лесистой местности, при отсутствии дорог и недостатке транспорта, при наличии большого числа минных полей. Противник контратаковал наши части по семь - восемь раз в сутки, но каждый раз откатывался с большими для него потерями.

В последнем бою под Куаффо 27 сентября бесстрашно сражалась санитарка второй роты 144-го батальона 83-й бригады морской пехоты член партии К. Г. Неделько. Она оказывала помощь раненым, выносила их с поля боя. Когда на участке роты сложилась тяжелая обстановка, Неделько сама пошла в атаку и уничтожала из автомата немецко-румынских захватчиков. В этом бою отважная санитарка пала смертью героя. В письме к матери перед боем она писала: "Дорогая, сегодня для нас необычный день. Мы идем в наступление... И вот настал час расплаты. Но пусть враг знает, что не страшны никакие преграды советским воинам. Нам не страшны ни пули, ни мины. Нас воспитала Коммунистическая партия, Советская власть, советский народ. Мы

можем отдать свои молодые, цветущие годы за сестер, матерей, за нашу Родину".

Отлично действовал в ходе этих боев командир 144-го батальона 83-й бригады капитан-лейтенант А. Востриков. Он всегда находился на том участке, где складывалась наиболее сложная обстановка. Полученная в бою рана не заставила его оставить батальон. 255-я и 83-я бригады морской пехоты полностью разгромили 3, 5, 6, 12 и 21-й батальоны 3-й румынской горно-стрелковой дивизии. В боях с 19 по 21 сентября враг потерял до 10 тысяч своих солдат и офицеров убитыми, пленными и ранеными. Морские пехотинцы захватили до 180 пулеметов, 32 миномета, 600 винтовок, около 100 тысяч патронов и другие трофеи. 3-я румынская горно-стрелковая дивизия из-за понесенных ею крупных потерь была снята с фронта для переформирования. В журнале боевых действий немецкой группы армий "А" 28 сентября появилась запись о том, "что дивизии жалуются на нехватку боеприпасов и на слишком маленькую численность войск (по 10-15 человек в каждой роте)". За провал наступления в районе Туапсе и Новороссийска и большие потери главнокомандующий немецкой группой армий "А" фельдмаршал Лист был снят с занимаемой должности²¹.

29 сентября немецко-фашистские войска на новороссийском направлении перешли к обороне.

Итоги и выводы. В результате Новороссийской оборонительной операции части Новороссийского оборонительного района сорвали планы врага, не дали ему возможности соединиться с группировкой, наступавшей на Туапсе с севера, нанесли немецко-фашистским захватчикам большие потери, заставили их прекратить наступление и перейти к обороне.

Захватив Новороссийск, противник не смог использовать его порт в качестве своей военно-морской базы, так как восточная часть Цемесской бухты находилась в руках советских частей, которые полностью контролировали и бухту и подходы к ней.

Береговая артиллерия и части морской пехоты Новороссийской военно-морской базы, находясь в непосредственном соприкосновении с противником на море и на суше, активно содействовали войскам Советской Армии в обороне Кавказа. В боях за город и порт они продолжили и умножили славные боевые традиции севастопольцев, упорно отстаивая каждый рубеж обороны. Особенно героически дрались с врагом 255-я и 83-я бригады морской пехоты.

Но в организации обороны Новороссийска были и существенные недостатки, повлиявшие на ход борьбы в этом районе. Прежде всего очень медленно велось строительство оборонительных сооружений, что не позволило своевременно организовать оборону базы и города. Те немногие инженерные сооружения, которые были готовы к началу боевых действий, использовались не полностью из-за недостатка в силах. О недостатке в силах свидетельствует и тот факт, что противодесантная оборона побережья протяженностью в 100 км осуществлялась всего лишь 1500 морскими пехотинцами и 30 орудиями, которые могли лишь обеспечить наблюдение за побережьем и отражать небольшие диверсионные десанты противника.

Организация Новороссийского оборонительного района началась поздно, уже в процессе новороссийской оборонительной операции. Между тем в связи со сложившейся обстановкой Новороссийский оборонительный район следовало создать в первых числах августа, когда еще можно было бы организовать прочную оборону на передовом и главном оборонительных рубежах.

Командование Новороссийского оборонительного района, равномерно распределяя силы по всему фронту, не обеспечило создания сильных группировок на основных направлениях, плохо организовало взаимодействие артиллерии со стрелковыми частями. В самые напряженные моменты боя последние не могли получить артиллерийскую поддержку, так как не знали о плановых огнях артиллерии и о порядке их вызова, а артиллерия часто оставалась без прикрытия стрелковыми частями, попадала в окружение и

теряла материальную часть. Недостаточно внимания было уделено и организации связи частей морской пехоты, что часто ставило их в затруднительное положение.

Оборона побережья в октябре-декабре 1942 года. Оборона побережья Новороссийской базы осуществлялась частями 56-й и 47-й армий и морской пехоты, береговыми батареями, ранее выставленными минными заграждениями, силами охраны водного района, бригады торпедных катеров и авиации флота. Перед этими силами стояла задача прочно оборонять от возможного вражеского десанта район побережья от мыса Шесхарик до Джубги. Для удобства управления и обеспечения надежной обороны этот район был разбит на пять боевых участков, во главе которых стояли коменданты. Береговая и зенитная артиллерия, расположенная на побережье, также включалась в противодесантную оборону. Руководство обороной побережья Военный совет Черноморского флота возложил на полковника Горпищенко, (подчинявшегося командующему 56-й армией (сухопутная оборона) и командиру Новороссийской военно-морской базы (морская оборона). Отражение внезапного нападения диверсионных групп противника в районе города Геленджик приказом командира Новороссийской военно-морской базы возлагалось на дежурные ударные группы по 30 - 40 человек, усиленные пулеметами и обеспеченные автотранспортом, которые ежедневно должны были выделять в темное время суток соединения и части. Эти группы находились в готовности к немедленным боевым действиям. Вдоль побережья моря, на участке от мыса Шесхарик до селения Архипо-Осиповка, в местах вероятных высадок морских десантов противника было поставлено 10 тысяч противопехотных мин.

Командование Новороссийской базы, учтя опыт минувших боев, в октябре-декабре обеспечило все части надежной связью. Основным средством связи стало радио, дополнительным - телефон, а внутри боевых участков - световые сигналы и конно-пешие посыльные. Такая организация связи способствовала

гибкому управлению силами во время боевых действий.

Все перечисленные выше мероприятия значительно усилили противодесантную оборону побережья, позволили своевременно обнаруживать и быстро сосредоточивать необходимые силы и средства для отражения десанта.

Боевые действия на суше в этот период в основном носили ограниченный характер. После разгрома 3-й горно-стрелковой румынской дивизии в район Шапсугской прибыла 19-я стрелковая дивизия румын, которая при поддержке танков и авиации предприняла попытку прорвать оборону 255-й бригады морской пехоты в районе Шапсугская и Адамовича Балка. Ежедневно эта дивизия по 8 - 10 раз переходила в атаки, но каждый раз бывала отброшена морскими на исходные позиции с большими для нее потерями. Потеряв более 3 тысяч солдат и офицеров, противник в конце октября прекратил атаки и перешел к обороне. Подводя итоги боев, командир 255-й бригады морской пехоты полковник Д. Гордеев (ныне генерал-лейтенант), писал: "Мы разгромили 3-ю горнострелковую дивизию и 19-ю-пехотную дивизию румын. Разгромили их так, что генералы - командиры этих дивизий - сняты и отданы под суд"²².

В ноябре - декабре противник вел разведку боем, производил перегруппировку своих сил, совершенствовал оборону. Наши войска готовились к наступательным операциям.

Оборона Туапсе

Обстановка к началу операции. Не сумев окружить советские войска между Доном и Кубанью, немецко-фашистское командование решило окружить их в районе Новороссийск - Туапсе. По плану гитлеровцев 1-я танковая армия должна была нанести главный удар из района Армавира на Майкоп, Туапсе, а 17-я немецкая армия после захвата Краснодара - вспомогательный удар на Туапсе через Горячий Ключ, Шаумян. Таким путем немецко-фашистское командование предполагало окружить несколько

советских армий, выйти к Туапсе, отрезав одновременно 47-ю армию, находившуюся в районе Новороссийска. Противнику удалось добиться на направлении главного удара превосходства в силах: по пехоте - в четыре раза, по танкам - абсолютное (противник 280, у нас не было их здесь совсем), по артиллерии и минометам - в десять раз. На левом фланге, в районе главного удара противника, советских войск вообще не было.

6 августа немецко-фашистские войска, захватив Армавир, продолжали наступление на Майкоп, Туапсе. Противник бросил на это направление пять танковых и одну пехотную дивизии, поддерживая их сильной авиацией. В результате ожесточенных боев с 5 по 8 августа наши войска отошли на левый берег реки Лаба и Кубань. Назревала угроза прорыва гитлеровцев к Туапсе. Ставка Верховного Главнокомандования обратила внимание Военного совета Северо-Кавказского фронта на то, что в условиях создавшейся обстановки туапсинское направление является главным и самым опасным для фронта. С выходом противника в район Туапсе 47-я армия и все советские войска, находившиеся в районе Краснодара, могли оказаться отрезанными и попасть в плен. Ставка предписывала Военному совету фронта силами 32-й гвардейской и 236-й стрелковых дивизий немедленно создать оборону в три - четыре линии по глубине вдоль дороги Майкоп - Туапсе и ни в коем случае не допустить гитлеровцев к Туапсе.

Во исполнение решения Ставки командующий Северо-Кавказским фронтом произвел перегруппировку сил для надежного прикрытия майкопско-туапсинского направления, возложив его оборону на командующего 18-й армией. Последний силами 31, 236 и 383-й стрелковых дивизий и 9-й моторизованной дивизии НКВД организовал оборону района Майкоп, Белореченская, Черниговская, Апшеронский. Для поддержки этих дивизий были созданы две армейские артиллерийские группы: первая - 59 орудий и 60 минометов и вторая - 54 орудия и 24 миномета. Объединение артиллерии в группы облегчило ведение оборонительных боев.

В результате четырехдневных напряженных боев, в ходе которых обе стороны понесли большие потери, немецко-фашистским войскам вследствие огромного превосходства в силах удалось захватить 12 августа Тульскую, Майкоп и Белореченскую. На краснодарском направлении враг овладел в это время Краснодаром и продолжал наступление на Туапсе. Наши малочисленные армии вели тяжелые бои и, нанося контрудары, отходили на новые позиции, избегая окружения. К исходу 16 августа гитлеровцы были остановлены на рубеже Хамышки, Куджинский, Самурская, Нефтегорск, Хадыженский, Кабардинская, Сухая Цице, Безымянное, Пятигорское, Крепостная, Дербентская. Дальнейшие попытки их прорвать оборону войск Северо-Кавказского фронта успеха не имели.

Отходя с тяжелыми боями к предгорьям Главного Кавказского хребта, войска Северо-Кавказского фронта отвлекли на себя все силы группы армий "А", втянули их в кровопролитные затяжные бои, чем дали возможность войскам Закавказского фронта своевременно развернуть силы и занять оборону по рекам Баксан и Терек и на перевалах Главного Кавказского хребта.

Положение на Кавказе становилось критическим. "Немецко-фашистские полчища рвутся на Кавказ, - писал по этому поводу М. И. Калинин. - Вражеский напор осуществляется по двум основным направлениям: по Северокавказской железной дороге, в обход Кавказского хребта, - борьба идет у Моздока; и второе направление - Майкоп - Новороссийск, к побережью Черного моря.

Движение немцев все замедляется, а сопротивление наших частей все усиливается и наносимые немцам удары становятся все чувствительнее. Потери немцев растут, и каждый новый день приносит врагу больше потерь, чем прошедший, каждый километр пути, пройденный немцами, обходится им все дороже"²³.

В связи с наступлением немецко-фашистских войск Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующему Закавказским фронтом

организовать оборону Кавказа с севера и закрыть все перевалы через Главный Кавказский хребет. Однако эти и последующие указания Ставки были сорваны заклятым врагом народа Берия. Этот предатель тогда еще не был разоблачен. Будучи членом Государственного Комитета Оборона, он находился в штабе Закавказского фронта и прилагал все усилия, чтобы дезорганизовать его работу. 23 августа по его приказу была создана Оперативная группа по обороне Главного Кавказского хребта, которой были подчинены войска, оборонявшие перевалы. Создание Оперативной группы, состоявшей из малокомпетентных в военном отношении людей, фактически привело к устранению штаба фронта и штаба 46-й армии от руководства войсками, защищавшими перевалы. Кроме того, по настоянию Берия в период напряженной борьбы за перевалы было снято командование 46-й армии, что привело к нарушению управления войсками и ослаблению обороны.

Но все попытки изменника Берия сдать Кавказ врагу были сорваны Ставкой Верховного Главнокомандования. Следя за действиями Закавказского фронта, Ставка давала четкие, исчерпывающие указания по организации обороны Кавказа с севера, по перегруппировке сил и по другим вопросам.

Созданная по указанию Ставки 8 августа 1942 года Северная группа войск Закавказского фронта под командованием генерал-лейтенанта И. И. Масленникова провела с 1 по 28 сентября Малгобекскую оборонительную операцию и с 25 октября по 12 ноября - Нальчикскую оборонительную операцию. В результате Малгобекской оборонительной операции, в которой принимали активное участие 47-й штурмовой и 23-й бомбардировочный авиационные полки военно-воздушных сил Черноморского флота, наступление немецко-фашистских войск на грозненском направлении было остановлено, а в результате Нальчикской оборонительной операции (в ней участвовали курсанты Каспийского высшего военно-морского училища и моряки Каспийской военной флотилии) "гитлеровцы были остановлены под Орджоникидзе и разгромлены в районе города Гизель. Советские войска в

районе Гизель захватили 140 танков, 7 бронемашин, 70 орудий, 95 минометов, 2350 автомашин, 183 мотоцикла и много разного военного имущества. Нальчикская оборонительная операция советских войск положила конец попыткам противника прорваться к Грозному, Орджоникидзе и Баку.

Организация обороны на туапсинском направлении. Гитлеровское командование, не сумев захватить Туапсе с ходу в первой половине августа и не добившись решающего успеха на новороссийском направлении, начало сосредоточивать основные силы своей 17-й армии на туапсинском направлении. По решению Ставки Верховного Главнокомандования Черноморская группа войск, действовавшая на этом направлении, была усилена двумя дивизиями и двумя стрелковыми бригадами из состава Закавказского фронта и были созданы два оборонительных района Пшадский и Туапсинский. План действий, разработанный штабом Черноморской группы войск, предусматривал создание мощной обороны на туапсинском, пшадском и новороссийском направлениях, опираясь на которую можно было бы нанести поражение противнику в оборонительных боях и создать условия для перехода войск группы в наступление. Особенное внимание в этом плане уделялось обороне Туапсе и перевалов. В целях лучшего объединения всех сил и средств для разгрома противника решением Военного совета фронта на территории Туапсинской военно-морской базы в границах Джубга - Лазаревская - Георгиевская был создан Туапсинский оборонительный район, подчиненный командующему 18-й армией. Командующим районом был назначен командир Туапсинской военно-морской базы контр-адмирал Г. В. Жуков. Оборона побережья в пределах района возлагалась на базу, а оборона сухопутного направления - на четыре дивизии Черноморской группы войск Закавказского фронта.

Система обороны Туапсинского оборонительного района включала в себя внешний и внутренний обводы. Протяженность первого составляла около 80 км, а второго - 20 км. Город Туапсе был подготовлен к круговой обороне.

Кроме того, Военный совет Черноморской группы войск принял решение о дополнительном сооружении на туапсинском направлении 280 пулеметных огневых точек и 49 минометно-артиллерийских позиций и в городе Туапсе 348 огневых точек и до 100 баррикад. В связи с этим решением секретарь Краснодарского обкома партии Селезнев и председатель городского комитета обороны Шматов развернули работу по мобилизации около 5 тысяч жителей города на строительство оборонительных сооружений. Из состава войск, действовавших в этом районе, было выделено 3635 человек. Все работы предполагалось закончить к 1 октября 1942 года.

К началу наступления гитлеровцев в операционной зоне Туапсинского оборонительного района было создано 14 батальонных оборонительных районов и 17 отдельных ротных опорных пунктов. Пшадский оборонительный район к концу сентября насчитывал 12 батальонных оборонительных районов. Вдоль дороги Новороссийск - Туапсе - Сухуми было построено много дотов и дзотов, в 150 местах шоссе было подготовлено к разрушению. Дороги и тропы, ведущие с фронта к шоссе, были приведены в непригодное для движения состояние. В полосе дорог и между опорными пунктами были поставлены противотанковые и противопехотные мины, а в местах возможной высадки морских десантов - минные заграждения.

Работа по созданию обороны на туапсинском направлении была проведена огромная, однако реализовать план полностью не удалось. Причиной этого явился слабый контроль со стороны штабов за строительством инженерных сооружений. Некоторые командиры считали, что в условиях горно-лесистой местности возводить оборонительные сооружения нецелесообразно. Поэтому даже некоторые ключевые высоты оказались не только не укрепленными, но и не занятыми войсками. Особенно слабой была оборона на участке 18-й армии, где развернулись ожесточенные бои.

Для удобства управления силами Туапсинский оборонительный район был разбит на три боевых сектора. Морская и зенитная артиллерия базы, а также

приданные ей армейские артиллерийские полки (всего 106 стволов калибром от 180 до 45 мм, в том числе армейской - 40 стволов, морской артиллерии - 37 стволов и зенитной артиллерии - 28 стволов) поддерживали своим огнем сухопутные войска, занимавшие рубежи обороны. Части базы и пограничные отряды войск НКВД переходили в оперативное подчинение командиров боевых секторов.

Организация противодесантной обороны побережья, от Джубги до Лазаревской, была возложена на Туапсинскую военно-морскую базу. Этот район был разбит на четыре боевых участка, которые занимали части базы и приданные ей подразделения 18-й и 56-й армий. Дозорную службу несли корабли, не обеспечивавшие своевременного обнаружения и задержания противника и фактически выполнявшие функции постов ВНОС. Морские батальоны от побережья были оттянуты и повернуты фронтом к наступающему с гор противнику. Наблюдение за побережьем в основном производилось постами СНИС и пограничными отрядами НКВД, что было явно недостаточно не только для отражения высадки десантов противника, но и для его обнаружения. Докладывая 4 сентября командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Ф. С. Октябрьскому об этом, командующий Туапсинским оборонительным районом заявил, что оборона побережья ослаблена.

К началу оборонительной операции войска Черноморской группы занимали рубеж селение Туба - Безымянное - (иск.) Ахтырская - Новороссийск протяженностью 255 км. Перед Черноморским флотом была поставлена задача содействовать сухопутным войскам надежной защитой своих морских сообщений, организацией противодесантной и противовоздушной обороны баз и побережья, а также действиями береговой артиллерии и морской пехоты на сухопутном участке фронта. Поддерживать сухопутные войска и действия флота должна была авиация Черноморского флота и 5-й воздушной армии. Немецко-фашистское командование, придавая огромное значение захвату Туапсе, сосредоточило против Черноморской группы войск Закавказского

фронта 14 дивизий 17-й армии. К этому времени против Северной группы войск действовало только семь дивизий 1-й танковой армии Клейста. Соотношение сил на фронте Черноморской группы войск Закавказского фронта было в пользу противника по пехоте и минометам в 1,5 раза, по артиллерии и авиации - в 2,5 раза, по танкам абсолютное (гитлеровцы имели 147 танков, а у нас их не было вовсе). Примерно половину сил 17-й армии немецко-фашистское командование сосредоточило на том участке туапсинского направления, где им наносился главный удар. На фронте в 60 км, от Самурской до Горячего Ключа, наступала "группа Туапсе", обладавшая большим превосходством над 18-й армией, прикрывавшей это направление.

План немецко-фашистского командования заключался в том, чтобы, нанося удары из района Хадыженская на Шаумян и из района Горячий Ключ также на Шаумян, окружить и уничтожить 18-ю армию, выйти к Туапсе и прервать морские сообщения Черноморской группы войск.

Ход боевых действий. 25 сентября, после двухдневных авиационных ударов по боевым порядкам 18-й армии, немецко-фашистские войска перешли в наступление из района Хадыженская и Папаретный на Куринскую и из района Горячий Ключ на Фонагорийское. Завязались ожесточенные бои. В течение двух дней гитлеровцам не удалось добиться успеха ни на одном из этих направлений. Подтянув свежие силы, они нанесли удар на гунайском и рожетском направлениях и к исходу 30 сентября на отдельных участках обороны 18-й армии вклинились на 5 - 10 км.

Ставка Верховного Главнокомандования приказала отбросить противника и восстановить положение. В результате тяжелых боев войска 18-й армии к исходу 9 октября остановили наступление гитлеровцев на всех направлениях.

В срыве гитлеровских планов по захвату Туапсе принял активное участие 145-й полк морской пехоты (2304 человека), сформированный в Потти из личного состава кораблей и частей Черноморского флота. 2 октября полк прямо с марша начал наступление на высоту Безымянную в районе станции

Навагинской. Несмотря на трудность действий в горах, советские моряки настойчиво продвигались вперед. Не выдержав атак моряков, вражеские части начали отходить. Гитлеровцы зажгли лес, чтобы остановить моряков, но это им не помогло. К исходу 7 октября высота Безымянная была взята. Противник оставил на поле боя около 200 убитых солдат и офицеров.

В боях за Безымянную отличилась седьмая рота, которой командовал коммунист лейтенант Самойлов. Именно эта рота прошла через горящий лес и сбросила гитлеровцев с высоты. Раненый Самойлов руководил боем до тех пор, пока его не унесли с поля боя.

Немецко-фашистское командование, стремясь вернуть господствующую над местностью высоту Безымянную, сосредоточило в ее районе превосходящие силы и в течение шести дней предпринимало непрерывные атаки позиций советских моряков. Только 13 октября по приказу командования 145-й полк отошел на новые рубежи. Бои за высоту привлекли значительные силы противника, что позволило частям 32-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей в районе хутора Куринского, выйти из окружения. В дальнейшем (до 24 октября) 145-й полк вел тяжелые бои с превосходящими силами врага в районе Навагинской и нанес ему большие потери. За время боевых действий полк уничтожил свыше 3 тысяч солдат и офицеров. В конце октября он был влит в состав 814-го и 509-го стрелковых полков 236-й стрелковой дивизии.

14 октября немецко-фашистские войска возобновили наступление. На этот раз они наносили удар от станции Навагинская и селения Гунайка через Шаумян на Садовое и из района Фонагорийское тоже на Садовое, стремясь окружить 18-ю армию и прорваться к Туапсе. Наступление войск противника поддерживала авиация, совершавшая ежедневно 500-600 самолето-вылетов. Гитлеровцам удалось потеснить наши части, 17 октября занять город Шаумян и завязать бои за перевал Елисаветпольский.

Положение на туапсинском направлении стало напряженным.

В связи с ухудшением обстановки на фронте Черноморской группы войск Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой от 15 октября 1942 года указала командующему Закавказским фронтом на недооценку им значения черноморского направления. С выходом противника к Туапсе войска Черноморской группы будут отрезаны от Закавказского фронта, над ними нависнет угроза пленения. Вероятный после этого прорыв гитлеровцев в район Поти может привести к гибели Черноморского флота и даст врагу возможность двинуться на Тбилиси и Баку. Турция в такой обстановке развяжет войну, начав наступление против 45-й армии, соединения и части которой находились на советско-турецкой границе и в Иране. Чтобы выправить положение на туапсинском направлении, по приказанию Ставки Черноморский флот срочно перебросил в район Туапсе три стрелковые бригады, одну горно-стрелковую и одну кавалерийскую дивизии, артиллерийские и другие части, а также приступил к формированию частей морской пехоты, 18-я армия, сдерживавшая натиск немецко-фашистских войск, пополнилась коммунистами и комсомольцами, которые шли обычно на самые ответственные и опасные участки фронта.

В этот же период командующим Черноморской группой войск был назначен генерал-майор И. Е. Петров. Руководствуясь указаниями Ставки и командующего Закавказским фронтом, он произвел перегруппировку войск, усилив туапсинское направление. В частности, в район Афанасьевский Постик были срочно переброшены 323-й отдельный батальон и 83-я бригада, в район Туапсе - 137-й полк, а в начале ноября под Садовое - 255-я бригада морской пехоты. Части Туапсинского оборонительного района продолжали совершенствовать оборону на занимаемых рубежах.

Однако полностью произвести перегруппировку войск к началу нового наступления противника нашему командованию не удалось, так как 19 октября немецко-фашистские войска начали штурм перевала Елисаветпольский и к концу дня захватили его. Дальнейшие попытки гитлеровцев прорваться с

перевала к Туапсе были отбиты. Не добились они успехов и на других направлениях, где перегруппировавшиеся советские войска и подошедшие резервы контратаковали и остановили противника. 31 октября немецко-фашистские войска перешли к обороне по всему фронту. На туапсинском направлении наступило затишье, которое длилось до 15 ноября.

Таким образом, в ходе напряженных боев с 19 по 31 октября планы гитлеровского командования по захвату Туапсе были сорваны. Немецко-фашистские войска понесли в этом районе большие потери. По данным штаба немецкой группы армий "А", некомплект личного состава к 15 ноября достигал 76 тысяч человек²⁴.

Большую роль в обеспечении боевых действий частей и соединений Черноморской группы войск и морской пехоты сыграли морские перевозки, осуществленные кораблями Черноморского флота. В наиболее тяжелый период боев за Туапсе в сентябре - ноябре под непрерывными ударами вражеской авиации корабли доставили из Поти, Сухуми и Батуми на фронт 52 937 человек и 57975 тонн груза, а из Туапсе в Геленджик было вывезено около 15 тысяч человек, около 20 тысяч тонн груза и эвакуировано более 2500 раненых.

В Туапсинской оборонительной операции приняла участие береговая артиллерия Черноморского флота - железнодорожная 180-мм четырехорудийная батарея и четыре стационарных 130-мм орудия 167-го отдельного артиллерийского дивизиона, действовавшие из района Георгиевское. Ночью железнодорожная батарея подходила к линии фронта, развертывалась на позиции и с рассветом открывала огонь по врагу, а затем быстро отходила в тыл. Всего за период операции было проведено 42 стрельбы и выпущено около четырехсот снарядов калибром в 180 и 130 мм. Свыше 86% стрельб было проведено с корректировкой. Необходимо при этом отметить четкую организацию и хорошую работу корректировочных постов, первая линия которых располагалась в 500-800 м, вторая - в 4-6 км и третья в 8-10 км от переднего края противника. Подобное эшелонированное расположение

корректировочных постов обеспечивало нашим войскам артиллерийскую поддержку в случае прорыва врага в глубину наших боевых порядков. Береговая артиллерия во время операции уничтожила восемь танков, два склада с имуществом и около батальона солдат и офицеров противника.

Авиация Черноморского флота ежедневно совершала до 20-30 самолетовылетов на бомбо-штурмовые удары по живой силе и технике противника. Из-за нехватки самолетов-истребителей и сильного противодействия вражеской авиации бомбардировочная авиация флота использовалась в основном ночью.

Потерпев дважды неудачу на туапсинском направлении, гитлеровское командование решило во второй половине ноября провести новое наступление в этом районе, нанеся главный удар из района хутора Пелика на селение Георгиевское. Сосредоточив на узком участке фронта 97-ю легко-пехотную дивизию и группу войск генерала Ланца, оно 15 ноября перешло в наступление. Немецко-фашистским войскам удалось оттеснить нашу 9-ю гвардейскую стрелковую бригаду и подойти к Туапсе на 30 км. Однако своевременно выдвинутые 353-я и 383-я стрелковые дивизии и 165-я стрелковая бригада остановили противника, нанеся ему большие потери. Наступление противника в направлении Садовое (участок обороны 56-й армии) успеха не имело. Своевременно переброшенные сюда части морской пехоты (322-й отдельный батальон, 83-я и 255-я бригады) общей численностью около 10 тысяч человек совместно с 395-й стрелковой дивизией отбили все атаки гитлеровцев, а затем, перейдя в наступление, отбросили их с занимаемых позиций.

26 ноября наши части, произведя перегруппировку сил, перешли в наступление на семашском направлении. В результате контрудара войск 18-й армии находившаяся здесь группировка противника была разгромлена, а ее остатки к 17 декабря были отброшены за реку Пшиш. На этом и закончилась Туапсинская оборонительная операция войск Черноморской группы и Туапсинской военно-морской базы и началась подготовка к наступлению.

Итоги и выводы. В результате Туапсинской оборонительной операции,

длившейся три месяца (с 25 сентября по 20 декабря), были отражены три попытки немецко-фашистских войск прорваться к Туапсе. Понеся большие потери (около 25 тысяч убитыми и пленными), противник сумел лишь несколько продвинуться на туапсинском направлении, но это не принесло ему оперативного выигрыша. Упорно обороняясь, войска Черноморской группы и Туапсинской военно-морской базы сковали 14 немецко-румынских дивизий, чем создали благоприятные условия для наступления наших сил.

Своевременное создание Туапсинского оборонительного района способствовало повышению устойчивости обороны на туапсинском направлении, а действия кораблей и частей Туапсинской военно-морской базы (разведка, дозорная служба, противодесантная, противовоздушная, противоминная и другие виды обороны, а также морские перевозки) - созданию благоприятных условий для действия сухопутных сил против основной группировки немецко-фашистских войск на этом направлении.

В боях на туапсинском направлении большую помощь сухопутным частям оказала морская пехота. В наиболее напряженное время боев за Туапсе около 10 тысяч моряков плечом к плечу с солдатами отбивали натиск врага, проявляя высокий героизм и отвагу.

Несмотря на большой некомплект материальной части и летного состава, необорудованность театра военных действий, гористую местность, тяжелые метеорологические условия и сильное противодействие противника, авиация Черноморского флота произвела около 2 тысяч самолето-вылетов для нанесения бомбо-штурмовых ударов по живой силе и технике врага на туапсинском направлении.

Неудачи Черноморской группы войск в сентябре - ноябре 1942 года объясняются прежде всего большим превосходством сил противника и отсутствием опыта ведения боевых действий в горно-лесистой местности.

Оборона Главного Кавказского хребта и Черноморского побережья

Боевые действия на перевалах. В середине августа 1942 года 1-я и 4-я

дивизии 49-го немецкого горно-стрелкового корпуса, сосредоточенные в районе Невинномыска и Черкесска, начали беспрепятственно продвигаться к перевалам Главного Кавказского хребта, так как на этом направлении наших войск не было, а 46-я армия, которой было поручено организовать оборону, не успела подойти даже к южным склонам перевалов. Инженерные сооружения на перевалах отсутствовали.

К 14 августа 1-я немецкая горно-стрелковая дивизия вышла в район Верхняя Теберда, Зеленчукская, Сторожевая, а 4-я немецкая горно-стрелковая дивизия - в район Ахметовская. Сильные группы специально подготовленных альпинистов врага, имевшие опытных проводников, упредили наши части и в период с 17 августа по 9 октября заняли все перевалы на участке от горы Эльбрус до Умпырского перевала. На клухорском и санчарском направлениях гитлеровцы, преодолев Главный Кавказский хребет, вышли на его южные склоны, продвинувшись вперед на 10-25 км. Создалась угроза захвата Сухуми и срыва снабжения по коммуникации, проходившей вдоль Черноморского побережья.

Ставка Верховного Главнокомандования 20 августа потребовала от командующего Закавказским фронтом наряду с созданием прочной обороны на основных операционных направлениях немедленного усиления обороны Главного Кавказского хребта, особенно Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и Военно-Сухумской дорог. Ставка предписала взорвать и завалить все перевалы и тропы, горные проходы, на которых не было создано оборонительных сооружений, а обороняемые войсками участки подготовить к взрыву на случай отхода. На всех дорогах и направлениях предлагалось назначить комендантов, возложив на них полную ответственность за оборону и состояние дорог.

Выполняя указание Ставки, командование Закавказского фронта начало разворачивать силы, чтобы приостановить наступление немецко-фашистских войск на перевалах Главного Кавказского хребта.

На эльбрусском направлении части 1-й немецкой горно-стрелковой дивизии, воспользовавшись отсутствием наших войск, 18 августа заняли на южных склонах горы Эльбрус перевалы Хотю-Тау и Чипер-Азау, туристские базы "Кругозор" и "Приют одиннадцати". Подошедшие сюда части 8-го моторизованного полка НКВД и 63-й кавалерийской дивизии отбросили противника с этих перевалов к "Приюту одиннадцати", где он удерживался до января 1943 года.

Клухорский перевал прикрывала рота 815-го полка. 15 августа противник бросил сюда полк. Не выдержав сильного удара, защитники перевала стали отходить на южные склоны, где находились еще две роты. Бои носили ожесточенный характер. Узнав о них 17 августа, командование 46-й армии послало на помощь подразделениям 816-го полка два батальона и отряд НКВД, которые, подойдя 22 августа к району боя, остановили дальнейшее наступление гитлеровцев. 8 сентября части противника были отброшены назад к Клухорскому перевалу, где они и находились до января 1943 года.

5 сентября вражеский полк после сосредоточенного бомбового удара авиации и огневого налета артиллерии и минометов начал наступление на Марухский перевал, который, обороняли два батальона. После упорных боев защитники оказались вынужденными 7 сентября оставить перевал. Дальнейшее наступление немцев здесь было остановлено подошедшими подкреплениями, однако сбросить их с перевала не удалось до января 1943 года. Перевал Санчар защищали одна рота и сводный отряд НКВД. Против них немецко-фашистское командование двинуло 25 августа полк. Гитлеровцам удалось выбить наши подразделения с перевала и почти беспрепятственно достигнуть района, что в 25 км от Гудаут и Сухуми. Навстречу врагу была направлена срочно созданная Санчарская группа войск в составе одного стрелкового полка, двух стрелковых батальонов, двух полков НКВД и отряда курсантов 1-го Тбилисского пехотного училища. 29 августа группа вошла в соприкосновение с немецкими частями, остановила их и 6 августа при поддержке авиации перешла в наступление.

Через два дня она овладела селением Псху, служившим противнику основной базой на южных склонах Главного Кавказского хребта. Теперь у гитлеровцев не оставалось в этом районе ни одного населенного пункта. К 20 октября наши войска на санчарском направлении при поддержке авиации Черноморского флота отбросили их на северные склоны Главного Кавказского хребта.

Роль авиации Черноморского флота в разгроме группировки противника на санчарском направлении огромна. Самолеты ДБ-3, СБ, Пе-2 и Р-10, базировавшиеся на аэродромах Гудауты и Бабушеры в расстоянии 25-35 км от линии фронта, ежедневно -совершали по 6 - 10 самолето-вылетов для нанесения бомбардировочных ударов по войскам противника, а в дни напряженных боев - до 40 самолето-вылетов. Всего в сентябре 1942 года авиация Черноморского флота сбросила на Санчарский и Марухский перевалы около тысячи ФАБ-100.

Таким образом, наши войска, почти не имея артиллерии и минометов, получили большую и единственную поддержку от морской авиации.

Немецко-фашистское командование пыталось также овладеть Умпырским и Белореченским перевалами. На Умпырский перевал, который обороняли две роты, гитлеровцы 28 августа бросили два усиленных батальона. Однако благодаря хорошо организованной обороне, смелым действиям советских воинов многочисленные атаки противника были отбиты. Белореченский перевал штурмовали пехотный полк и несколько эскадронов вражеской конницы при поддержке артиллерии. Энергичными действиями наших сил и подошедших резервов противник был остановлен, а затем отброшен далеко на север.

Итак, действиями частей 46-й армии и авиации Черноморского флота наступление специально подготовленного для боевых действий в горах 49-го горно-стрелкового корпуса немцев было сорвано. К концу октября 1942 года была создана устойчивая оборона Главного Кавказского хребта.

Противодесантная оборона Потийской военно-морской базы. В июле - декабре оборона Черноморского побережья от советско-турецкой границы до

Лазаревской осуществлялась силами Потийской военно-морской базы совместно с 46-й армией Закавказского фронта. Во второй половине августа, когда немецко-фашистские войска подошли к перевалам Главного Кавказского хребта, 46-я армия была перенацелена на отражение этой главной опасности, оборона побережья стала исключительно задачей Потийской военно-морской базы.

Состав сил базы изменялся с обстановкой. Противник усилил разведку главной базы флота и начал наносить бомбардировочные удары по базе и кораблям. К концу декабря базовый район противовоздушной обороны пополнился полком и имел, таким образом, в своем составе три зенитных полка и отдельный зенитный артиллерийский дивизион. Стрелковые части базы также увеличились на один батальон и два взвода морской пехоты. Но этих сил было явно недостаточно для организации надежной обороны побережья, поэтому она строилась по принципу создания отдельных узлов сопротивления, прикрывавших основные направления. Между узлами сопротивления сооружались завалы, засеки, устанавливались отдельные пулеметные точки, выставлялись противопехотные минные заграждения.

Наиболее сильная оборона с суши создавалась в районе Поти и Батуми, где было решено оборудовать четыре рубежа: передовой, основной, тыловой и внутренний. Передовой рубеж обороны должен был проходить от базы в расстоянии 35 - 45 км, основной рубеж - в расстоянии 25 - 30 км, тыловой - в расстоянии 10 - 20 км от Поти и Батуми, внутренний - непосредственно на окраинах и в глубине огородов. Для ведения уличных боев предусматривалось строительство баррикад и противотанковых препятствий.

Однако запланированные инженерные оборонительные сооружения не были построены. Передовой и основной рубежи обороны из-за отсутствия рабочей силы совсем не оборудовались, а на тыловом рубеже работы к 25 октября были выполнены только на 75%.

Весь район обороны Поти с суши был разделен на три сектора. Первый

сектор оборонял батальон морской пехоты при поддержке одиннадцати орудий береговой артиллерии, второй сектор - школа береговой обороны и пограничный отряд (343 человека и семь орудий), третий сектор - личный состав 1-й бригады торпедных катеров и пограничный отряд (105 человек и восемь орудий). В резерве командира Потийской военно-морской базы находилось около 500 человек. Кроме того, все секторы поддерживались корабельной артиллерией.

В целях лучшего использования сил при обороне побережья было разработано наставление по противодесантной обороне Потийской военно-морской базы.

Однако в организации обороны побережья имелись и существенные недостатки. Созданные в начале 1942 года инженерные сооружения из-за давних сроков их постройки на 30 - 40% пришли в ветхость и требовали солидного ремонта. Береговая артиллерия была плохо подготовлена к отражению противника с суши. На батареях № 716 и 881 совершенно отсутствовали шрапнельные снаряды. Свыше 50% личного состава 164-го отдельного артиллерийского дивизиона не имело винтовок.

Крупные недочеты были и в организации противовоздушной обороны базы, которые вскрылись во время налета вражеской авиации на Поти 16 июля. Прежде всего была слабо отработана система наблюдения и оповещения. Так, из-за расположения вблизи базы дозорных катеров командование базового района противовоздушной обороны не имело возможности вовремя обнаруживать противника и поднимать истребительную авиацию, а некоторые зенитные батареи даже не оповещались о приближении вражеских самолетов.

Однако, несмотря на все эти недостатки, соединения и части Потийской военно-морской базы обеспечили надежное базирование флота и создали благоприятные условия для действий частей 46-й армии на перевалах Главного Кавказского хребта.

Выводы по действиям Черноморского флота в обороне баз и побережья

В результате пятимесячного наступления во второй половине 1942 года немецко-фашистские войска добились значительных успехов. Они захватили Северный Кавказ и Таманский полуостров, вышли к предгорьям Главного Кавказского хребта и на реку Терек и овладели перевалами. Врагу удалось оккупировать важные в экономическом отношении районы и создать тяжелую обстановку для наших войск на Кавказе, однако ему оказалось не под силу преодолеть оборону наших войск и добиться стратегического успеха.

В ходе ожесточенных оборонительных боев советские войска и Черноморский флот обескровили противника, остановили его наступление в предгорьях и на рубеже реки Терек и тем сорвали гитлеровские планы по захвату всего Кавказа и советского Черноморского флота.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия, оперативно подчиненные командованию Северо-Кавказского фронта, а затем Закавказского фронта, тесно взаимодействуя с этими фронтами, оказывали им большую помощь в обороне и разгроме немецко-фашистских войска на Кавказе. Черноморский флот и Азовская флотилия надежно прикрыли приморский фланг наших сухопутных войска, организовав противодесантную оборону Азовского и Черноморского побережий, выделив для этой цели около 40 тысяч человек из состава подразделений морской пехоты, частей береговой и зенитной артиллерии, 200 зенитных орудий, 150 орудий береговой артиллерии, 250 боевых кораблей, судов и плавсредств и до 250 самолетов.

Части морской пехоты, береговой артиллерии и авиации, действовавшие на сухопутных направлениях, проявили стойкость, высокий морально-политический дух, массовый героизм и непреклонную волю к победе над врагом.

Хотя противодесантная оборона побережья Черноморским флотом была организована в соответствии с обстановкой и себя полностью оправдала, следует признать, что она была слабо насыщена стрелковыми частями, что дало противнику возможность высадить 2 сентября 1942 года десант на Таманский

полуостров и предпринять попытку высадить в ночь на 30 октября десант на восточный берег Цемесской бухты.

Опыт обороны Новороссийска и Туапсе показал, что опоздание с организацией сил для обороны, малая глубина обороны и распыление сил привели к значительным потерям в живой силе и технике и потере Новороссийска, а своевременное создание Туапсинского оборонительного района позволило организовать глубокую прочную оборону базы с суши и не допустить противника в обороняемый район. Опыт обороны баз показал также, что одной из основных причин быстрого падения их являлось отсутствие резервов у командования баз, что не позволило своевременно отражать удары противника.

Опыт обороны баз подтвердил необходимость организации взаимодействия и объединения всех сил под единым командованием. Лучшей формой такой организации явился полностью оправдавший себя оборонительный район, разделенный на секторы и боевые участки.

Героическая оборона Кавказа явилась хорошей боевой школой для частей Советской Армии и Черноморского флота. В ходе ее они накопили огромный боевой опыт и освоили тактику действий в горах. Советские войска были перевооружены легким оружием, стрелковые части усилены инженерными соединениями, командиры овладели искусством управления войсками в сложных условиях, тылы наладили снабжение войск в горных условиях, используя авиацию и все виды транспорта, в том числе и вьючный.

Глава 4. Защита морских сообщений вдоль Кавказского побережья

Особенности района. Перевозка морским путем войск, боеприпасов, боевой техники, топлива, продовольствия и других грузов из Батуми, Поти, Сухуми и Туапсе для приморской группы войск Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронтов, а также эвакуация фабрик, заводов, предприятий и учреждений из районов, оставленных нашими войсками, имели в период битвы за Кавказ огромное значение для обеспечения боевых действий советских войск на южном крыле советско-германского фронта и для народного хозяйства Северного Кавказа.

По существу морские сообщения вдоль Кавказского побережья в условиях слабо развитых железных и шоссейных дорог в гористой местности были единственными путями, по которым можно было производить перегруппировку наших сил и их снабжение.

Протяженность морских коммуникаций между Батуми и остальными портами Кавказа составляет около 280 миль. Морские пути здесь проходят в непосредственной близости от берега, на глубинах, возможных для постановки минных заграждений. Наиболее опасным в этом отношении был район Новороссийска, так как гитлеровцы начиная с 1941 года систематически ставили в Цемесской бухте мины.

Климатические условия района позволяют авиации, торпедным катерам и подводным лодкам действовать круглый год.

Главную опасность для наших конвоев и транспортов представляла авиация противника, аэродромы которой находились в 300-350 км от берега, и за один час она могла достигнуть района наших морских путей. С занятием немецко-фашистскими войсками аэродромов Кубани это время уменьшилось до 30 минут.

Ввиду большой опасности налетов вражеской авиации плавание транспортов происходило только на участке Батуми - Туапсе, на участке Туапсе - Геленджик плавали только малотоннажные суда, баржи, катера, парусно-

моторные шхуны.

Серьезно угрожали коммуникациям Черноморского флота и торпедные катера противника, базировавшиеся в Феодосии и Анапе. Отсюда до Новороссийска и Геленджика 110-117 миль, что позволяло им в течение ночи выходить в район движения наших транспортов и возвращаться в свои базы. Для защиты фарватеров, по которым плавали транспорты, от немецких подводных лодок и торпедных катеров в районе Анапы, Новороссийска, Туапсе и Батуми были поставлены минные заграждения. Безопасное плавание на театре вполне обеспечивала система навигационного ограждения. Все фарватеры имели манипулируемое освещение с большой дальностью видимости.

Бесперебойная доставка кораблями Черноморского флота пополнений, боеприпасов, топлива и продовольствия частям Советской Армии, оборонявшимся на новороссийском и туапсинском направлениях, способствовала срыву немецко-фашистского наступления. Поэтому защита морских сообщений вдоль Кавказского побережья являлась одной из главных задач Черноморского флота. Решалась эта задача повседневно путем поддержания благоприятного оперативного режима на театре, что достигалось непрерывным несением дозорной службы, ведением разведки и наблюдения, организацией всех видов обороны (противовоздушной, противолодочной, противоминной и противокатерной).

Перед разведкой Черноморского флота стояла задача систематически вскрывать характер боевой деятельности подводных лодок и надводных кораблей противника на Черном и Азовском морях, места сосредоточения, состав и направление передвижения войск на восточном побережье Азовского моря, Таманском полуострове, в районе Новороссийска и на перевалах Главного Кавказского хребта.

Воздушную разведку на театре вели экипажи самолетов Ил-4, Пе-2, Че-2, МБР-2 и истребителей всех типов. Как правило, ежедневно на разведку

вылетало 10-15 самолетов различных типов, а на отдельные направления в зависимости от обстановки совершалось три - четыре вылета в сутки. Самолеты-разведчики просматривали два раза в сутки (утром и вечером) морские коммуникации, примыкающие к ним порты, базы и аэродромы противника. Самолеты, летавшие в дальнюю разведку, вели поиск вражеских транспортов у побережья Болгарии и Румынии. Истребительная авиация и зенитная артиллерия противника весьма сильно противодействовали воздушной разведке Черноморского флота, из-за чего пришлось высоту полета на разведку увеличить до 6000-7000 м.

Среди личного состава разведывательной авиации Черноморского флота выросло много замечательных летчиков. Так, например, штурман 5-го гвардейского авиаполка майор С. П. Дуплий совершил 230 боевых вылетов на самолете Ил-4, из них более половины - на разведку. Много раз он добывал ценные сведения, на основании которых самолеты нашей дальней авиации наносили удары по транспортам и по скоплениям вражеских сил в Констанце, Сулине и других базах противника на Черном море. Советское правительство высоко оценило боевые заслуги майора С. П. Дуплий, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Звание Героя Советского Союза было присвоено и другому летчику-черноморцу - командиру эскадрильи 119-го авиаполка майору С. П. Крученых. 2 сентября на самолете МБР-2 он обнаружил скопление в Керчи частей немецкой пехотной дивизии и переправу их на Таманский полуостров. По этим данным самолеты-штурмовики 47-го полка 2 и 3 сентября нанесли удары по Кучугурам и косе Чушка, где высаживались части противника, и потопили несколько вражеских катеров. Эскадрилья, которой командовал Крученых, совершила за 1942 год 1665 самолето-вылетов, из них 884 ночных, а сам Крученых - 136 вылетов.

Наблюдение за противником вели и экипажи подводных лодок. Наблюдение с лодок велось скрытно, в светлое и темное время суток, с близких

дистанций в процессе выполнения основных боевых задач и во время специальных выходов на разведку к Крымскому побережью (Ялта, Феодосия, Южная Озерейка). Торпедные и сторожевые катера высаживали на южный берег Крыма и в район побережья мыса Железный Рог - Новороссийск разведывательные группы. Всего для высадки и обратной посадки разведчиков они сделали 65 выходов. В результате всех этих мероприятий командование Черноморского флота располагало некоторыми необходимыми данными о немецко-фашистских силах, действовавших на театре.

Корабли Черноморского флота несли в основном ближний дозор в районе баз с целью обнаружения, задержания и уничтожения морских сил противника, если они появятся в районе дозора, и оповещения о их появлении командования. К дозорной службе привлекались оборудованные из вспомогательных судов тральщики, катера-тральщики, сторожевые и торпедные катера, не отвечавшие по своим тактико-техническим данным и вооружению требованиям того времени. В связи с этим не всегда корабли дозора выполняли свои задачи. Так, в 23 часа 28 минут 29 октября десант противника на 30 катерах и шлюпках под прикрытием одного самолета подходил к мысу Пенай (восточный берег Цемесской бухты). Дозорные катера Новороссийской военно-морской базы не обнаружили вражеского десанта, и только уже у берега он был замечен частями первого боевого участка Новороссийского оборонительного района. Подпустив гитлеровцев к берегу на 200 м, бойцы открыли по ним оружейно-пулеметный огонь. Трех немецким катерам удалось подойти вплотную к берегу и высадить десантников, а остальные высаживали солдат в воду в четырех-пяти метрах от берега. Добравшаяся до берега группа из 30-40 немецких солдат предприняла попытку проникнуть в глубь ущелья, но, попав под ружейно-пулеметный огонь и на минное поле и понеся потери, вернулась обратно на катера. В 23 часа 50 минут все вражеские катера и шлюпки отошли в район Мысхако. Так бесславно закончилась запланированная гитлеровским командованием операция

"Ксенофонт".

Опыт дозорной службы на Черном море в 1942 году показал, что корабли и самолеты (МБР-2), не имеющие радиолокационной и гидроакустической аппаратуры, слабо вооруженные артиллерией, пулеметами и бомбометами, оснащенные маломощными средствами связи, не могут обеспечить своевременное обнаружение подводных, надводных и воздушных сил противника, пересекающих линию дозора.

Противовоздушная оборона. Главную опасность для Черноморского флота в период битвы за Кавказ представляла авиация, которую немецко-фашистское командование преимущественно использовало для действий на наших морских сообщениях. Захват Крыма, а затем и Кубани и перебазирование сюда разведывательной и бомбардировочной авиации позволяло противнику держать наши коммуникации вдоль Кавказского побережья под постоянным контролем. Немецкие самолеты-разведчики непрерывно летали над нашими военно-морскими базами, вдоль морских и сухопутных коммуникаций в этом районе. Обычно вражеские разведчики пролетали через час после рассвета, в середине дня и за полтора - два часа до наступления темноты. Разведку Поти и Батуми (дальнюю разведку) производили самолеты типа Хе-111, Ю-88, До-215, Гамбург-140, а ближнюю - самолеты всех типов. Как правило, к базам самолеты-разведчики подходили на высотах 5000 6000 м с разных направлений, применяя противозенитный маневр. Перед проведением операций и нанесением массированных ударов по нашим военно-морским базам и аэродромам гитлеровцы проводили разведку более интенсивно. Так, с 1 по 5 августа над Туапсе прошло 20 самолетов-разведчиков, а 9 августа - 10. По их данным 6 августа базу бомбили 50 самолетов, 9 августа - 25 самолетов, 10 августа - 44 самолета и 11 августа - 51 самолет.

Неравномерной по времени была и интенсивность действий немецкой бомбардировочной авиации по нашим военно-морским базам и морским сообщениям. Наибольшую активность она проявляла в августе и сентябре,

когда немецко-фашистские войска готовились наступать на Туапсе. Особенно часто в этот период вражеские бомбардировщики обрушивались на Новороссийскую и Туапсинскую военно-морские базы.

Для нанесения бомбардировочных ударов гитлеровцы использовали самолеты Ю-88, Ю-87, Хе-111, Ме-110. Бомбометание производилось обычно с высоты от 2000 до 7000 м с горизонтального полета и с пикирования. К цели самолеты подходили одновременно с различных направлений, преимущественно из-за гор, со стороны солнца и из облаков. Налеты осуществлялись одиночными самолетами, группами в 4 - 10 самолетов и группами до 80 самолетов в каждой. В июле и в первой половине августа 1942 года бомбардировщики противника ходили без истребительного прикрытия, а со второй половины августа и особенно в сентябре, когда гитлеровская авиация стала нести потери от нашей истребительной авиации, каждый бомбардировочный налет прикрывался истребителями типа Ме-109.

Немецко-фашистское командование использовало для действий на наших морских сообщениях и торпедоносную авиацию. В качестве торпедоносцев гитлеровцы использовали самолеты типа Ю-88 и Хе-111. Обычно торпедоносцы применяли тактику "свободной охоты". Пролетая вдоль наших морских коммуникаций на высоте 100 - 200 м, они при обнаружении конвоя или одиночного транспорта заходили с темной части горизонта и на бреющем полете с дистанции 10 - 5 каб., с курсовых углов, близких к 90°, сбрасывали торпеды, Атаки производились, как правило, в сумерки и в лунные ночи. В отдельных случаях противник совершал групповое торпедометание, по четыре - шесть самолетов в группе.

Начиная с 1943 года немецко-фашистская авиация резко сократила число самолето-вылетов на наши коммуникации. Объясняется это тем, что она понесла большие потери на суше в 1942 году и затем не получила необходимого пополнения, в то время как авиация Черноморского флота пополнялась новыми самолетами. Сложилось равенство сил: стороны имели

примерно по 320 самолетов. В апреле - мае 1943 года авиация Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота окончательно завоевала господство в воздухе и удерживала его до полного изгнания гитлеровцев с Таманского полуострова. В целом действия авиации противника были малоэффективны, и ей за весь период битвы за Кавказ удалось потопить в море один транспорт, один буксир и до 10 сейнеров и катеров.

Учитывая большую уязвимость наших морских сообщений от немецко-фашистской авиации, командование Черноморского флота уделяло большое внимание организации противовоздушной обороны наших баз и кораблей на переходе морем. Основными средствами противовоздушной обороны являлись береговая зенитная артиллерия, истребительная авиация флота, зенитная артиллерия и пулеметы кораблей, служба ВНОС и СНиС. Перед всеми этими силами ставились следующие задачи:

- противовоздушная оборона военно-морских баз;
- оборона от воздушного противника конвоев и транспортов во время перехода их морем;
- поиск и уничтожение подводных лодок, торпедных катеров и самолетов противника в целях обеспечения перехода конвоев и транспортов;
- высадка воздушных десантов и бомбардировка баз и аэродромов.

Противовоздушная оборона мест формирования конвоев, погрузки и разгрузки их, а также конвоев и транспортов в море обеспечивалась патрулированием истребительной авиации и готовностью к немедленному действию всех средств противовоздушной обороны баз, транспортов и кораблей. На участках Сочи Туапсе, Туапсе - Новороссийск и Туапсе - Геленджик с сентября 1942 года патрулировали на разных высотах несколько пар истребителей с задачей не допустить прицельного сбрасывания бомб и торпед самолетами противника на конвои.

Однако малочисленность истребительной авиации заставила командование базовых районов противовоздушной обороны Черноморского флота отказаться

от патрулирования и перейти исключительно на метод дежурства и вызова истребителей с аэродромов, где они находились в готовности к вылету.

В конце 1942 и в 1943 году противовоздушная оборона коммуникаций усилилась в связи с поступлением от промышленности новых скоростных истребителей типа МиГ-3, ЛаГГ-3 и Як-1 и радиолокационных станций обнаружения, опознававших вражеские самолеты на дистанции 100-150 км. При базовых районах противовоздушной обороны были созданы возглавляемые опытными летчиками-истребителями оперативные группы для наведения своих истребителей на самолеты противника. На аэродроме Гудауты дислоцировалась специальная группа скоростных самолетов-истребителей для перехвата обнаруженных радиолокационными станциями вражеских воздушных разведчиков в любом направлении от Туапсе до Поти.

Вооружение противовоздушной обороны Черноморского флота радиолокационными станциями обнаружения, а частей истребительной авиации - новыми скоростными истребителями позволило своевременно обнаруживать самолеты противника и поднимать с аэродрома дежурные группы самолетов-истребителей для отражения воздушных ударов. В конце 1942 - начале 1943 года резко улучшилось взаимодействие между истребительной авиацией и зенитной артиллерией Черноморского флота, а также между кораблями конвоев и истребительной авиацией. Взаимодействие осуществлялось по радио на волне истребительной авиации.

Как правило, при подходе вражеских самолетов зенитная артиллерия открывала по ним огонь и расстраивала боевые порядки. Самолеты-истребители, идя на разрывы снарядов зенитной артиллерии, атаковывали немецкие бомбардировщики либо одновременно с зенитной артиллерией, либо когда они выходили из зоны ее огня. При этом, когда истребители передавали по радио сигнал "атакую", зенитная артиллерия прекращала огонь, чтобы не сбить свои самолеты. В темное время суток истребительная авиация атаковывала вражеские самолеты, освещенные прожекторами, а зенитная

артиллерия в это время с помощью станций орудийной наводки вела огонь по неосвещенным самолетам.

Так, командир эскадрильи капитан К. С. Алексеев ночью 15 сентября сбил три вражеских бомбардировщика типа Хе-111, которые пытались бомбить военно-морскую базу Геленджик. Немецкие самолеты появились из-за гор, но тут же попали в лучи наших прожекторов. Алексеев подошел к ним на 50 м из темной части горизонта и по очереди в упор их расстрелял. Всего капитан Алексеев (ныне полковник) за время боевых действий на Черноморском флоте сбил 22 самолета и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

После захвата немецко-фашистскими войсками Кубани и Северного Кавказа значительно возросло оперативное значение Потийской военно-морской базы. Стало необходимо усилить ее противовоздушную оборону, поэтому в район Поти была передислоцирована основная часть истребительной авиации Черноморского флота, которой предстояло взаимодействовать с зенитной артиллерией базы. В связи с приближением противника к Поти, а также учтя опыт отражения налетов вражеской авиации на Новороссийск и Туапсе, командование Закавказского фронта и Черноморского флота потребовало, чтобы средства противовоздушной обороны находились в постоянной готовности к немедленному открытию огня. Реализуя этот приказ, личный состав зенитной артиллерии научился приводить свою материальную часть в боевое состояние в течение десяти секунд с момента объявления тревоги. Чтобы произвести первый залп, зенитчикам требовалось от 5 до 20 секунд в зависимости от направления подхода вражеской авиации и поступления данных от технических средств обнаружения. Наиболее внезапными оказывались налеты, производимые противником с сухопутного направления, из-за гор.

Слабым местом противовоздушной Обороны являлась неудовлетворительная организация взаимного оповещения между базовыми районами и обеспечивавшими и взаимодействовавшими частями/Особенно

плохо была налажена передача данных о противнике на командный пункт истребительной авиации, из-за чего самолеты задерживались с вылетом. В качестве примера, подтверждающего это, можно привести случай, происшедший 21 декабря. В 12 часов 04 минуты наблюдательный пост ВНОС Новые Гагры обнаружил один Хе-111, шедший курсом 90°. Донесение об этом факте достигло командного пункта базового района противовоздушной обороны только в 13 часов 20 минут. Поднявшиеся в воздух через шесть минут после этого два ЛаГГ-3 настигнуть вражеский самолет не смогли, так как он успел безнаказанно пройти над Поти.

В тех случаях, когда истребителей противовоздушной обороны было достаточно и они своевременно оповещались о появлении немецкой авиации, результат их действий был хорошим. Так, 16 июля при налете на Поти 26 бомбардировщиков противника было поднято в воздух 25 истребителей, не допустивших к базе большую часть вражеских самолетов. 10 августа гитлеровцы совершили девять налетов на Туапсе, в которых участвовало 44 бомбардировщика. Каждый раз в воздух поднималось по шесть истребителей. В этот день советские летчики уничтожили 12 вражеских самолетов. Особенно отличились летчики Герои Советского Союза майор М. В. Авдеев, капитан К. С. Алексеев, капитан М. И. Гриб и старший лейтенант А. П. Зюзин, сбившие совместно восемь бомбардировщиков и два истребителя.

Бессмертный подвиг совершил 10 августа летчик 62-го авиационного полка лейтенант Борисов. В воздушном бою отважный летчик сбил вражеский самолет, но и его машина была подожжена, а боезапас подошел к концу. Обстановка позволяла Борисову выпрыгнуть с парашютом. Но лейтенанта это не устраивало, так как он видел вокруг себя и другие немецкие самолеты. Борисов направил свой горящий самолет на вражеский бомбардировщик и протаранил его. Падая, фашистский самолет задел и сбил другой самолет противника. Лейтенант Борисов не вернулся на аэродром, он геройски погиб в этом бою.

Всего за период обороны Кавказа истребительной авиацией противовоздушной обороны было сделано около 4 тысяч самолето-вылетов для прикрытия военно-морских баз.

Энергично отражал атаки немецко-фашистской авиации личный состав артиллерийских частей противовоздушной обороны. Только 10 августа 55, 73 и 76-я зенитные батареи сбили по одному самолету. На 55-ю батарею в этот день налетели 27 вражеских бомбардировщиков. Взрывами бомб был уничтожен один орудийный расчет, погибли матросы Карпенко, Баглит, Дроботун. На их место встали другие зенитчики, и орудие продолжало стрельбу. Командира батареи лейтенанта Калмыкова во время разрыва бомбы засыпало землей. Бойцы быстро откопали его, и он продолжал руководить боем.

Тактика зенитной артиллерии при отражении бомбардировочных ударов противника сводилась к маневру огнем, к перегруппировке сил и средств в промежутке между налетами и к взаимодействию с истребительной авиацией.

Маневр огнем состоял в перенесении огня с одной цели на другую, в своевременном прекращении огня при выходе в атаку своей истребительной авиации и в изменении вида огня.

Примером эффективных действий зенитной артиллерии является отражение налета вражеской авиации на Ге-ленджик. В 16 часов 55 минут 29 сентября тринадцать Ю-88 и шесть Ме-110 в сопровождении шести Ме-109 тремя группами с интервалом в 30 секунд совершили налет на морской и сухопутный аэродромы Геленджика. В этот день облачность достигала 7 баллов при высоте 4500 м. Встреченные организованным заградительным огнем четырнадцати батарей (более 40 орудий) и корабельной артиллерии немецкие самолеты, не дойдя до цели, отвернули и ушли в облака. Затем, зайдя с противоположного направления, они по одному начали пикировать с высоты 4600-2000 м через окна в облаках на объекты. В результате зенитного огня было сбито три и подбито два Ю-88. Противник не смог причинить нам никаких повреждений.

Бой зенитной артиллерии военно-морской базы Геленджик с вражеской авиацией 29 сентября свидетельствует о том, что при своевременном обнаружении самолетов и при правильной организации отражения налета можно сорвать удар противника и нанести ему большой урон даже силами одной зенитной артиллерии. В данном случае зенитчики вели заградительный и сопроводительный огонь и огонь на запрещение пикирования. Выделение специальных батарей и орудий для стрельбы по пикировщикам себя полностью оправдало и широко применялось в 1943 году.

Военно-воздушные силы Черноморского флота с целью уничтожения вражеских самолетов на их аэродромах периодически наносили по ним как днем, так и ночью бомбо-штурмовые удары и высаживали десанты. Всего для удара по немецким аэродромам было совершено около 300 самолето-вылетов, в результате которых было уничтожено около 40 самолетов.

Особенный интерес представляет высадка авиацией Черноморского флота в ночь на 24 октября воздушного десанта на майкопский аэродром. Целью высадки являлось уничтожение немецких самолетов. По данным разведки, на аэродроме находилось 28 Me-109, четыре Ю-88, три Ю-52 и четыре самолета связи. Предполагалось высадить с самолетов ПС-84 и ТБ-3, обеспечиваемых 11 бомбардировщиками ДБ-3 и СБ и двумя истребителями И-15, отряд из 40 десантников.

В течение двух недель парашютисты тщательно готовились к выполнению задания, отрабатывая технику прыжков с самолета с полной боевой нагрузкой и тактику боя на открытой и пересеченной местности днем и ночью. Летчики изучали район боевых действий, зенитную оборону противника, условия ночных полетов над перевалами. К вечеру 23 октября (подготовка закончилась и отряд вылетел в Майкоп.

"Идя на выполнение боевого задания, - заявили бойцы десантного отряда, мы, моряки-черноморцы, клянемся тебе, Родина, что с честью выполним порученное нам дело. Клянемся стойко и мужественно драться с ненавистным

врагом, беспощадно уничтожать фашистских гадов. Каждый из нас горит благородным желанием мстить за отцов, матерей, братьев, сестер, за сиротские слезы, за поруганных жен и любимых девушек, за все злодеяния, учиненные гитлеровскими палачами. Никто из нас не дрогнет, как бы тяжело ни пришлось в бою. Будем драться до последнего, а последний - до последней капли крови, но задание выполним. Наше знамя - Партия, и с этим знаменем мы идем в бой. За Родину!"

Общее руководство высадкой осуществлял командующий военно-воздушными силами Черноморского флота генерал-майор В. В. Ермачедков, авиацией, обеспечивавшей высадку, - командир 63-й авиабригады Герой Советского Союза полковник Н. А. Токарев, десантным отрядом - старшина П. М. Соловьев.

С 22 часов 50 минут до 23 часов 25 минут 23 октября пять ДБ-3 (поодиночке бомбили майкопский аэродром с целью подавить на нем средства противовоздушной и наземной обороны и при этом подожгли немецкий самолет. В 23 часа 25 минут два самолета СБ сбросили бомбы на железнодорожную станцию Майкоп. Возникшие там пожары явились хорошим ориентиром для выхода на аэродром самолетов с десантом. С этого же времени до 0 часов 10 минут 24 октября два И-15 произвели восемнадцать атак по прожекторам на аэродроме Майкоп. Из восьми прожекторов им удалось уничтожить три и два погасить.

В 23 часа 30 минут с высоты 500 -м при сильном зенитном огне противника начал высадку парашютистов самолет ПС-84, ведомый капитаном Малиновским. С самолета выбросилось 15 человек. Через две минуты с высоты 600 м сбросил парашютистов самолет ТБ-3, экипажем которого командовал старший лейтенант Гаврилов. При подходе к аэродрому этот самолет попал в лучи прожекторов, был обстрелян сильным зенитным и пулеметным огнем, загорелся и, пролетев некоторое расстояние, приземлился за границей аэродрома. С ТБ-3 выбросилось 16 бойцов во главе с командиром экипажа

самолета.

Разделившись на ударные группы (пятерки), десантники начали с боем продвигаться к вражеским самолетам и уничтожать их зажигательными бомбами, специальными топориками и бутылками с горючей жидкостью. Наиболее успешно действовала группа из семи человек, руководимая старшиной Соловьевым, которая уничтожила две пулеметные точки, около десятка гитлеровцев и подожгла два Me-109. Всего десантниками и самолетами-бомбардировщиками было уничтожено и повреждено 10 самолетов и три прожектора²⁵. Несомненно, если бы не было произведено предварительной бомбардировки аэродрома, можно было достичь большего эффекта, так как бомбардировщикам не удалось подавить средства противовоздушной обороны противника, которые в связи с налетом повысили свою боевую готовность. К 15 ноября из 32 парашютистов, высаженных на майкопский аэродром, возвратились через линию фронта 21 человек. Смелость участников этого боевого дела командующий Черноморским флотом поставил в пример всему личному составу флота.

В целом противовоздушная оборона Черноморского флота в период обороны Кавказа справилась с поставленными перед ней задачами.

Противокатерная оборона. К началу обороны Кавказа гитлеровцы имели на Черном море 16 торпедных катеров, из них шесть немецких, семь итальянских и три румынских. В течение 1943 года по Дунаю было доставлено еще четыре катера. Действовали вражеские катера группами по две - четыре единицы, а иногда и поодиночке. Обычно они выходили из Феодосии в предвечерние сумерки, к 22-24 часам появлялись у наших берегов, где производили поиск и атаки конвоев и транспортов. Большинство атак вражеские катера совершали, застопорив моторы, или на малом ходу с наименее прикрытого кораблями охранения направления. Примерно за один - два часа до рассвета они уходили в свои базы.

Командование Черноморского флота, учитывая большую угрозу со

стороны торпедных катеров противника морским сообщениям, придавало большое значение организации противокатерной обороны военно-морских баз и кораблей в море.

С этой целью перед выходом в море транспортов, эскадренных миноносцев и крейсеров производился предварительный поиск вражеских катеров. В районе Поти и Туапсе поиск по маршруту движения кораблей осуществляли сторожевые и торпедные катера с расчетом закончить его за два часа до подхода наших кораблей к порту назначения. В районе Анапа - Сочи действовала морская авиация, наносившая также удары по местам базирования торпедных катеров противника. С наступлением темного времени суток для усиления базовых дозоров в море на поиск вражеских катеров высылались торпедные и сторожевые катера, а прожекторы и береговые батареи находились в готовности к немедленному открытию огня.

Большую роль в решении задач противокатерной обороны играла авиация Черноморского флота. К борьбе с торпедными катерами противника в море и в базах были широко привлечены все типы самолетов, и в частности самолеты-штурмовики Ил-2, обладающие мощным бомбовым, реактивным и пулеметно-пушечным вооружением. На аэродромах Геленджик, Гудауты, Алахадзе и Миха-Цхакая в светлое время суток находились в 20-минутной готовности к вылету дежурные ударные группы из трех - шести самолетов Ил-2. Ударные группы поднимались в воздух только по данным воздушной разведки и наводились на цель по радио и визуально самолетами-разведчиками. Чтобы увеличить радиус действия, на некоторые из этих самолетов были подвешены дополнительные баки с горючим. Такие самолеты летали обычно парами, как "охотники", на самостоятельный поиск и уничтожение вражеских катеров в районе Мысхако, Анапа, Феодосия. Авиация и надводные корабли Черноморского флота наносили удары по местам стоянок торпедных катеров противника. Один из таких успешных набегов был совершен 19 ноября 1942 года тремя торпедными катерами Новороссийской военно-морской базы. О

наличии в Анапе плавсредств врага сообщили летчики 119-го полка морской авиации. Руководствуясь этими данными, вечером

19 ноября к анапскому рейду незаметно для гитлеровцев подошли торпедные катера No 46, 54 и 66 под общим командованием капитана 3 ранга Местникова. В 1 час

20 ноября "ТКА-46" (командир старший лейтенант Куб-рак) вошел в порт Анапа и с дистанции 1,5 каб. потопил торпедой одну баржу. Только после этого фашисты открыли по рейду огонь. Однако обнаружить "ТКА-46" им не удалось. После того как огонь с берега прекратился и прожектора были выключены, на рейд вошли остальные два катера. Удачной атакой "ТКА-54" (командир старший лейтенант Власов) потопил торпедный катер противника, а затем вся группа покинула рейд и благополучно возвратилась в базу.

На переходе морем транспорты и конвои обеспечивали противокатерную оборону посредством круговой защиты. Для этого они избирали такой походный порядок (ордер), который позволял отражать атаки торпедных катеров и самолетов противника, с какого бы курсового угла они ни появлялись.

Все эти мероприятия обеспечили безопасность морских сообщений вдоль Кавказского побережья от действий вражеских торпедных катеров в светлое время суток. Новым в организации противокатерной обороны явилось широкое использование авиации для ударов по торпедным катерам в море и в базах.

Но наряду с положительными сторонами в организации противокатерной обороны имелись и существенные недостатки, которые явились причиной хотя и немногочисленных, но все же потерь от ударов вражеских торпедных катеров. Так, 30 августа в районе Лазаревской был торпедирован груженный мукой транспорт "Ян-томп", шедший из Поти в Туапсе. Фашистским катерам удалось потопить транспорт потому, что сопровождавшие его корабли охранения (базовый тральщик и два сторожевых катера "МО") оставили открытыми кормовые курсовые углы, откуда и была произведена атака.

Несомненно, в данном случае бдительность личного состава конвоя была явно понижена, что особенно опасно при слабом техническом оснащении кораблей (они не имели средств радиолокации).

В период битвы за Кавказ было зафиксировано около 30 случаев появления ночью торпедных катеров противника в зоне наших военно-морских баз, а потоплен был только один катер. Это объясняется тем, что средства поиска и обнаружения торпедных катеров были в то время слабыми и несовершенными. Кроме того, ощущался недостаток в кораблях и авиации для несения дозорной службы и организации систематических ночных поисков вражеских торпедных катеров в районе наших баз и морских коммуникаций. И несмотря на все это, противокатерная оборона вполне обеспечила плавание судов вдоль Кавказского побережья.

За весь период битвы за Кавказ вражеские торпедные катера сумели потопить один транспорт, два морских буксира и сейнер и совершить безуспешные набеги один на Туапсе и один на Сочи.

Противолодочная оборона. Противник имел на Черном море 15 подводных лодок (три румынских и шесть итальянских, прибывших в начале 1942 года). В 1943 году немецко-фашистское командование перебросило с Балтийского моря на Черное еще шесть подводных лодок ("U-9", "U-19", "U-24", "U-18", "U-20" и "U-23"). Ниже приводятся тактико-технические данные этих лодок.

Итальянские подводные лодки (типа "SB") в основном действовали у румынского побережья, где они несли ближний противолодочный дозор. Одна из румынских подводных лодок (типа "Дельфинолу") в начале июля 1942 года была поставлена на ремонт и до конца войны в боевых действиях не участвовала, а две другие не посылались в боевые походы из-за неподготовленности личного состава и материальной части. Таким образом, в период битвы за Кавказ румынские и итальянские подводные лодки на морских сообщениях вдоль Кавказского побережья не действовали, а немецкие появились в Черном море только в феврале 1943 года.

Тактико-технические данные подводных лодок противника

Тактико-технические данные Кол-во Скорость (узл.) Водоизмещение (т)
Дальность плавания (миль) Вооружение (мм) Экипаж Глубина погружения (м)
"SB" 6 6/326 34 60027 II - 450 4 60 "Дельфинул" 3 14/9 650/900 2000 VI - 533 42
"U" 6 12/6 250/330 5000 III - 533 23 100

Командование Черноморского флота придавало большое значение организации противолодочной обороны военно-морских баз и конвоев на переходе морем. Такая оборона обеспечивалась:

- систематическими поисками подводных лодок противника силами катеров и самолетов;
- несением базового дозора;
- наблюдением за подводными лодками противника с береговых постов;
- обеспечением входа и выхода конвоев и транспортов из портов и их сопровождением;
- выставлением минно-боновых и сетевых заграждений;
- применением противолодочного ордера в конвоях на переходе морем.

Наиболее полно и непрерывно поиск вражеских подводных лодок осуществляла авиация Черноморского флота. Для удобства поиска весь участок морского побережья от Анапы до Батуми был разделен на пять районов, или зон. Все эти зоны просматривались самолетами одновременно на глубину 15 - 20 миль от берега. Поиск производился два раза в сутки на высоте 200 - 300 м.

Самолеты, выделенные для поиска и уничтожения подводных лодок противника, были сведены в три отдельные эскадрильи, оперативно подчиненные командирам военно-морских баз. Они имели на вооружении две противолодочные бомбы (ПЛАБ-100) с установкой глубины взрыва 15-25 м.

Новым в организации противолодочной обороны явилось использование самолетов-штурмовиков Ил-2 и скоростных истребителей ЛаГГ-3 и Як-3. Самолеты Ил-2, имевшие мощное пушечно-пулеметное, реактивное и бомбовое вооружение (Ил-2 мог брать четыре ПЛАБ-100 и восемь реактивных снарядов,

имел две пушки калибром 23 мм и два пулемета калибром 12,72 мм), находились в десятиминутной готовности к вылету, кроме того, в каждой базе в светлое время суток находились в пятиминутной готовности к вылету по шесть истребителей.

Ордера конвоев по-прежнему сохраняли принцип круговой защиты, была усилена лишь оборона носовых и курсовых углов, т. е. наиболее вероятных направлений атак вражеских лодок.

Вначале немецкие подводные лодки действовали около мысов и в районе портов на удалении 5 - 10 миль от них. Затем они стали подходить вплотную к нашим базам и побережью и обстреливать своей артиллерией поезда. В октябре - ноябре 1943 года немцы применили новинку - бесследные электроторпеды и стали производить бесперископные атаки. За восемь месяцев 1943 года они произвели 24 атаки наших плавсредств, в результате которых потопили один тральщик, два мотобота и два катера-тральщика, что ни в коей мере не могло сказаться на боевой деятельности Черноморского флота.

Противоминная оборона. С июня 1942 по февраль 1943 года немецко-фашистское командование, рассчитывавшее на быстрый захват Кавказа и Черноморского флота, не проводило минных постановок в районе баз Кавказского побережья. Но начиная с февраля 1943 года, когда стало ясно, что гитлеровские планы захвата южных районов нашей страны потерпели крах, противник прибег к широкому использованию минного оружия. Вражеские самолеты ставили главным образом на участке Геленджик - Мысхако донные неконтактные мины типов "С" и "G" весом до 900 кг. Всего было выставлено около 400 мин.

Мины типа "С" вооружались высокочувствительными магнитно-акустическими замыкателями и трудно поддавались тралению, тем более что они были беспарашютными, и это не давало возможности сразу определять место их падения. Однако моряки-черноморцы, рискуя жизнью, извлекли из воды и разоружили вражеские донные мины, изучили их устройство и нашли

средства борьбы с ними. В дальнейшем советские минеры непрерывно следили за совершенствованием устройства неконтактных мин противника и соответственно изменяли режим траления. Способы борьбы с донными неконтактными минами оказались весьма эффективными. За полтора года войны после начала постановки мин врагом процент подорвавшихся кораблей от общего числа прошедших вдоль Кавказского побережья составил всего лишь 0,02. При этом большая часть подрывов произошла в районе Мысхако и Новороссийского порта, где не был установлен постоянно действующий контролируемый фарватер.

Для борьбы с немецкими неконтактными минами применялись различные способы: траление электромагнитным баржевым тралом, бомбометание с катеров, подрыв фугасов, движение быстроходных катеров для выведения из строя акустических замыкателей в магнитно-акустических минах, которые затем вытравливались баржевым электромагнитным тралом. На флоте было также широко внедрено размагничивание кораблей и судов в целях повышения безопасности их плавания.

Для обеспечения противоминной обороны конвоев и транспортов на переходе их морем решением Военного совета Черноморского флота была создана специальная бригада траления и заграждения. В состав ее вошли два дивизиона тральщиков (10 тральщиков типа "Трал"), два дивизиона сторожевых катеров (17 катеров типа "МО-IV"), надводный заградитель "Сызрань" и сетевая баржа "Сетевик". Но из всех кораблей в строю находилось только семь тральщиков и семь сторожевых катеров, которые, естественно, не могли обеспечить безопасность плавания всех конвоев и транспортов.

Силы, осуществлявшие противоминную оборону вдоль Кавказского побережья (кроме бригады траления), дислоцировались в Новороссийской, Туапсинской и Потийской военно-морских базах и решали следующие основные задачи:

- систематическое траление мин неконтактными тралями на фарватерах в

районе баз;

- контрольное траление фарватеров в районе баз контактными тралами;
- бомбометание участков, засоренных минами;
- противоминная оборона конвоев на переходе морем;
- систематическое обследование районов и фарватеров с целью уничтожения плавающих мин.

Чтобы своевременно обнаруживать постановки мин врагом, на побережье и на воде на подходах к военно-морским базам создавались посты противоминного наблюдения. Кроме того, наблюдение за минными постановками противника возлагалось на катера ближнего дозора, посты ВНОС и СНиС, прожекторные станции. Сведения о местах падения мин, поступающие со всех этих постов, наносились на специальную карту, что позволяло прокладывать курсы кораблей, не ожидая окончания траления.

Мероприятия, проведенные командованием Черноморского флота по противоминной обороне, обеспечили безопасное плавание кораблей и судов. Боевая деятельность флота из-за минной угрозы не прерывалась ни на один день.

Перевозки и конвоирование. Одним из важных условий, способствовавших тому, что части Советской Армии и Черноморского флота, оборонявшие совместно Кавказ, смогли удержать побережье от Новороссийска до государственной границы с Турцией и накопить силы и средства для перехода в наступление и разгрома противника на Кавказе и Кубани, явилось бесперебойное питание их по морским коммуникациям.

К июлю 1942 года на Черноморском флоте насчитывалось свыше 100 транспортов различного "тоннажа". Суда имели скорость хода от 4 до 14 узлов, водоизмещение от 500 до 10 тысяч тонн (не считая мелких). Для конвоирования флот мог выделить три эскадренных миноносца, до шести базовых тральщиков, два сторожевых корабля и около 20 сторожевых катеров типа "МО-IV". Этого числа кораблей было недостаточно для обеспечения конвоирования, поэтому

для охранения четырех - пяти транспортов выделялось три - четыре боевых корабля или катера, которые к тому же не имели новейших в то время гидроакустических приборов.

Методы защиты конвоев в море изменялись в зависимости от характера действий сил противника и оперативной обстановки на театре. Так как основным врагом транспортов и конвоев являлась немецкая авиация, ордера конвоев строились в основном из расчета противовоздушной обороны: корабли эскорта шли впереди транспорта, сзади него и с обоих бортов на курсовых углах 80 - 90°. Иными словами, в основу походного порядка был положен принцип кольцевой защиты. Этот принцип сохранился и после появления на наших морских сообщениях вражеских торпедных катеров, которые также могли произвести атаку с любых курсовых углов.

Нередко при эскортировании группы транспортов практиковалось усиление охранения со стороны моря, так как конвои обычно шли вблизи берега по малым глубинам под защитой береговых батарей и атаки со стороны берега были маловероятными. Время суток для перехода выбиралось с таким расчетом, чтобы наиболее опасные места проходить в темное время суток. Так, например, на участке Поти - мыс Пицунда - Туапсе транспорты ходили днем, а на участке Туапсе - Геленджик, где угроза подвергнуться атакам вражеской авиации была особенно велика, - ночью.

К началу обороны Кавказа на Черноморском флоте была отработана организация конвойной службы и безопасного плавания транспортов. В апреле 1942 года штаб флота издал новое наставление, в котором были изложены основные положения конвойной службы, определены методы уклонения транспортов от атак самолетов и подводных лодок противника и обязанности начальников конвойной службы. Это наставление сыграло большую роль в обеспечении своих морских сообщений и в деле обучения личного состава транспортов и конвойных сил. Организация, планирование и руководство воинскими перевозками на море возлагались наставлением на начальника

отдела военных сообщений штаба флота, получавшего все заявки на перевозку воинских грузов от частей, а планирование движения транспортов и их обеспечения в море - на начальника конвоев штаба флота. За безопасность плавания в районе военно-морских баз отвечали их командиры, а в районах, не входивших в военно-морские базы, - начальник конвоев. Для управления конвоями на переходе в море назначался командир конвоя, обычно старший из командиров кораблей охранения. Ему подчинялись командиры всех кораблей охранения и капитаны транспортов. Все вопросы, связанные с навигационным обеспечением плавания транспортов, начальник конвоев согласовывал с начальником гидрографического отдела Черноморского флота.

Такая организация конвойной службы просуществовала почти всю войну и полностью себя оправдала.

Несмотря на сложность оперативной обстановки во второй половине 1942 года, некоторые потери в составе транспортного и боевого флота в период борьбы за Крым и износ оставшихся в строю транспортов воинские перевозки не уменьшились, а, наоборот, возросли. В этот период, а также в первой половине 1943 года пополнение, грузы и техника для частей Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, действовавших на приморском направлении, перевозились на судах большого тоннажа из южных портов Кавказа в Туапсе. Здесь они перегружались на мелкие транспорты, корабли и катера, которые доставляли их в Джубга и Геленджик. Из Геленджика в Туапсе в таком же порядке эвакуировались раненые и гражданское население. Часть раненых и эвакуируемых граждан направлялась из Туапсе до станции Гагры по железной дороге, а оттуда уже на судах в Сухуми, где они еще раз пересаживались в железнодорожные эшелоны и следовали по назначению.

Перевозки совершались в условиях частых ударов вражеской авиации по военно-морским базам и транспортам Черноморского флота. Каждый выход транспортов и конвоев в море рождал новых героев. 14 августа в районе мыса Утриш был атакован шестью Хе-111 базовый тральщик "Взрыв",

сопровождая суда из Новороссийска в Анапу. Первые две атаки врага были отражены метким зенитным огнем, но затем тральщик получил два прямых попадания бомбами. От взрыва их корабль получил большие повреждения, возник пожар, погибла часть личного состава. Команда тральщика под руководством помощника командира корабля коммуниста старшего лейтенанта Бровенко и военкома старшего политрука Воробьева, продолжая отбивать атаки немецких самолетов, самоотверженно боролась за живучесть корабля. Когда взрывной волной снесло за борт орудийный расчет 45-мм пушки, к орудью стали командир артиллерийской боевой части комсомолец лейтенант Смоляков и боцман Умрихин, которые продолжали вести огонь по врагу.

В бою оторвало левую руку наводчику 37-мм зенитного автомата комсомольцу Кузнецову, но он оставался на боевом посту до тех пор, пока силы не оставили его.

Усилиями личного состава базового тральщика "Взрыв" все атаки самолетов противника были отбиты, пожар потушен, а корабль приведен в Новороссийск. Только в течение 1942 года этот корабль участвовал в эскортировании 47 транспортов, во время которых отразил 27 налетов вражеской авиации.

Много усилий моряки-черноморцы приложили к тому, чтобы быстро вводить в строй поврежденные транспорты и береговые объекты. Среди многочисленных примеров героизма, проявленного во время работ такого характера, особенно выделяется эпизод спасения теплохода "Львов". 27 сентября 1942 года этот транспорт, поврежденный авиацией противника, оказался вынужденным выброситься на мель в районе Хосты. Для ремонта его была послана группа моряков аварийно-спасательной службы Туапсинской военно-морской базы во главе с коммунистами мичманом Н. Д. Дубовиком, старшиной 2-й статьи А. С. Чубом и комсомольцем водолазом А. К. Беридзе. Под ударами вражеских бомбардировщиков группа в течение 28 сентября, не прерываясь ни на минуту, заделала пробоины в борту теплохода "Львов", сняла

его с мели, и транспорт ушел по назначению.

В ноябре - декабре 1942 года в связи с успешными действиями наших войск под Сталинградом противодействие немецко-фашистской авиации перевозкам Черноморского флота вдоль Кавказского побережья резко упало. За весь ноябрь противник совершил только 19 самолето-вылетов на наши морские коммуникации, а в декабре - ни одного.

Всего за период обороны Кавказа по нашим морским коммуникациям у Кавказского побережья прошли сотни больших и малых судов и барж. Ими было перевезено сотни тысяч людей, сотни тысяч тонн груза, в том числе боеприпасы, нефтепродукты, продовольствие, орудия разных калибров, танки, самолеты, повозки и кухни, автомашины, тракторы, лошади. Авиация Черноморского флота сделала за этот период 2057 самолето-вылетов для прикрытия транспортов и боевых кораблей в море, сбив самостоятельно и совместно с корабельной зенитной артиллерией 10 вражеских самолетов.

Эти данные свидетельствуют о большом напряжении Черноморского флота при обеспечении морских сообщений в период обороны Кавказа. Однако напряжение это во второй половине 1942 года было неравномерным. Так, например, в июле у Кавказского побережья проходило ежедневно в среднем от 10 до 20 судов различного тоннажа, в августе - от 15 до 30, в сентябре - от 25 до 35, в октябре - от 25 до 40, в ноябре - от 11 до 35, в декабре - от 15 до 30.

Из приведенных данных видно, что наибольшая интенсивность перевозок была в сентябре - ноябре 1942 года, т. е. в период боев за Новороссийск и Туапсе. Именно в это самое тяжелое для частей Приморской группы войск и Черноморского флота время в перевозки включались боевые корабли - крейсера, эскадренные миноносцы, канонерские лодки, сторожевые корабли и базовые тральщики. В условиях ожесточенного сопротивления противника они доставляли на фронт пополнение, боевую технику и боеприпасы. Так, только 21 и 22 октября крейсера "Красный Крым", "Красный Кавказ", лидер "Харьков" и эскадренные миноносцы "Беспощадный" и "Сообразительный" перебросили из

Поти в Туапсе около 10 тысяч солдат и офицеров с вооружением, обеспечив тем самым перевес под Туапсе в нашу пользу.

В январе - октябре 1943 года Черноморский флот также обеспечивал бесперебойные перевозки в интересах советских войск, наступавших на приморском направлении, а также удерживавших плацдарм Малой земли, созданный в результате высадки морского десанта в феврале 1943 года в районе Мысхако. Питание десантной группировки, находящейся на Малой земле, потребовало от флота большого напряжения сил и средств, а от личного состава катеров, шхун, мотоботов и других мелких плавсредств - мужества и отваги.

11 марта на караван мелких плавсредств, шедший из Геленджика в Туапсе, налетело 33 самолета Ю-87 и Ю-88, которые, последовательно выходя в атаку, сбросили на суда свыше 90 авиабомб. Летчики вражеской авиации считали, что им удастся легко справиться с малозащищенными кораблями каравана, но они жестоко просчитались. Личный состав катеров метким огнем отражал одну атаку за другой, сбивая вражеские самолеты с боевого курса. В результате боя один Ю-88 был сбит зенитчиками сторожевого катера "СКА-072". Ни одна сброшенная бомба не достигла цели. "СКА-072", которым командовал коммунист старший лейтенант Колесников (он погиб при выполнении боевого задания 6 июня 1943 года), в марте 1943 года находился в море 21 сутки, сопроводив за это время 16 транспортов с войсками и грузами и четыре военных корабля и отразив при этом два налета вражеской авиации.

25 марта 1943 года сторожевой катер "СКА-065" конвоировал транспорт и три шхуны с боеприпасом для наших частей. В 6 часов 30 минут в районе Геленджика конвой подвергся атакам восьми вражеских самолетов. Дружный и меткий огонь зенитчиков сторожевого катера заставил самолеты противника сойти с боевого курса и беспорядочно сбросить бомбы. Через полтора часа на конвой налетело еще 20 самолетов. Огнем береговой зенитной артиллерии, "СКА-065" и самолетами-истребителями Черноморского флота была отражена и эта атака противника. В 12 часов 30 минут, когда транспорт и шхуны уже

стояли у причала, вражеская авиация предприняла третий налет. На этот раз налетело 30 Ю-88, которые группами по два - три самолета пикировали на транспорт и "СКА-065".

Личный состав "СКА-065", которым командовал старший лейтенант Сивенко, проявил исключительную стойкость и мужество при отражении налетов вражеской авиации. В этот день гитлеровцы сбросили на наши суда более 100 бомб, многие из них разорвались вблизи катера, осыпав его градом осколков. Были разрушены мостик и рубка, вышла из строя носовая пушка, радиостанция, два мотора, корпус катера получил более 1600 пробоин. Большая часть команды была ранена, однако почти все раненые продолжали мужественно выполнять свои обязанности на боевых постах.

Раненый и выброшенный взрывной волной за борт подносчик патронов комсомолец матрос Марочкин выбрался из воды на катер и снова занял свое место в расчете орудия. Осколками перебило фал, и флаг упал. Немедленно матрос Потапов связал порванный фал и поднял флаг. Боцман Антоненко, стрелявший из пулеметов, был ранен в обе руки, но оставался на боевом посту до тех пор, пока не упал от слабости. У молодого коммуниста старшины 2-й статьи Куропятникова оторвало левую руку, был тяжело ранен наводчик его пулеметного расчета. Куропятников продолжал стрелять одной рукой. Вдруг он заметил, что на корме горят дымовые шашки, лежащие на глубинных бомбах. Создалась угроза гибели катера. Истекающий кровью моряк пополз на корму и, обжигая лицо, перегрыз зубами найтовые концы, удерживавшие дымовые шашки, а когда они упали за борт, снова подполз к пулемету.

В многочисленные пробоины в корпус катера начала поступать вода. Раненый моторист катера главный старшина Калашников, матросы Орлов, Глобин и другие, находясь по горло в воде, заделывали пробоины. Когда налет вражеской авиации был отбит, раненые отказались оставить катер, заявив, что они сами поведут его в базу.

За отвагу и героизм, проявленные в этом бою, весь личный состав "СКА-

065" был награжден правительственными наградами, а старшине 2-й статьи Григорию Александровичу Куропятникову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Военно-транспортная служба Черноморского флота проделала большую и напряженную работу по обеспечению перевозок и в целом полностью и своевременно доставляла пополнение и грузы для советских войск, действовавших в районе Кавказского побережья. План перевозок не выполнялся лишь в отдельные месяцы. Причинами этого являлись несвоевременная подготовка грузов, подвоз их на причалы и вывоз с них, недостаток погрузочного инвентаря, слабая взаимная информация между органами военных сообщений флота и Советской Армии, пароходствами, перевалочными базами и конвойной службой.

Анализ опыта перевозок в период битвы за Кавказ показывает, что в таких условиях большое значение для обеспечения перевозок имеет наличие достаточного числа судов малого тоннажа, способных ходить на минимальных глубинах у самого берега под прикрытием береговых батарей.

Несмотря на ряд недостатков в организации и практике перевозок, Черноморский флот задачу обеспечения питания частей Черноморской группы войск выполнил своевременно и полностью.

Общие выводы. Черноморский флот успешно решил одну из стоявших перед ним в период битвы за Кавказ важнейших задач - надежно обеспечил морские перевозки вдоль Кавказского побережья. Несмотря на активные действия авиации, подводных лодок и торпедных катеров противника перевозки в этом районе не прекращались ни на один день. Вместе с тем защита морских сообщений была связана с большими трудностями и напряжением из-за недостатка в транспортном флоте и особенно в конвойных силах. Достаточно отметить, что на наших морских коммуникациях в период битвы за Кавказ в среднем ежедневно плавало около 30 транспортов и судов малого тоннажа, а для их охраны Черноморский флот мог выделить только около 20 кораблей.

Главную опасность для наших морских сообщений в период битвы за Кавказ представляла немецко-фашистская авиация. Недостаток в самолетах-истребителях и в автоматическом артиллерийском вооружении в базах, на кораблях охранения и транспортах, слабая подготовка личного состава в стрельбе по зенитным целям значительно затрудняли организацию противовоздушной обороны военно-морских баз и конвоев на переходе морем.

Опыт действий Черноморского флота подтвердил, что для обеспечения морских перевозок в период их наибольшей интенсивности целесообразно наносить удары по аэродромам и базам противника, усиливать охранение транспортов и прикрытие их с воздуха. Целесообразно также при недостатке крупных и быстроходных транспортов использовать для доставки пополнений и грузов сухопутным войскам быстроходные боевые корабли.

Опыт воинских перевозок в период битвы за Кавказ показал, что наш транспортный флот того времени имел низкие тактико-технические данные (малая скорость хода, слабая оснащенность погрузочно-разгрузочными механизмами, недостаточные габариты люковых пространств и т. п.), порты погрузки и разгрузки были слабо механизированы, что создавало большие трудности при перевозках.

Коммунисты и комсомольцы Черноморского флота показывали образцы стойкости, дисциплинированности и героизма. Они были самыми умелыми воинами, верными товарищами в бою, умевшими повести за собой весь личный состав. И это явилось одним из решающих условий успешного выполнения флотом задач по обеспечению морских перевозок в период битвы за Кавказ.

Глава 5. Действия Черноморского флота на коммуникациях противника

Характеристика коммуникаций противника

Во второй половине 1942 года, когда Черноморский флот развернул активные боевые действия на морских коммуникациях противника, последний совершал перевозки между портами на трассе Босфор - Констанца - Одесса - Севастополь - Феодосия - Керчь - Анапа. В соответствии с физико-географическим характером и интенсивностью перевозок эту трассу можно разделить на три участка.

Первый участок Босфор - Констанца протяженностью свыше 200 миль, довольно приглубый, позволяющий действовать подводным лодкам и надводным "кораблям. Почти вплотную у берега здесь проходит 20-метровая изобата, в 15 милях от берега - 100-метровая изобата и примерно в 25 милях - 300-метровая изобата. На этом участке расположены румынский порт Мангалия и болгарские порты Варна и Бургас.

В осенне-зимние месяцы здесь бывают частые туманы. Постоянное течение с севера на юг, а также возникающее под влиянием юго-западных и западных ветров течение в обратном направлении затрудняют определение своего места подводным лодкам, и они зачастую вынуждены отходить из прибрежных районов, опасных в минном отношении.

На участке Босфор - Констанца вражеские транспорты ходили обычно у берега под защитой минных заграждений и береговых батарей, мористее плавали только крупные транспорты и танкеры в охранении эскадренных миноносцев, миноносцев, сторожевых катеров и авиации.

Второй участок, пролежавший между Констанцей и Одессой (свыше 270 миль), резко отличался от первого наличием широких мелководных плесов. Если возле Констанцы 20-метровая изобата отходит от берега на три мили, то у Сулины - на шесть - семь миль. Чем выше на север, тем дальше от берега уходит 20-метровая изобата. Это обстоятельство значительно затрудняло действия подводных лодок и надводных кораблей Черноморского флота, так

как основные маршруты движения вражеских судов на втором участке проходили у берега по малым глубинам. Да и сам северо-западный берег Черного моря низкий, однородный, без каких-либо ориентиров. Частые в осенне-зимние месяцы туманы и плохая видимость, значительные переменные течения, возникающие под влиянием ветров, двухмесячный ледостав, минные постановки на подходах к портам и в районе коммуникаций осложняли действия наших сил в этом районе. Гитлеровцы усиленно защищали второй участок береговыми батареями, минными заграждениями и выделенными для противолодочной обороны силами, включая эскадренные миноносцы, миноносцы и авиацию.

Последний, третий участок коммуникаций противника связывал порты Одессу, Севастополь, Феодосию, Керчь и Анапу. Его протяженность составляла 430 миль. Большая часть этого участка проходила возле Крымского полуострова, побережье которого мало изрезано. К южному берегу Крыма прилегают глубоководные районы Черного моря: 1000-метровая изобата проходит здесь в расстоянии от 2,5 до 20 миль от берега, а 50-метровые глубины подходят совсем близко к берегу. Климатические условия в этом районе благоприятствовали действиям авиации и кораблей, за исключением торпедных катеров, которые в штормовой осенне-зимний период выходить в море не могли.

У Крымского побережья конвои противника, состоявшие, как правило, из быстроходных десантных барж и других малых судов, в светлое время суток двигались у побережья под прикрытием минных заграждений, береговых батарей, авиации и кораблей охранения, а ночью проходили открытые участки. У Тарханкута, Евпатории и Севастополя гитлеровцы поставили противолодочные минные заграждения, а на побережье - радиопеленгаторные станции.

Таким образом, условия для действий подводных лодок Черноморского флота на морских сообщениях противника были чрезвычайно тяжелыми. Им

приходилось преодолевать минную опасность, плавать в районе малых глубин, где струя от работы винтов поднимала на поверхность ил, образующий грязный, ясно видимый след, действовать в условиях превосходства врага в авиации.

Действия советских подводных лодок

Развертывая действия на коммуникациях противника в Черном море силами подводных лодок, командование Черноморского флота не могло не учитывать обстановки и соотношение сил, складывавшихся на театре в период битвы за Кавказ. Превосходство врага в авиации, ограниченное число подводных лодок в составе Черноморского флота, которым надлежало действовать на морских коммуникациях протяженностью более 900 миль, обязывали к высокой и четкой организации и обеспечению действий подводных сил флота. Поэтому командование флота уделяло много внимания обеспечению выхода в море и возвращению из похода подводных лодок, своевременной информации их разведанными об обстановке.

Было установлено время выхода подводных лодок из баз, смены их на позициях и возвращения. Выход из баз разрешался с наступлением темноты, занятие позиций - на рассвете, оставление позиций - в темное время суток, возвращение в базу на рассвете и днем. Как правило, подводные лодки выходили на задание и возвращались с него самостоятельно или в сопровождении катеров. При подходе лодок к базам по заявке их командиров включались радиомаяки, маяки, створные огни. Смена позиций производилась в море. Так как лодок не хватало, уходившая с позиции лодка сообщала об обстановке в ее районе на плавбазу дивизиона по радио, а с последней эти данные также по радио передавались на другую лодку, которая в это время находилась в море на пути к позиции. Столь длительные и частые радиопереговоры не способствовали скрытности действий лодок.

В целях организации взаимодействия подводных лодок с авиацией с ноября 1942 года при штабе военно-воздушных сил Черноморского флота

находился офицер связи от штаба бригады подводных лодок, который все сведения, добытые экипажами самолетов-разведчиков, немедленно передавал в свой штаб.

Напряженность морских перевозок на театре зависела от обстановки и не всегда и не на всех участках была одинаковой. Так, морские коммуникации на участке Босфор - Констанца и в районе Крымского полуострова были менее оживленными, чем на участке Сулина - Одесса. Это обстоятельство очень влияло на успех действий подводных лодок Черноморского флота, перед которыми стояли следующие основные задачи:

- уничтожение транспортов и боевых кораблей противника и стеснение их плавания;

- ведение разведки с целью выявления напряженности и характера коммуникаций противника, системы и организации его противолодочной обороны, дозора, навигационных ограждений и фарватеров.

По своему характеру боевые действия (подводных лодок Черноморского флота на коммуникациях противника можно разделить на три этапа. На первом этапе - в июле - августе 1942 года - подводные лодки особенной активности не проявляли, так как после участия в снабжении осажденного Севастополя они были сильно изношены и в подавляющем большинстве находились в ремонте. На втором этапе - в сентябре - декабре - все подводные лодки флота были объединены в одну бригаду и действовали более активно. Наибольший размах действия подводных сил Черноморского флота приняли в январе - октябре 1943 года (третий этап). В этот период лодки действовали в основном у Босфора и Крымского побережья.

В начале битвы за Кавказ на коммуникациях противника в Черном море действовали две бригады подводных лодок Черноморского флота, насчитывавшие 34 лодки, из которых в строю находилось около двадцати. Подводные лодки 1-й бригады занимали позиции в районе Босфора, Варны, Сизополя, производили минные постановки на фарватерах в районе

Севастополя. В июле - августе они совершили 13 походов в отведенные им районы действий.

5 августа подводная лодка "Щ-205" под командованием капитана 3 ранга П. Сухомлинова потопила транспорт водоизмещением в 8 тысяч тонн. Вражеский транспорт был обнаружен на лунной дорожке в охранении двух сторожевых катеров. Сухомлинов вывел лодку в голову транспорта и с дистанции 5 каб. произвел трехторпедный залп. Две торпеды попали в цель, и транспорт потонул. Атака была настолько внезапной, что вражеские катера даже не преследовали "Щ-205".

Чтобы стеснить плавание фашистских кораблей в районе Севастополя, подводные лодки "Л-4" (командир капитан 3 ранга Поляков) и "Л-5" (командир капитан-лейтенант Жданов) трижды скрытно от противника приходили в этот район и выставили на входных фарватерах несколько минных банок.

В этот же период, т. е. в июле - августе, подводные лодки 2-й бригады действовали в районе Одессы, Фидониси, Тарханкута, Судака и Феодосии. Они совершили 19 боевых походов, встретившись во время этих походов девять раз с вражескими судами. 7 августа подводная лодка "М-62" потопила две баржи, а 23 августа подводная лодка "М-36"- транспорт противника водоизмещением около 5 тысяч тонн. Одна из лодок - "М-33" - подорвалась на вражеских минах и погибла.

В начале второго этапа, в сентябре 1942 года, обе бригады подводных лодок, действовавшие на коммуникациях противника в Черном море, в соответствии с приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота были сведены в одну. Эта новая бригада состояла из четырех дивизионов, каждый из которых действовал только в определенном ему районе. Критерием же при определении района являлись его географические особенности и тактико-технические данные входивших в дивизион лодок.

Такой порядок использования лодок дал положительные результаты, так как, действуя все время в одном и том же районе, экипажи лодок повседневно

накапливали сведения о движении в нем вражеских судов, а также Знания особенностей данного участка театра. Но лодок было мало, и находиться на позициях непрерывно они не могли, поэтому в некоторые дни гитлеровцы могли совершать перевозки беспрепятственно.

В течение сентября подводные лодки бригады совершили девять походов к Босфору, Бургасу, Констанце, Сулине, Одессе и к побережью Крыма и два похода на постановку минных заграждений. Во время походов были обнаружены транспорты противника и произведено десять атак, однако успешной оказалась только одна атака. Подводная лодка "С-31" 22 сентября потопила в районе Ялты баржу водоизмещением 300 тонн. Столь малая эффективность торпедных атак подводных лодок объяснялась тем, что вражеские конвои, транспорты, баржи, буксиры, шхуны ходили, прижимаясь к берегу, т. е. на глубинах 6-12 м. Надо было заставить противника перенести курсы движения своих кораблей дальше в море. С этой целью 16 и 19 сентября между Одессой и Сулиной на глубине 10-12 м были поставлены минные банки. На одной из таких банок, выставленной подводной лодкой "Л-5", подорвалась и затонула канонерская лодка противника.

В октябре - декабре подводные лодки совершили 42 боевых дохода. В двадцати из них они имели соприкосновения с противником, потопив десять транспортов и барж общим водоизмещением около 30 тысяч тонн и повредив эскадренный миноносец, два транспорта и танкер водоизмещением около 14 тысяч тонн.

Гитлеровцы усилили свою противолодочную оборону. В октябре - ноябре они стали создавать специальные поисковые группы из катеров и самолетов для уничтожения наших подводных лодок. Но это не ослабило удары подводников-черноморцев по вражеским коммуникациям.

8 октября из Поти в район севернее Сулина вышла в свой пятнадцатый боевой поход подводная лодка "М-32" под командованием капитан-лейтенанта Н. А. Колтыпина. До этого лодка не раз ходила в Севастополь, доставляя его

героическим защитникам горючее, боеприпасы, продовольствие. Перед выходом в море командир собрал личный состав подводной лодки и разъяснил ему боевую задачу. Состоялось также собрание коммунистов и комсомольцев корабля, на котором обсуждался вопрос о том, как лучше выполнить боевое задание.

В 0 часов 40 минут 12 октября "М-32" благополучно прибыла в назначенный ей район Бургас - Сулина. Мелководный, изобилующий минными заграждениями, места которых были известны недостаточно точно, этот район был очень опасен для плавания. Кроме того, противник в связи с увеличением активности наших лодок усилил здесь свою противолодочную оборону, выделяя для борьбы с лодками и охраны своих конвоев авиацию, эскадренные миноносцы и сторожевые катера.

14 октября "М-32" обнаружила эскадренный миноносец, буксир, сторожевой катер и самолет противника и начала маневрирование для выхода в атаку. В 13 часов 38 минут

капитан-лейтенант Колтыпин лег на боевой курс и через шесть минут с дистанции 5 каб. дал по эскадренному миноносцу двухторпедный залп с интервалом в пять секунд. Через 45 секунд во всех отсеках услышали два глухих взрыва. Как выяснилось позже, вражеский корабль был поврежден и поставлен в док для ремонта. Лодка легла на грунт на глубине 13 м. Был остановлен гирокомпас и выключены все механизмы.

В 13 часов 47 минут гидроакустики обнаружили над лодкой шум винтов, и вскоре в непосредственной близости от "М-32" начали рваться глубинные бомбы. Первым взрывом были сорваны задрайки верхнего рубочного люка, отчего рубка стала быстро заполняться водой. С большими усилиями находившиеся возле люка капитан-лейтенант Колтыпин и его помощник старший лейтенант В. И. Иванов задраили его. В пятый отсек начал поступать соляр. Вышли из строя турбонасос и трюмная помпа, во всей лодке погас свет. Все, что находилось в боевой рубке: флаги, фанерный ящик, брезенты,

бушлаты, - всплыло на поверхность. В центральный пост через тубус перископа стала интенсивно поступать вода. Для заделки тубуса использовались брезенты, матрасы, обмундирование, но задержать воду не удавалось. Личный состав, находившийся в центральном посту, работал по горло в воде. Затопило радиорубку, пробило цистерны главного балласта, масляную и соляровую. На поверхность вышло до двух тонн соляра и около полутонны масла, и образовалось большое масляное пятно. Вышло из строя управление вертикального и горизонтального рулей, часы, тахометры, амперметры, гирокомпасы и магнитные компасы

После окончания бомбометания к месту, где лежала "М-32", подошел вражеский корабль и стал давать звукоподводные сигналы. Не получив ответа, он через некоторое время дважды провел по корпусу лодки металлическим предметом и, считая, видимо, что советская лодка уничтожена, ушел. Однако гитлеровцы ошиблись. Как только над лодкой разорвалась первая бомба, в ней началась героическая борьба личного состава за жизнь своего корабля. Ко времени окончания бомбометания подводникам удалось ввести в строй трюмную помпу центрального поста и приступить к откачке воды. Заслуга в этом принадлежит старшине группы мотористов Пустовойтенко, сумевшему привести в порядок полузатопленный дизель. Комсомолец-электрик матрос Инжаев восстановил освещение всех отсеков подводной лодки. Каждый на своем боевом посту работал не щадя сил.

Благодаря отличной подготовке экипажа лодки и умелому руководству ее командира борьбой за живучесть "М-32" была спасена от гибели. В 19 часов 35 минут с дифферентом на нос, доходившим до 40°, она всплыла и отошла от места атаки на 15-20 миль, а затем на 25-метровой глубине легла на грунт для дальнейшего ремонта механизмов. Личному составу в этих условиях удалось устранить лишь основные повреждения. Не представилось возможным восстановить систему управления лодкой под водой.

Невзирая на опасность быть обнаруженной надводными кораблями и

авиацией противника, "М-32" совершила в надводном положении при 6-балльном шторме переход в 600 миль и 22 октября благополучно прибыла в базу. Весь личный состав подводной лодки был награжден орденами и медалями.

Оценивая события, развернувшиеся во время этого боевого похода подводной лодки "М-32", можно сделать вывод, что атака эскадренного миноносца противника была проведена в сложных условиях тактически грамотно и смело. Действия командира лодки и личного состава как во время атаки, так и в период борьбы за живучесть корабля отличались самоотверженностью и героизмом. Экипаж корабля проявил себя сплоченным, не знающим страха в боях с врагами нашей Родины, чему в значительной степени способствовала правильная организация партийно-политической работы на корабле. Коммунисты и комсомольцы всегда были на самых тяжелых участках и своим личным примером показывали образцы мужества и героизма, увлекали за собой весь личный состав.

Так же мужественно действовал и личный состав подводной лодки "М-35", которой командовал капитан 3 ранга М. В. Грешилов (ныне капитан 1 ранга). 12 октября эта лодка вышла из Хопи на морские сообщения противника в районе Сулина - мыс Олинька, куда и прибыла в 3 часа 15 минут 15 октября. Это был ее девятнадцатый боевой поход.

В 17 часов 31 минуту 21 октября в районе Сулинского порта были обнаружены мачты и дым корабля, идущего курсом 0°. Это оказался транспорт водоизмещением в 5 тысяч тонн в охранении миноносца и двух сторожевых катеров, которые шли мористее транспорта. Оценив обстановку, командир лодки решил атаковать противника со стороны берега. В 18 часов 05 минут "М-35" легла на боевой курс и с дистанции 4 каб. произвела залп двумя торпедами, после чего легла на грунт на 11-метровой глубине. Через минуту после залпа раздались взрывы торпед. Они были такими сильными, что на лодке вышли из строя гидроакустические приборы. А еще через две минуты гитлеровцы начали

сбрасывать глубинные бомбы. От близких разрывов их "М-35" подбрасывало на грунт и кренило. Всего было сброшено 32 бомбы. Но, так как противник не обнаружил лодку во время атаки, бомбы ложились неточно и значительных повреждений лодке не причинили. В 22 часа 24 минуты "М-35" всплыла в позиционное положение, устранила повреждения и 24 октября возвратилась в базу.

Капитан 3 ранга М. В. Грешилов и личный состав "М-35" свою боевую задачу выполнили отлично, потопив еще один транспорт врага. Причина успеха крылась в умении правильно оценить обстановку, в тактически грамотном маневрировании, в выдержке и мужестве личного состава. Атаковав 21 октября вражеский транспорт со стороны берега, т. е. его неохраемый борт, и уйдя после залпа под берег, командир лодки добился скрытности атаки и отрыва от кораблей охранения.

Но не все подводные лодки действовали так успешно, как "М-32" и "М-35". Подводная лодка "Щ-207", которой командовал капитан-лейтенант Н. А. Панов, обнаружила ночью 26 октября в районе Сулина - мыс Мидия в расстоянии 25 - 30 каб. от себя дым. Идя на сближение.

Панов установил, что перед ним конвой из двух транспортов в сопровождении четырех сторожевых катеров. Поэтому он начал маневрировать малым ходом для выхода в атаку и к моменту залпа, т.е. к 2 часам 53 минутам, подошел к конвою на дистанцию 17 каб. После двухторпедного залпа с интервалом девять секунд по головному транспорту "Щ-207" погрузилась и начала отходить, хотя ее никто не преследовал. Торпеды в цель не попали.

В чем же была причина того, что атака окончилась безрезультатно? Командование бригады, анализируя маневр "Щ-207", отметило неправильное сближение, неверный выбор числа торпед и временного интервала и ошибки в угле упреждения. Результаты атаки не были проверены. Находясь и дальше на позиции, "Щ-207" еще трижды встречала вражеские конвои, но каждый раз капитан-лейтенант Панов не мог выйти в атаку, маневрировал нерешительно и

неумело.

Действуя на вражеских коммуникациях, подводные лодки Черноморского флота широко применяли минное оружие. В июле - декабре 1942 года было проведено девять специальных выходов на минные постановки. Мины ставились в местах, где больше всего обнаруживались вражеские корабли и транспорты у мысов Фиолент, Сарыч, Бурнас, у Феодосии и мыса Калиакра. Целью заграждений являлось не только уничтожение судов противника, но и принуждение последнего к перенесению коммуникаций дальше от берега, в море, где легче было действовать советским подводным лодкам. Недостатком в использовании минного оружия являлось отсутствие постоянного контроля за состоянием минных заграждений, в результате чего эффективность их действий оставалась неизвестной. Единственное исключение представлял район Одесса - Сулина, в котором постоянно пребывали наши лодки. Именно здесь экипажи "М-31", "М-62", "М-117", "М-111" визуально обнаружили два затонувших вражеских транспорта.

Наблюдение за перевозками противника с подводных лодок позволило установить, что в июле - декабре 1942 года гитлеровцы использовали на своей важнейшей и наиболее напряженной коммуникации Одесса - Сулина - Констанца в основном малые плавсредства - самоходные баржи, буксиры с баржами, которые ходили по глубинам 6 - 10 м. На транспортах, шедших на удалении 12-15 миль от берега с большим охранением, перевозились наиболее ценные грузы. К охранению конвоев привлекались эскадренные миноносцы, миноносцы, сторожевые катера, торпедные катера и авиация. Поиск подводных лодок производился сторожевыми катерами поодиночке и группами по два - три катера, а также торпедными катерами и авиацией. Торпедные и сторожевые катера днем маскировались под парусники.

В первые девять месяцев 1943 года подводные лодки Черноморского флота совершили около 90 походов к берегам Крыма и западному побережью моря. Ежемесячно на позиции выходило 9 - 10 лодок. Советские подводники

потопили 13 транспортов и барж противника общим водоизмещением 36 тысяч тонн. Несмотря на некоторые потери на вражеских минах в 1942 году, действия подводников-черноморцев в 1943 году значительно активизировались. Они перешли от позиционного метода к крейсерству в ограниченном районе, что привело к увеличению числа встреч с конвоями противника, отказались от прицельной стрельбы одиночными торпедами, предпочтя ей залповую стрельбу с временным интервалом, так же как и в 1942 году, использовали минное оружие.

Всего за период битвы за Кавказ подводные лодки Черноморского флота совершили около 180 походов на вражеские коммуникации, во время которых потопили около 40 транспортов и барж общим водоизмещением около 80 тысяч тонн.

Как недостаток в действиях подводных лодок следует отметить использование их в основном позиционным методом. Некоторые командиры лодок, придя на позицию, преимущественно стояли на якоре или лежали на грунте, применяя так называемую "якорную тактику". Так, во время одного из походов во второй половине 1942 года подводная лодка "М-111" под командованием капитан-лейтенанта Я. К. Иоселиани из 124 часов пребывания на позиции 94 часа провела на якоре и на грунте. Такая "тактика", безусловно, снижала успешность действий подводных лодок. Переход к крейсерству и торпедной стрельбе залпом с временным интервалом увеличил эффективность использования подводных лодок.

Недостатком использования подводных лодок явился и оживленный двусторонний радиообмен их с командованием бригады. Так, например, из донесения командира подводной лодки "Л-23" капитана 3 ранга И. Ф. Фартушного следует, что за время пребывания лодки на позиции он передал в штаб бригады 12 радиogramм, что способствовало запеленгованию и обнаружению лодки. Об этом же докладывал командир подводной лодки "А-2" капитан-лейтенант Б. С. Буянский, сообщавший, что в базу приходилось

передавать одну и ту же радиограмму по пять раз.

Но, несмотря на эти и другие недостатки в использовании подводных лодок, нельзя не отметить, что подводники-черноморцы, которым пришлось действовать в очень трудных условиях, выполнили свой долг перед Родиной. На наиболее напряженной коммуникации Констанца - Сулина - Одесса подводные лодки Черноморского флота действовали на глубинах 10 - 15 м при полном господстве немецко-фашистской авиации и сильном охранении вражеских транспортов. Зачастую в мелководных и засоренных минами районах советские подводники вели наблюдения в перископ, когда их лодки лежали на грунте. Чтобы выйти в атаку на мелководье, подводным лодкам буквально приходилось ползать по грунту, а после залпа ложиться тут же на грунт, так как уклоняться от преследования не позволяли мелкие глубины. Но все это не могло остановить советских моряков, стремившихся любой ценой добиться победы над врагом, посягнувшим на честь и независимость нашей Родины.

Действия надводных кораблей

В период битвы за Кавказ крейсера, эскадренные миноносцы и сторожевые корабли Черноморского флота совершали выходы на коммуникации и в район портов и баз противника с целью уничтожения его плавсредств и разрушения портовых сооружений. Тактика действий менялась в зависимости от обстановки. Иногда корабли ночью скрытно занимали артиллерийскую позицию, наносили артиллерийский удар по плавсредствам и портовым сооружениям, после чего продолжали поиск вражеских судов в море. Иногда скрытно выходили на морские сообщения, обследовали их и, если поиск оказывался безрезультатным, производили артиллерийский обстрел занятого гитлеровцами порта и отходили в базу.

Внезапные ночные набеги советских кораблей и нанесение ими артиллерийских ударов по береговым объектам и транспортам противника в их портах и на переходе морем заставляли гитлеровцев держать свои силы на

Черном море в повышенной готовности, особенно силы и средства, выделенные для защиты побережья, затрудняли использование врагом морских коммуникаций.

Для нарушения перевозок противника между портами Феодосия, Керчь и Анапа, кроме подводных лодок, авиации и больших надводных кораблей, использовались катера 1-й и 2-й бригад торпедных катеров. На них же возлагалось несение дозоров в базах и конвоирование транспортов в море.

Действовать торпедным катерам приходилось в очень сложной обстановке. Ближайшей базой, из которой они могли выходить на крымские коммуникации противника, был Геленджик. От него до Ялты - 170 миль, до Феодосии - 130 миль, до Керчи - 110 миль. Эти расстояния явно не соразмерялись с радиусом действия торпедных катеров типа "Г-5", составлявших более 60% всех действовавших катеров. Чтобы только дойти до этих пунктов, маневрировать при атаке и возвратиться в базу, на катера приходилось ставить дополнительные емкости с горючим, помещая их в один из торпедных аппаратов за счет торпеды, и, кроме того, по паре бочек с бензином по 150 - 180 кг в каждой.

Кроме того, ограниченный радиус действия торпедных катеров вынуждал их личный состав применять вместо активного поиска плавсредств противника в море тактику ожидания их. Действуя в одном и том же районе (Феодосия - Анапа), катерники не могли менять курсы подхода и отхода к местам боевых действий и время нахождения (обычно с 0 часов 30 минут до 4 - 5 часов), что, безусловно, давало противнику возможность избегать встреч с нашими катерами и организовывать противодействие им.

Торпедные катера выходили на морские коммуникации противника обычно в темное время суток, так как днем им активно противодействовала господствовавшая в воздухе вражеская авиация. Торпедные катера действовали парами, совершая возле Феодосии и Анапы поиски в ограниченном районе. Малый радиус действий, отсутствие радиолокации, недостаточные мореходные

качества катеров и частые штормы затрудняли действия катеров. Однако катерники настойчиво искали врага и наносили ему ощутительные удары.

В последние дни июля 1942 года воздушная разведка установила, что на внешнем рейде бухты Двужорной находится несколько самоходных барж с боеприпасами. Командование Новороссийской военно-морской базы поставило перед личным составом двух торпедных катеров ("Д-3" и "СМ-3") задачу внезапным налетом на бухту уничтожить вражеские баржи.

В 0 часов 05 минут 1 августа торпедные катера под командованием командира отряда старшего лейтенанта К. Г. Кочиева вышли из Анапы в бухту Двужорную.

Ветер в эту ночь достигал 6 баллов, волнение моря - 5 баллов, видимость 5 - 6 каб. К 5 часам 05 минутам катера, миновав дозор противника, прибыли незамеченными в бухту и обнаружили баржи. Через пять минут катер "Д-3", которым командовал лейтенант Чепик, с дистанции 2 каб. произвел залп двумя торпедами по стоявшим рядом баржам противника. Одна торпеда попала в цель, и баржа затонула, а другая торпеда взорвалась на берегу. В 5 часов 11 минут катер "СМ-3" под командованием лейтенанта М. К. Турина торпедировал и утопил самоходную баржу. Затем катера легли на курс отхода, обстреливая противника реактивными снарядами и пулеметными очередями.

Дерзкие действия черноморских катерников вызвали замешательство врага. Гитлеровцы растерялись, открыли зенитный огонь, считая, что баржи атакованы авиацией. Только некоторое время спустя, обнаружив отходившие торпедные катера, они перенесли огонь на них. Но торпедные катера, прикрываясь дымовыми завесами, вышли из бухты и благополучно возвратились в базу. Боевое задание было выполнено. Успех был достигнут благодаря внезапным и решительным действиям командира отряда катеров старшего лейтенанта Кочиева, командиров катеров лейтенантов Чепика и Турина, благодаря слаженной и четкой работе экипажей катеров.

29 сентября личному составу торпедных катеров "ТКА-114" и "ТКА-124" и

самолета МБР-2 была поставлена задача уничтожить плавсредства противника в порту Анапа. Когда катера подошли к Анапе, МБР-2 летал над портом и периодически сбрасывал бомбы на вражеские огневые точки. Лучи прожекторов шарили по небу, а зенитные орудия вели огонь по советскому самолету. Катера, следуя под глушителями вдоль берега, незаметно вошли на Анапский рейд, где обнаружили груженую баржу. Командир отряда старший лейтенант Б. М. Першин в 23 часа 37 минут с дистанции 2 - 3 каб. выпустил торпеду и потопил баржу. При отходе катеров противник несколько раз пытался поймать их прожекторами и расстрелять артиллерийским и пулеметным огнем. Однако, умело маневрируя, катерники покинули рейд и благополучно возвратились в свою базу. Успех был достигнут благодаря взаимодействию торпедных катеров с самолетами.

23 октября звено торпедных катеров в составе "ТКА-73" и "СМ-3" под командованием теперь уже капитан-лейтенанта К. Г. Кочиева получило задание произвести поиск кораблей и плавсредств противника у мыса Ильи и Киик-Атлама. Достигнув коммуникации Феодосия - Керчь и не обнаружив здесь вражеских кораблей, катера подошли к бухте Двужкорной.

В 4 часа 20 минут, воспользовавшись тем, что внимание противника было отвлечено обстрелом нашего самолета, возвращавшегося после бомбардировки Феодосии через Двужкорную, они выпустили три торпеды (две с "ТКА-73" и одну с "СМ-3"), которые взорвались в районе бухты. Атака оказалась неожиданной для гитлеровцев. Включив три мощных прожектора, они перекрыли световой выход из бухты, сосредоточив по завесе мощный артиллерийский огонь. Но усилия гитлеровцев были запоздалыми: торпедные катера вырвались в море раньше постановки световой завесы. Установив это, вражеские прожектористы начали искать их в море. Каждый раз, когда торпедные катера попадали в лучи и под артиллерийский огонь, капитан-лейтенант Кочиев (он находился на борту "ТКА-73") и командир "СМ-3" старший лейтенант Турин сбрасывали на воду дымовые шашки и прикрывались

шапкой дыма. Немцы, считая, что советский катер поврежден, задерживали лучи прожектора и артиллерийский огонь "а шапке дыма, а катера тем временем уходили дальше. Так повторялось несколько раз, пока катера не вышли из зоны действия прожекторов и обстрела.

Здесь командир "СМ-3" доложил капитан-лейтенанту Кочиеву, что левая торпеда на его катере из-за отказа запальной трубки осталась на борту. Командир отряда приказал устранить неисправность и повторить атаку. В 5 часов 40 минут "СМ-3" вновь вошел в бухту Двужорную, произвел выстрел торпедой по причалам и под огнем противника начал отходить в базу²⁸.

В 6 часов 05 минут торпедный катер "СМ-3" подвергся преследованию четырех вражеских торпедных катеров, имевших большую скорость хода и более сильное вооружение. Через 15 минут советский катер был окружен. В двух кабельтовах справа от него и на таком же расстоянии слева находилось по два вражеских катера. Личный состав "СМ-3" решил принять неравный бой. Против их двух пулеметов ДШК действовали четыре автоматические пушки и восемь крупнокалиберных пулеметов противника.

Бой начался в 6 часов 20 минут. Маневрируя на 30-узловой скорости, "СМ-3" отражал атаку гитлеровцев. В 7 часов 10 минут в результате меткого огня загорелся и вышел из строя концевой катер противника, шедший с правого борта, вскоре загорелся и другой катер. Вражеские катера, маневрировавшие с левого борта, не выдержали боя и легли на обратный курс. Победа в этом беспримерном в истории торпедных катеров бою досталась советским морякам, проявившим исключительную стойкость и боевую выучку.

Налет торпедных катеров "ТКА-73" и "СМ-3" на бухту Двужорную весьма поучителен. Прежде всего катерники правильно выбрали место и время атаки. Они атаковали причалы в тот момент, когда огневые средства и внимание противника были отвлечены нашим пролетающим самолетом. Катерники умело использовали дымовые шашки для маскировки и отрыва от противника. Этот прием в дальнейшем широко применялся экипажами торпедных катеров на

всех советских флотах.

В 1943 году торпедные катера наносили удары группами по два - шесть катеров ночью и днем. В состав каждой группы, как правило, включались катера с реактивным вооружением. В темное время суток поиски проводились совместно с авиацией, которая обеспечивала действия торпедных катеров разведкой, освещением целей и прикрытием с воздуха.

Примером успешного поиска в светлое время суток может служить набег "ТКА-115" и "ТКА-125" в порт Анапа 13 мая 1943 года.

В 4 часа 00 минут оба катера под командованием старшего лейтенанта Смирнова вышли на боевое задание. Еще накануне была тщательно проверена материальная часть, проинструктированы люди. Погода благоприятствовала действиям: полоса тумана вдоль берега скрывала катера на переходе морем. Но в районе Анапского порта тумана не было, и это усложнило условия действий, так как терялся элемент внезапности. Советские катерники смело направились в порт.

Приняв наши катера за свои, гитлеровцы беспрепятственно пропустили их в бухту, где неподалеку от причала была обнаружена большая баржа. Торпеда, выпущенная по ней с "ТКА-115", достигла цели, и баржа взорвалась. В это же время "ТКА-125" (командир лейтенант Степаненко) торпедировал причал, у которого стояли катера и другие мелкие суда. Вражеские батареи открыли по торпедным катерам безрезультатный огонь, когда они уже выходили из порта.

На следующий день командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский²⁹ от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР наградил старшего лейтенанта Смирнова орденом Красного Знамени, лейтенанта Степаненко орденом Красной Звезды, а весь остальной личный состав медалью "За отвагу".

Набег на базу противника в условиях светлого времени личный состав "ТКА-115" и "ТКА-125" совершил первым, доказав тем самым, что такие набег можно осуществлять как при плохой видимости, так и под прикрытием

истребительной авиации.

Торпедные катера нанесли противнику большой материальный ущерб, потопив более 30 груженных барж и катеров. Они, держа гитлеровцев в постоянном напряжении, вынудили их отказаться от использования порта Анапа, заставили немецко-фашистское командование снять с кавказского направления часть самолетов и бросить их на поиск торпедных катеров. Но возрастающее противодействие гитлеровской авиации не ослабило боевой порыв черноморских катерников, наращивавших свои удары по вражеским портам и коммуникациям.

Действия морской авиации

Нарушение морских сообщений противника на Черном море являлось также одной из главных задач военно-воздушных сил Черноморского флота. Морская авиация должна была искать плавсредства врага, наносить удары по конвоям и отдельным кораблям в море, по портам, базам и аэродромам.

Военно-воздушные силы Черноморского флота действовали против дальних и ближних коммуникаций противника. Дальними считались коммуникации, связывавшие побережье Болгарии и Румынии с Одессой, Очаковом и Севастополем. Расстояние от мест базирования нашей минно-торпедной и бомбардировочной авиации на Кавказе до них измерялось тремя - четырьмя часами полета, что создавало большие трудности, так как для обследования этого района требовалось одновременно высылать на разведку пять - шесть самолетов. При этом полет самолетов-разведчиков в западную часть Черного моря и поиск там плавсредств противника занимал много часов светлого времени суток, которого в результате этого, не хватало для вылета ударных групп. Поэтому большая часть самолето-вылетов была совершена на ближние коммуникации и к базам противника, в районе Крыма, а западная часть моря просматривалась авиацией недостаточно. Затрудняло действия разведывательной авиации и отсутствие в то время на самолетах радиолокационных приборов, а также достаточного количества экипажей,

подготовленных для ведения разведки ночью.

Борьба с перевозками противника на дальних коммуникациях возлагалась на 5-й гвардейский минно-торпедный и 40-й бомбардировочный полки, оснащенные самолетами Пе-2, СБ и Ил-4. Самолеты этих полков действовали методом "свободной охоты", совершали крейсерство по одному или парами, ставили ночью мины на коммуникациях и в базах противника, наносили удары по местам стоянок и транспортам в море.

В начале 1943 года самолеты-торпедоносцы и бомбардировщики летали в сложных метеорологических условиях, что при отсутствии радиолокационных приборов ограничивало возможность обнаружения и успешность атак вражеских кораблей. Тем не менее летчики 5-го гвардейского минно-торпедного и 40-го бомбардировочного полков В. Н. Беликов, А. К. Кондрашин, А. С. Ключкин, И. Е. Корзунов, И. П. Белозеров, В. П. Рукавицин и другие находили и топили транспорты и корабли противника

31 марта 1943 года воздушная разведка обнаружила в районе Евпатории караван вражеских судов. Для торпедирования их в 10 часов 30 минут вылетели четыре самолета ДБ-3ф 5-го гвардейского полка, которые пилотировали капитаны Беликов, Федоров, Бесов и старший лейтенант Минаков. Первыми в атаку устремились самолеты капитана Бесова и старшего лейтенанта Минакова, но из-за сильного огневого сопротивления противника их удар оказался безуспешным.

Вражеские хищники встретили самолеты капитанов Беликова и Федорова также плотным огнем. Федоров сбросил торпеду, не дойдя до цели, а Беликов продолжил атаку. От прямого попадания снаряда в баки с горючим его самолет воспламенился. Но летчик не свернул с боевого курса. На пылающем самолете он подошел к цели на предельно близкую дистанцию и сбросил торпеду, а затем врезался в транспорт, на котором после этого раздался сильный взрыв и вспыхнул пожар.

Коммунист Виктор Николаевич Беликов, презрев смерть, выполнил

боевую задачу. Вместе с ним героически погибли штурман коммунист гвардии капитан И. П. Овсянников, стрелки-радисты Г. Н. Зыгуля и Г. П. Северин.

Имя отважного летчика капитана Беликова было широко известно на Черноморском флоте. С начала войны он сделал более 130 боевых вылетов, неоднократно бомбил Плоешти, Констанцу, летал на Бухарест, участвовал в обороне Одессы и Севастополя. В одном из боев Беликов и его друг штурман Овсянников были тяжело ранены, но, несмотря на это, привели самолет на свой аэродром. В ноябре 1942 года самолет, пилотируемый Беликовым, действовал против вражеского аэродрома в Майкопе. Героический подвиг экипажа капитана Беликова, повторившего бессмертный подвиг Гастелло, стал примером верного служения Родине для всех летчиков-черноморцев.

Высокое мужество в боях проявил также летчик капитан А. С. Ключкин. 28 сентября 1942 года во время атаки транспорта противника в районе Констанцы осколком снаряда ему выбило глаз, перебило кисть руки. Истекая кровью, летчик продолжал атаку. С высоты 20 м он торпедировал вражеское судно, а затем возвратился на свой аэродром. Теперь на его боевом счете уже было шесть потопленных транспортов и пять десантных барж противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР А. С. Ключкину присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1943 году Черноморский флот начал получать от промышленности новые самолеты с более высокими тактико-техническими данными. Это позволило командованию военно-воздушных сил флота организовывать массированные удары по плавсредствам противника в их базах и портах. Так, 26 сентября 1943 года 1-я минно-торпедная авиадивизия, состоявшая из 51 самолета, под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника Н. А. Токарева нанесла удар по занятому тогда врагом порту Севастополь и уничтожила там один транспорт и две баржи.

Действия военно-воздушных сил Черноморского флота на ближних коммуникациях (вдоль южного побережья Крыма) встречали серьезное

противодействие противника. Гитлеровцы установили здесь радиолокационные станции наблюдения, радиопеленгаторные станции, береговые зенитные батареи. На крымских аэродромах в постоянной готовности к вылету находились их самолеты. Кроме того, малые расстояния между портами (Севастополь - Ялта - 54 мили, Ялта - Феодосия - 66 миль, Феодосия - Керченский пролив - 37 миль) позволяли вражеским судам совершать переходы в темное время суток, отстаиваясь днем в промежуточных портах, имевших сильную противоздушную оборону.

На коммуникациях противника в районе южного побережья Крыма действовали также самолеты-штурмовики типа Ил-2 8-го гвардейского и 47-го авиаполков и самолеты-бомбардировщики типа СБ и МБР-2 40-го и 119-го авиаполков. В связи с широким привлечением морской авиации для действий на сухопутном направлении число самолето-вылетов этих частей для ударов по перевозкам врага было весьма незначительным, в некоторые месяцы на крымские коммуникации гитлеровцев вылетало всего лишь по несколько самолетов.

Штурмовая авиация, базировавшаяся на аэродромы Геленджика, действовала группами по три - шесть самолетов под прикрытием самолетов-истребителей. Как правило, атака проводилась с одного направления. Бомбы сбрасывались с планирования с высоты 700 - 600 м, после чего делался второй заход со снижением до 400 м и ниже, на котором корабли противника уничтожались реактивными снарядами и пушечно-пулеметным огнем.

Характерной особенностью действий штурмовой авиации в 1943 году было надежное сопровождение и прикрытия ее самолетами-истребителями, которые приходили в район цели на две - три минуты раньше ударных групп и изгоняли оттуда немецкую истребительную авиацию. Этот прием повысил эффективность действий самолетов-штурмовиков, снизил их потери от противодействия вражеской авиации.

Бомбардировочная авиация в основном действовала ночью одиночными

самолетами или небольшими группами в два - три самолета. Бомбы сбрасывались с высоты 800 - 1200 м с горизонтального полета на корабли, стоявшие в портах, и на портовые сооружения.

В 18 часов 20 минут 3 сентября три самолета Ил-2 47-го авиаполка под командованием старшего лейтенанта Володина вылетели с аэродрома Мысхако для нанесения удара по вражеским судам в районе Керченского пролива. На траверзе озера Узунларское, западнее горы Опук, летчики обнаружили пять немецких катеров. На первом заходе самолеты-штурмовики с высоты 600 м с планирования сбросили на катера противника бомбы, а в последующие два захода обстреляли их реактивными снарядами из пушек и пулеметов. В результате внезапной и стремительной атаки три катера были уничтожены, а остальные сильно повреждены. Наши самолеты потерь не имели. Заместитель командующего Новороссийским оборонительным районом по морской части контр-адмирал С. Г. Горшков объявил личному составу этой группы благодарность за успешные действия.

В этот же день звено самолетов Ил-2 под командованием капитана Б. Косторного вылетело в 18 часов 00 минут в район Кучугуры для уничтожения высаживавшегося здесь десанта и плавсредств противника. Атака кораблей была произведена бомбами и реактивными снарядами с высоты 600 - 400 м, а пехоты пулеметно-пушечным огнем с бреющего полета. Были уничтожены четыре десантные баржи, два катера и два взвода вражеской пехоты.

На обратном пути звено подверглось атакам истребителей противника. В воздушном бою был поврежден мотор самолета командира звена капитана Косторного, и он оказался вынужденным сесть в пяти километрах западнее селения Голубидкая, т. е. на территории, занятой немецко-фашистскими войсками. Гитлеровцы бросились к самолету Косторного. Видя, в какое опасное положение попал командир звена, один из его ведомых лейтенант Попандопуло посадил свою машину возле капитана Косторного, помог ему уничтожить поврежденный самолет, а затем под носом у гитлеровцев поднялся

в воздух, увозя с собой командира звена. Лейтенанту Попандопуло было присвоено звание Героя Советского Союза.

Штурмовая авиация при надежном прикрытии ее с воздуха являлась грозным оружием против плавсредств противника. Однако недостаток в самолетах типа Ил-2, их малый радиус действий и использование штурмовой авиации на сухопутном направлении не позволяли командованию Черноморского флота широко использовать штурмовую авиацию для действий на коммуникациях противника.

В период битвы за Кавказ военно-воздушные силы Черноморского флота совершили свыше 2 тысяч самолето-вылетов для ударов по вражеским базам, конвоям и транспортам. Ими было уничтожено 5 транспортов, 30 торпедных и сторожевых катеров, 20 быстроходных десантных барж и тральщиков и более 20 мотоботов, чем был нанесен значительный урон перевозкам противника в Черном море.

Итоги и выводы

В период битвы за Кавказ Черноморский флот, активно действуя на морских сообщениях противника силами подводных лодок, надводных кораблей и авиации и уничтожив более 130 вражеских транспортов, десантных барж, торпедных и сторожевых катеров и сейнеров, оказал тем самым значительную помощь частям Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

Несмотря на сложные условия действий у вражеских берегов, подводные лодки Черноморского флота стеснили судоходство противника, особенно крупных транспортов и танкеров. Так, например, итальянские танкеры по нескольку раз выходили из Босфора в Черное море с целью пройти в румынские порты за нефтью, но каждый раз, получив сообщение о наличии советских лодок у Босфора, возвращались обратно.

В результате понесенных потерь в транспортном флоте и опасаясь новых потерь от наших подводных лодок, гитлеровцы вынуждены были использовать для перевозок самоходные баржи, малые суда и различные шаланды, что

снижало грузооборот в целом, препятствовало перевозке в достаточном количестве тяжелой техники и, следовательно, сказывалось на действиях немецко-фашистских войск на суше.

Ограниченные ремонтные возможности Черноморского флота затрудняли действия подводных лодок. В среднем ремонт лодок занимал на 25 - 40% больше времени, чем это предусматривалось планами, из-за отсутствия запасных частей, подъемных средств, аккумуляторных батарей и другого имущества.

Действия сил Черноморского флота на коммуникациях противника заставили немецко-фашистское командование держать в повышенной готовности свои силы, что резко увеличивало напряжение сил флота, береговой обороны и авиации, выделенных для защиты перевозок и побережья. Борьба за коммуникации вынуждала гитлеровцев отвлекать на них часть сил и средств с кавказского направления.

Беспредельная преданность моряков-черноморцев социалистической Родине, их жгучая ненависть к врагу рождали массовый героизм, стремление в любых условиях выполнить боевую задачу. Это качество советских людей, воспитанное в них Коммунистической партией, явилось одним из важнейших условий успешных действий Черноморского флота на коммуникациях противника.

Глава 6. Наступление советских войск и Черноморского флота на Северном Кавказе в январе - феврале 1943 года

Обстановка на сухопутном фронте

Начавшееся 19 ноября 1942 года контрнаступление советских войск под Сталинградом "в корне изменило в нашу пользу обстановку на всем советско-германском фронте и прежде всего на юго-западном направлении. Стремясь оказать помощь войскам, окруженным под Сталинградом, немецко-фашистское командование перебрасывало сюда войска с других направлений, в том числе и с Северного Кавказа. С выходом войск Юго-Западного и Южного фронтов в глубокий тыл северокавказской группировки противника и охватом последней с юга и востока войсками Закавказского фронта она оказалась в глубоком мешке. Создалась благоприятная обстановка для разгрома немецко-фашистской группы армий на Северном Кавказе.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Закавказского и Южного фронтов задачу окружить и разгромить кавказскую группировку противника.

Во исполнение этого приказа Черноморская группа войск Закавказского фронта при содействии кораблей Черноморского флота должна была наступать в направлении Краснодар - Тихорецк, а войска Северной группы того же фронта - в направлении Минеральные Воды - Тихорецк, с тем чтобы окружить вражеские войска, находящиеся на Кавказе. Одновременно войскам левого крыла Южного фронта предписывалось нанести удар на Тихорецк из района Сальска и тем самым перерезать пути отхода противника на Ростов. Черноморский флот должен был содействовать наступлению Черноморской группы войск.

Немецко-фашистская группа армий "А", чтобы не быть окруженной в глубоком мешке, в котором она оказалась, начала поспешно отходить с Северного Кавказа. Войска Закавказского фронта по приказу Верховного Главнокомандования перешли к преследованию, стремясь во взаимодействии с

войсками Южного фронта разгромить гитлеровцев на Северном Кавказе.

1 января 1943 года Северная группа Закавказского фронта перешла в наступление и 4 января освободила Моздок, Прохладный и Нальчик. 11 января наши войска освободили Минеральные Воды, Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск. Отступая, противник бросал боевую технику и раненых. Только на железнодорожном узле Минеральные Воды наши части захватили более 1500 вагонов с боеприпасами, продовольствием и другим военным имуществом. Не давая врагу закрепиться, части северной группы продолжали наступление и 21 января освободили Ставрополь, 24 января - Армавир, 26 января - станцию Кавказскую и 30 января - город Тихорецк.

24 января 1943 года директивой Ставки Верховного Главнокомандования Северная группа войск Закавказского фронта была преобразована в Северо-Кавказский фронт. Войска нового фронта, развивая наступление во взаимодействии с Южным фронтом, отрезали пути отхода гитлеровских войск на Ростов, заняв в первой половине февраля Ейск, Азов, Приморско-Ахтарскую и Ростов. Побережье Азовского моря на участке от устья Дона до мыса Ачучев было освобождено от врага. В результате этого значительная часть группировки немецко-фашистских войск, отступавшей с Кавказа, оказалась прижатой к морю на Таманском полуострове.

Бои на Кубани становились все напряженнее. Противник использовал каждую станицу, каждый водный рубеж, чтобы одержать натиск советских войск. Отходя, гитлеровцы подрывали мосты, сжигали населенные пункты, минировали дороги, но это не снижало темпа наступления соединений и частей Северо-Кавказского фронта. За тридцать дней они прошли с боями около 700 км, освободив от врага Грозненскую область, Кабардино-Балкарскую АССР, Ставропольский край, Астраханскую область, Черкесскую автономную область и частично Краснодарский край. Особенно тяжелые бои шли на краснодарском, майкопском и новороссийском направлениях.

Наступление Черноморской группы войск Закавказского фронта началось

11 января 1943 года. Войска группы наносили главный удар на краснодарском направлении, а вспомогательные - на майкопском направлении и на станицу Крымская. Перед фронтом Черноморской группы войск оборонялась 17-я немецкая армия в составе 17 дивизий, 5 отдельных полков и 12 отдельных батальонов с огромным количеством боевой техники.

Немецко-фашистское командование сосредоточило на майкопском и краснодарском (направлениях резервы, пытаясь контратаками приостановить наше наступление. Несмотря на непрерывные дожди, снегопады, бездорожье, распутицу и все возрастающее сопротивление врага, наши войска к концу января вышли на левый берег реки Кубань и завязали бои на дальних подступах к Краснодару с юга. Прорвать оборону противника на новороссийском направлении нашим частям не удалось. 2 февраля 1943 года Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам Черноморской группы во взаимодействии с кораблями Черноморского флота нанести удар по новороссийской группировке противника, освободить Новороссийск и затем овладеть Таманским полуостровом. Исходя из указаний Ставки, командование Закавказского фронта разработало план совместного удара Черноморской группы войск и Черноморского флота по новороссийской группировке немецко-фашистских захватчиков.

Совместная операция Черноморской группы войск и

Черноморского флота в районе Новороссийска в феврале 1943 года

Под ударами Северо-Кавказского фронта и Черноморской группы войск Закавказского фронта противник отходил на Таманский полуостров, удержание которого в своих руках приобретало для немецко-фашистского командования в данной обстановке особенно большое значение. Находясь на полуострове, соединения врага могли угрожать тылам наших войск и обеспечивать оборону Крыма. Поэтому в январе и феврале гитлеровцы начали спешно создавать на Таманском полуострове и особенно под Новороссийском новые мощные оборонительные рубежи и совершенствовать старые. Опасаясь высадки

десанта, они усиленно укрепляли район Новороссийска, долину реки Озерейка и Мысхако. В районе Озерейки и Мысхако ими были установлены береговые артиллерийские батареи из орудий калибром от 105 до 152 мм, минометные батареи, пулеметные точки и большое число прожекторов. Артиллерийские и минометные батареи, расположенные на обратных окатах возвышенностей, имели заранее пристрелянные рубежи по урезу воды. Глубина обороны противника в районе Новороссийска достигала 5 - 6 км. Здесь находилось до трех пехотных, одна горно-стрелковая и одна кавалерийская дивизии и подразделения саперов; три пехотные дивизии составляли резерв. Гитлеровское командование значительно активизировало морские перевозки на коммуникациях Керченский полуостров - Таманский полуостров. Действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров оно стремилось нарушить сообщения нашего флота вдоль Кавказского побережья.

Таким образом, обстановка на суше, море и в воздухе (в Крыму и на Кавказе противник теперь имел не более 300 самолетов всех типов) благоприятствовала проведению успешной операции по разгрому новороссийской группировки врага.

Замысел операции предусматривал наступление Черноморской группы войск в направлении перевал Маркотх - перевал Неберджаевский. С выходом наших частей на этот рубеж Черноморский флот должен был высадить десант в районе Южная Озерейка. Последующим встречным ударом десанта и соединений Черноморской группы предстояло окружить и разгромить противника и овладеть Новороссийском.

Чтобы дезориентировать гитлеровцев в отношении направления главного удара и создать видимость высадки десанта на широком фронте, замысел операции предусматривал высадку основных сил десанта в районе Южная Озерейка, вспомогательного десанта - в районе Станичка и демонстрацию высадки в районах Анапы, Благовещенска, мыса Железный Рог. Кроме того, в районе Васильевка Глебовка должен был высадиться воздушный десант с

задачей уничтожения штабов, линий связи и мостов.

Основные силы десанта при поддержке авиации и корабельной артиллерии должны были наступать из района Южной Озерейки на Новороссийск, вспомогательному десанту при поддержке авиации и артиллерии Новороссийской военно-морской базы надлежало оттянуть на себя и сковать резервы противника в районе Станички. В случае если основные силы десанта не удастся высадить в районе Южной Озерейки, их следовало высадить в районе Станички.

В десант в основном были выделены части морской пехоты (255-я и 83-я бригады и Отдельный батальон морской пехоты Новороссийской военно-морской базы) и сухопутные части из состава Черноморской группы войск (165-я стрелковая бригада, Отдельный авиадесантный полк, отдельный пулеметный батальон, 563-й танковый батальон, 29-й истребительный противотанковый артиллерийский полк). Для высадки десанта штаб Черноморского флота выделил более 70 кораблей, которые входили в состав названных ниже отрядов. В отряд прикрытия, выполнявший фактически роль отряда кораблей артиллерийской поддержки, входили крейсера "Красный Кавказ" и "Красный Крым", лидер "Харьков", эскадренные миноносцы "Беспощадный" и "Сообразительный". Задачей отряда являлось обеспечение высадки главных сил десанта предварительной артиллерийской подготовкой участка высадки. Командовал отрядом вице-адмирал Л. А. Владимирский. Кроме кораблей, к артиллерийской поддержке десанта была привлечена также артиллерия Новороссийской военно-морской базы.

Отряд кораблей артиллерийской поддержки (канонерские лодки "Красная Грузия", "Красный Аджаристан" и "Красная Абхазия", эскадренные миноносцы "Незаможник" и "Железняков", четыре сторожевых катера) должен был доставить к месту высадки и высадить на берег первый эшелон, а затем поддерживать его действия артиллерийским огнем.

Отряд транспортов и высадочных средств (5 тральщиков, транспорт, 12

сторожевых катеров, 3 несамоходных болиндера, 3 буксира и 14 различных катеров, ботов и барказов) имел задачу доставить и высадить последующие эшелоны десанта. Для высадки вспомогательного десанта был создан специальный отряд высадочных средств из семи сторожевых катеров и двух торпедных катеров.

Кроме того, были созданы две отдельные группы кораблей (первая эскадренный миноносец "Бойкий" и четыре сторожевых катера, вторая - четыре торпедных катера) для обстрела объектов противника в районе Анапа Благовещенская и демонстрации высадки десанта в районе Варваровка - долина реки Сукко (первая группа) и для демонстрации высадки десанта в районе мыса Железный Рог (вторая группа).

Высадкой десантов руководил командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, которому подчинялись командир отряда прикрытия вице-адмирал Л. А. Владимирский, командир высадки контр-адмирал С. Е. Басистый, командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков, командующий военно-воздушными силами генерал-майор В. В. Ермаченков и командир десанта полковник Д. Гордеев. Командир демонстративного десанта майор Ц. Л. Куников был подчинен командиру Новороссийской военно-морской базы.

Для авиационной поддержки было выделено около 170 самолетов, в том числе 137 самолетов морской авиации.

Высадка основного и вспомогательного десантов, а также действия демонстративных групп должны были начаться одновременно в 1 час 00 минут 4 февраля 1943 года.

В процессе подготовки к операции части Черноморской группы войск произвели перегруппировку сил, с тем чтобы в конце января 1943 года начать наступление на Новороссийск. Силы и средства, выделенные в десант, готовились в основном в Геленджике и Туапсе. Десантники тренировались в посадке на корабли и высадке с них на берег, изучали систему обороны

противника в районах высадки.

Высадка в районе Южной Озерейки наших разведывательных групп (таких групп было высажено одиннадцать, а еще одиннадцать групп высадиться из-за сильного противодействия противника не смогли), наблюдение за участком высадки с подводной лодки и с воздуха, а также средствами артиллерийской инструментальной разведки насторожили гитлеровцев, и они стали усиленно укреплять эти участки, сосредоточивать здесь свои войска и боевую технику.

В период подготовки к высадке десанта Военный совет Черноморского флота выпустил обращение к личному составу флота с призывом с честью выполнить поставленные перед ним боевые задачи. Это обращение было доведено до каждого участника операции. На кораблях и в десантных частях прошли митинги и собрания. На них черноморцы клялись Родине выполнить свой долг до конца. Вот что заявил личный состав сторожевого катера "СКА-0141":

"Клянемся тебе, любимая Родина, что будем беспощадно, не жалея сил и жизни, громить гитлеровскую мразь. Мы горды высоким доверием, которое оказала нам Родина, - участвовать в освобождении наших Черноморских портов. Мы приложим все силы для победы, не жалея ни крови, ни молодой жизни. Ураганом огня сметем коричневую чуму с родной земли, и солнце свободы вновь взойдет над освобожденной священной русской землей".

"Волю свою, силы свои и кровь свою каплю за каплей мы отдадим за жизнь и счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина, за тебя, наша родная Коммунистическая партия. Нашим законом есть и будет движение только вперед", поклялись перед выходом в море бойцы десанта.

1 февраля 1943 года войска левого фланга Черноморской группы начали наступление на Новороссийск. Однако прорвать вражескую оборону они не смогли и на указанные в плане операции рубежи не вышли. Чтобы обеспечить прорыв обороны противника в районе Новороссийска, командующий Закавказским фронтом приказал командующему Черноморским флотом

высадить не позднее 2 часов 4 февраля морской десант в районах Южная Озерейка и Станичка, не ожидая выхода сухопутных частей на перевал Маркотх.

Приняв к 19 часам 40 минутам 3 февраля на борт десантников, корабли вышли из Геленджика и направились к Южной Озерейке. В море корабли с десантом охраняли миноносцы и сторожевые катера. Из-за сильного ветра и волнения основной десант не прибыл в назначенное время к району высадки, тогда как вспомогательный десант и группы демонстрации высадки заняли исходное положение своевременно (по плану).

В 0 часов 45 минут 4 февраля, в соответствии с планом, авиация начала наносить бомбовые удары по Южной Озерейке, Глебовке, Васильевке, Станичке и Анапе. Одновременно было сброшено 57 парашютистов в районе Глебовка Васильевка для взрыва мостов, разрушения связи и нарушения движения на дорогах. В последующем авиация в течение дня произвела 246 самолето-вылетов для поддержки десанта.

В 1 час 00 минут началась демонстрация высадки десанта в районе Анапы, Благовещенской и мыса Железный Рог. Прибывшие сюда корабли обстреливали берег, ставили дымовые завесы, сбрасывали сигнальные патроны, выпускали ракеты, а потом отходили в назначенный им район. У Анапы действовал эскадренный миноносец "Бойкий". Во время обстрела им берега во втором котельном отделении лопнули в котле трубы. Чтобы не сорвать выполнения задачи, командир отделения коммунист Мак и комсомольцы Потапов и Дятлов решили на ходу устранить повреждение. Надев на себя асбестовые костюмы и дыша через шланги, которые котельные машинисты все время обливали водой, смельчаки в течение двух с лишним часов проработали в котле при температуре 150° и на ходу исправили котел.

Отряд прикрытия, прибывший в район высадки из Батуми, в 2 часа 31 минуту открыл огонь по берегу, выпустив более 2 тысяч снарядов. Но, ввиду того что стрельба велась по площади без корректировки, эффективность ее

была низкой и оборона противника подавлена не была. Поэтому, когда в 3 часа 35 минут началась высадка, гитлеровцы открыли по десантникам сильный огонь из пулеметов, минометов и орудий, расположенных на обратных окатах холмов и в складках местности.

Ряд катеров, с которых высаживался передовой отряд, получил попадания мин и снарядов. Однако катерники сумели прорваться к берегу и высадить 200 десантников.

Отличился при этом личный состав сторожевого катера "СКА-0141". Этот катер был встречен у берега ураганным огнем. Вражеская мина разбила рубку, убила командира катера, его помощника, радиста и несколько бойцов. Тогда командование катером принял боцман коммунист Яковлев. Вскоре от взрыва мины загорелись ящики с реактивными снарядами. Пожар грозил гибелью катера и всего личного состава. К полыхавшим ящикам бросились старший краснофлотец Морозов и секретарь комсомольской организации старшина 1-й статьи Завадский и быстро потушили огонь. Десантники были высажены на берег, и катер возвратился в базу.

Около 4 часов подошли к Южной Озерейке буксиры с несамоходными болиндерами и другие высадочные средства с десантом. От прямых попаданий нескольких вражеских мин и снарядов загорелись болиндер No 2 и его буксир "Геленджик", а через некоторое время болиндер No 4 и буксир "Алупка". Такая же участь постигла и подошедшие в 5 часов 50 минут болиндер No 6 и его буксир "СП-19". Командир отряда высадки, маневрировавший на эскадренном миноносце "Незаможник" у самого берега и обстреливавший огневые точки противника, пытался отвлечь их огонь на себя. Но гитлеровцы вели огонь только по кораблям десанта. Командиры канонерских лодок, на которые были погружены подразделения десанта и техника, после неоднократных безрезультатных попыток подойти к берегу вынуждены были из-за сильного огня противника отказаться от высадки десанта в районе Южная Озерейка. Командир дивизиона канонерских лодок капитан 1 ранга Бутаков решил

высадить десант в районе горы Абрау. Две канонерские лодки подошли к берегу и без потерь произвели высадку, однако командиру отряда высадки об этом доложено не было. Видя, что сопротивление противника не ослабло и каждая попытка подойти к берегу встречает сильное противодействие врага, что начинается рассвет и что высаженные части, с которыми он с первых минут боя потерял связь, оказались не в состоянии обеспечить высадку основных сил десанта, командир высадки в 6 часов 20 минут начал отход в Геленджик. В районе высадки были потеряны сторожевой катер, три болиндера, два сейнера, буксир и три барказа.

Всего в Южную Озерейку было высажено 1450 человек и 10 танков. Не выдержав натиска этого отряда, гитлеровцы начали отходить. Преследуя их, десантники ворвались в Южную Озерейку и продолжили наступление на Глебовку, к южной окраине которой им удалось пробиться 5 февраля. Продвинуться дальше вследствие усилившегося сопротивления противника, больших потерь и недостатка боеприпасов отряд не смог, и ему пришлось перейти к обороне. В течение 5 - 7 февраля, находясь в окружении и не имея связи с командованием, десантники вели бой с превосходящими силами противника, а затем, когда подошли к концу боеприпасы, они группами прорвались из окружения и вышли частично в район Станички и частично в район озера Абрау. Группа в 25 человек, пробившаяся в район Абрау, была вместе с парашютным десантом снята нашими кораблями.

Основными причинами неудачи высадки десанта в районе Южная Озерейка явились:

- отсутствие на Черноморском флоте быстроходных специальных десантных средств, способных обеспечить высадку десантных войск с техникой; командование операцией по существу делало ставку на три несамоходных болиндера, которые после выгрузки с них около тысячи десантников и 20 танков должны были использоваться в качестве причалов для высадки остальных частей десанта;

- преждевременное раскрытие замысла операции врагу путем высадки большого числа разведгрупп в одном и том же районе;

- неоднократность начала и растянутость по времени действий обеспечивающих сил и самой высадки, в результате чего не удалось добиться внезапности высадки, распыления сил обороны противника, дезориентации его в отношении направления главного удара и создания видимости высадки большого десанта на широком фронте;

- слабая артиллерийская подготовка района высадки, осуществляемая кораблями, из-за чего оборона противника оказалась не подавленной;

- плохая организация управления силами в операции, о чем свидетельствуют: потеря связи с высаженным десантом, отсутствие донесения командира дивизиона канонерских лодок об успешной высадке десанта в районе горы Абрау, задержка с высадкой основного десанта в районе Станички и другие факты;

- неуспех наступления войск левого фланга Черноморской группы, малочисленность демонстративного десанта (800 человек), что позволило противнику сосредоточить все свои силы для борьбы с десантом в районе Южной Озерейки.

Активные действия нашего десанта в районе Южной Озерейки отвлекли на себя целую дивизию противника и тем самым способствовали захвату плацдарма десантом на вспомогательном направлении в районе Станички, где действия развивались так.

Отряд кораблей с первым эшелоном вспомогательного десанта на борту в 0 часов 51 минуту подошел в точку разведывания и по сигналу командира десанта двинулся к месту высадки. В 1 час 00 минут, когда катера с десантом подходили к берегу, артиллерия Новороссийской военно-морской базы начала артиллерийскую подготовку места высадки, ведя огонь по заранее пристрелянным целям. В это же время торпедные катера прикрыли дымовыми завесами корабли с десантом от наблюдения с берега. Авиация продолжала

наносить бомбардировочные удары по Новороссийску, Станичке и другим объектам в районе высадки.

В 1 час 10 минут береговая артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, а катера с десантом, вырвавшись из-за дымовой завесы, начали высадку десанта. Гитлеровцы открыли по катерам и десантникам сильный огонь, но, несмотря на это, они в течение пяти минут без потерь высадились на берег и выгрузили боеприпасы и продовольствие. После высадки катера направились на восточный берег Цемесской бухты за вторым и третьим эшелонами, которые также были успешно высажены. Всего в течение ночи в районе Станички было высажено около 900 солдат и офицеров.

Десант, которым командовал майор Ц. Л. Куников, развернул решительное наступление. Ошеломленные мощным огневым налетом и внезапной атакой десантников, гитлеровцы отошли к западной окраине Станички и кладбищу. К рассвету 4 февраля десант занял несколько кварталов южной части Станички и участок железнодорожного полотна протяжением 3 км, уничтожив при этом более 10 дотов и блиндажей, до тысячи солдат и офицеров противника и захватив 10 орудий, несколько пулеметов и другое вооружение. Семь немецких орудий были тут же введены в строй.

Опомнившись и подтянув резервы, гитлеровцы с рассветом 4 февраля предприняли ряд сильных контратак, стремясь во что бы то ни стало оттеснить десант от берега, окружить и уничтожить его. Но, поддержанные огнем береговой артиллерии и авиацией флота, подразделения десанта отбили все атаки противника. Успешной стрельбе нашей артиллерии способствовало то, что в десантных частях находились ее корректировочные посты. Морские артиллеристы подавляли огонь вражеской артиллерии и минометов, производили огневые налеты по скоплениям немецко-фашистских войск, ставили отсекающие огни по заранее пристрелянным местам.

Авиация флота в эти дни действовала с большим напряжением сил, летчики совершали по 5 - 6 вылетов в день. Только за три дня боев они

бомбовыми и штурмовыми ударами уничтожили более 2 тысяч солдат и офицеров противника и большое количество боевой техники.

С исключительным упорством штурмовали немецко-фашистские войска и технику летчики первой эскадрильи 47-го штурмового авиаполка, которой командовал Герой Советского Союза майор М. Е. Ефимов. Это был замечательный мастер своего дела. Однажды его самолет был сильно поврежден и подожжен огнем противника, а стрелок-радист трижды ранен. Несмотря на это, Ефимов завершил штурмовку гитлеровцев, довел до конца воздушный бой с вражескими истребителями, а затем благополучно привел свой самолет на аэродром.

О том, насколько эффективно действовала авиация и как ее действия облегчали положение десантных войск, можно судить по многим радиограммам командиров десантных подразделений, присылаемых в адрес морской авиации.

"Своим умением и смелыми действиями, - указывалось в одной из таких радиограмм, - вы нанесли значительный урон 111-й пехотной дивизии немецких захватчиков и способствовали успешным действиям десантников. Выражаем благодарность летному составу, отлично выполнившему боевое задание".

Кроме ударов по живой силе и технике противника, морская авиация перебрасывала десантникам боеприпасы и продовольствие.

В связи с тем, что десант в районе Станички прочно удерживал занятый им плацдарм, командование Черноморским флотом решило высадить сюда основные силы десанта. В ночь на 6 февраля в этот район было переброшено 4500 человек с техникой. К 9 февраля численность наших сил на плацдарме составляла более 17 тысяч человек с техникой.

В районе Станички шли тяжелые упорные бои. Десантники выдерживали яростные атаки врага, проявляя героизм и самопожертвование. Так, 8 февраля 1943 года два взвода морских пехотинцев под командованием старшего

лейтенанта Ботылева пробилась на улицу Шевченко. Гитлеровцы, поддерживаемые тремя танками, контратаковали их. Младший сержант Карницкий с близкой дистанции подорвал гранатами один танк, а два других покинули улицу. Карницкого окружили гитлеровцы. В завязавшей рукопашной схватке младший сержант уничтожил 12 фашистов и сам пал в неравном бою. Посмертно Карницкому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Малая земля. Группа десантников из Отдельного батальона морской пехоты Новороссийской военно-морской базы

Морские пехотинцы с честью выполнили клятву, данную Коммунистической партии и Советскому правительству перед высадкой десанта. Родина высоко оценила их подвиги. Только в Отдельном батальоне майора Куникова, в 255-й и 83-й Краснознаменных морских бригадах за время боев на плацдарме в районе Станички было награждено орденами и медалями 2200 человек, а майор Куников, павший смертью храбрых, был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Успех высадки десанта в районе Станички был достигнут благодаря внезапности и быстроты действий первого эшелона, хорошей артиллерийской подготовке высадки и авиационной поддержке частей десанта на берегу, благодаря высоким боевым и моральным качествам бойцов морской пехоты, особенно батальона Куникова, укомплектованного исключительно из добровольцев. В этом батальоне служило 122 члена и кандидата в члены партии и 71 комсомолец.

В дальнейшем, в период с 9 по 12 февраля 1943 года, на плацдарм в районе Станички были высажены четыре стрелковые бригады и другие части усиления. Немецко-фашистское командование, стремясь уничтожить наш десант, сосредоточило против него пять дивизий и посредством сосредоточенных атак при поддержке танков и авиации пыталось сбросить его в море. Благодаря хорошо организованной обороне, взаимодействию десанта с

береговой артиллерией и морской авиацией, умелому использованию оружия, исключительной смелости и героизму бойцов десант не только успешно отбил все атаки, но и (расширил плацдарм, выйдя к середине февраля на рубеж Южная Станичка - южная часть Федотовки - гора Мысхако.

Этот плацдарм вошел в историю Великой Отечественной войны под названием Малой земли, которую наши части удерживали более семи месяцев. Несмотря на то, что конечная цель десантной операции - уничтожение новороссийской группировки противника и освобождение Новороссийска - достигнута не была, значение ее очень велико. Захватив и удержав плацдарм, десант создал реальную угрозу правому флангу немецкой обороны, отвлек на себя значительные силы с других участков Черноморской группы войск Северо-Кавказского фронта³⁰, полностью исключил возможность использования противником Новороссийского порта и создал благоприятные условия для проведения операции по освобождению Новороссийска в сентябре 1943 года.

Войска Северо-Кавказского фронта, продолжая наступление, 12 февраля 1943 года освободили Краснодар и к концу февраля отбросили противника на 50 - 60 км от этого города. В ходе дальнейшего наступления враг был отброшен на так называемую "Голубую линию" обороны, которая проходила по рубежу лиман Куликовский - река Курка - река Кубань - Молдаванское - Неберджаевская Новороссийск.

В период наступательных операций, с февраля до августа 1943 года, войска Северо-Кавказского фронта в ожесточенных боях нанесли противнику большие потери. За это время было уничтожено и захвачено свыше 500 орудий и минометов и большое количество другой военной техники врага.

Морально-политическое состояние наших войск было исключительно высоким. В наступательных боях наши солдаты и офицеры показали высокое мастерство, мужество и героизм.

Глава 7. Новороссийско-Таманская операция

(10 сентября - 9 октября 1943 года)

Обстановка на Северном Кавказе к сентябрю 1943 года

Исторические победы Советских Вооруженных Сил под Сталинградом и Курском создали коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Советские Вооруженные Силы захватили и прочно удерживали в своих руках стратегическую инициативу. Успешные действия советских войск на Левобережной Украине и в Донбасс обеспечили условия для развертывания наступления войск Северо-Кавказского фронта. Целью этого наступления являлось уничтожение немецко-фашистской группировки войск на Таманском полуострове, соединения из состава которой гитлеровцы могли использовать для усиления своих сил, находившихся в Крыму. Ставка Верховного Главнокомандования предписывала Северо-Кавказскому фронту прорвать вражескую оборону на "Голубой линии" и, расчленив группировку врага на части и отрезав ей пути отхода, уничтожить ее.

К сентябрю 1943 года линия фронта на Северном Кавказе проходила восточнее Новороссийска и населенных пунктов Неберджаевская, Молдавское, Киевское, по реке Курка и далее к побережью Азовского моря. Отведя свои тылы и средства усиления в глубь Таманского полуострова, немецко-фашистское командование продолжало основными силами упорно оборонять Таманский полуостров, удерживая который, оно рассчитывало надежно прикрыть Крым, создать угрозу нашим коммуникациям вдоль Кавказского побережья Черного моря, сковать здесь крупные силы советских войск и тем самым не дать возможности использовать их на других участках советско-германского фронта.

Используя благоприятные условия местности, немецко-фашистское командование заранее оборудовало "Голубую линию" обороны. Эта линия представляла собой несколько укрепленных оборонительных полос и рубежей с дотами, дзотами и траншеями. Ее фланги упирались в Черное и Азовское моря.

В гористой местности линия проходила по господствующим высотам, затем шла по левому, высокому берегу Кубани, что позволяло противнику держать под обстрелом низменный правый берег реки. Главная полоса обороны имела три - четыре ряда оплошных траншей и развитую сеть ходов сообщения. Кроме того, она прикрывалась сплошными минными полями и проволочными заграждениями в семь рядов кольев. В целом глубина обороны "Голубой линии" достигала 20-25 км.

Подступы к Новороссийску со стороны горы Сахарная Голова, перевалов Неберджаевский и Маркотх и мысхакского плацдарма прикрывались пятью траншеями и проволочными заграждениями в семь рядов кольев. Здесь гитлеровцы оборудовали также большое число дотов и дзотов. На каждом километре фронта они имели 40-60 пулеметов, 10-25 орудий и 17-20 минометов. Сам город, расположенный спускающимся к морю амфитеатром и состоящий почти исключительно из каменных зданий, представлял большие возможности для создания прочной обороны. В городе и в порту гитлеровцы установили 32 тысячи противопехотных и противотанковых мин.

На всех пристанях, молах и портовых постройках Цемесской бухты гитлеровцы установили пулеметы, минометы и орудия, перекрывавшие бухту сплошным многослойным огнем. Единственные входные ворота в Новороссийский порт были минированы, закрыты боно-тросовым заграждением и пристреляны орудиями нескольких десятков артиллерийских и минометных батарей. Полоса препятствий высадочным средствам состояла из заостренных железных и деревянных свай и ежей, установленных сплошной линией в 20-50 метрах от уреза воды.

К сентябрю 1943 года в Новороссийске находилось четыре стрелковых и одна кавалерийская дивизии противника и две портовые команды морской пехоты. Резервы гитлеровцев дислоцировались в районе станицы Гладковской. Создав в Новороссийске сильно укрепленный оборонительный район и сконцентрировав здесь большие силы, немецко-фашистское командование

было убеждено в том, что его позиции на этом участке "Голубой линии" неприступны.

Противник, учитывая возможность высадки Черноморским флотом морских десантов, создал на участке побережья от Новороссийска до Темрюка сильную противодесантную оборону. Подходы к берегу со стороны моря, кроме артиллерии, минометов и пулеметов, прикрывались минными заграждениями, на побережье были созданы минные поля, специальные рвы, надолбы, проволочные заграждения и другие препятствия. Все это резко затрудняло высадку десантов на побережье, занятое противником.

Немецко-фашистское командование значительно пополнило свои морские силы на Черном море за счет подводных лодок, торпедных катеров, катеров-тральщиков и быстроходных десантных барж. Эти силы действовали на наших морских сообщениях, пытаясь прервать снабжение наших войск, действовавших на мысхакском плацдарме.

Авиация противника на Черноморском театре насчитывала около 250 самолетов и базировалась в основном на аэродромы Таманского полуострова и Крыма. Она действовала против наших морских коммуникаций, прикрывала свои войска и морские сообщения. В целом соотношение сил накануне наступления по сухопутным войскам, авиации, артиллерии и кораблям было в пользу Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота.

Командование Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота, разрабатывая план Новороссийско-Таманской операции, учитывало, что прорвать "Голубую линию" в центре, т. е. в районе станицы Киевской и селения Кеслерово, будет очень трудно, так как противник сосредоточил здесь сильную группировку войск и создал глубокую оборону. Еще труднее было прорвать "Голубую линию" на ее левом фланге - в районе хутора Коржевского и селения Курганская. Здесь организации наступления препятствовали условия местности в плавнях нельзя было сосредоточить достаточного количества артиллерии и танков для поддержки пехоты. Кроме того, как в центре, так и на левом фланге

"Голубой линии" не представлялось возможным использовать флот. Поэтому командование Северо-Кавказского фронта избрало в качестве направления главного удара Новороссийск. Падение Новороссийска - самого сильного опорного пункта "Голубой линии" - ставило немецко-фашистские войска под угрозу окружения.

Новороссийская операция

Планом операции предусматривалось внезапными сходящимися ударами войск Восточной группы³¹ в направлении Адамовича балка - Мефодиевский и Западной группы из района Станички в направлении высота 307,2 - Восьмая Щель с одновременной высадкой десанта в Новороссийском порту окружить и ликвидировать новороссийскую группировку противника. После овладения Новороссийском частям Восточной и Западной групп предстояло наступать в направлении Верхне-Баканская - Анапа.

Высадку десанта в порт планировалось произвести внезапно на рассвете 10 сентября 1943 года на широком фронте от мыса Любви до Электростанции.

Десант в порт предполагалось высадить внезапно, двумя эшелонами: первый эшелон - до рассвета, второй эшелон - на рассвете 10 сентября 1943 года. С этой целью были созданы три десантных отряда, в каждый из которых входили десантные части и катера, их высаживающие.

Первый десантный отряд состоял из 255-й бригады морской пехоты и 84 различных катеров и мотоботов. Командовал отрядом командир 255-й бригады. Плавсредства отряда, которыми командовал капитан 3 ранга П. И. Державин, должны были высадить бригаду на участке мыс Любви - Холодильник, т. е. на фланге обороны противника. Наступая совместно с Западной группой войск, бригаде надлежало овладеть западной частью Новороссийска.

Вторым десантным отрядом, в который входили 393-й отдельный батальон морской пехоты (командир капитан-лейтенант В. А. Ботылев), 290-й полк НКВД и 19 катеров и десантных ботов, командовал капитан 3 ранга Д. А. Глухов. Этот отряд должен был произвести высадку в районе

Старопассажирской и Лесной пристаней в первом эшелоне - 393-го отдельного батальона морской пехоты, во втором эшелон - 290-го полка НКВД. Заняв указанный район, части должны были наступать в направлении северо-западной части поселка Мефодиевский.

Третьему десантному отряду, состоявшему из одного стрелкового полка, роты моряков и 26 катеров и десантных ботов под общим командованием капитана 3 ранга Масалкина, предписывалось произвести высадку в районе Импортной гавани и Электростанции. Десантники, закрепившись на берегу, должны были содействовать прорыву вражеской обороны частями Восточной группы войск, а затем во взаимодействии с ними разгромить гитлеровцев в районе цементный завод "Пролетарий" - Адамовича балка, после чего наступать к северо-западной окраине поселка Мефодиевский.

В соответствии с планом операции высадка десанта с моря возлагалась на "бригаду торпедных катеров капитана 2 ранга В. Т. Проценко. С началом артиллерийской поддержки эта бригада, разделившись на группы, должна была выполнить ряд задач. Так, группы прорыва из семи торпедных катеров, двух катеров типа "КМ" и двух катеров-лимузинов под руководством самого В. Т. Проценко должна была уничтожить боны в воротах порта и доты на головах молов, а затем пробить торпедами проломы в восточном и западном молах. Через проломы в бухту предстояло ворваться катерам с десанниками.

Группе атаки берега, состоявшей из 13 торпедных катеров (командир капитан 3 ранга Г. Д. Дьяченко), надлежало уничтожить торпедами вражеские огневые точки на берегу с внешней стороны восточного и западного молов на участке прорыва.

Группе атаки порта (шесть торпедных катеров), которой командовал капитан-лейтенант А. Ф. Африканов, предстояло ворваться в порт и уничтожить доты и дзоты на берегу и пристанях.

Группе прикрытия (шесть торпедных катеров) - прикрывать высадку десанта с моря. Однако в ходе операции эта группа создана не была и задачу

решали катера, разрядившиеся в порту.

Всего было выделено в десант более 6000 человек при 40 орудиях, 105 минометах и 53 станковых пулеметах, около 160 плавучих единиц.

Перед выделенной для участия в операции артиллерией сухопутных войск и береговой артиллерией Черноморского флота (около 100 стволов) ставилась задача начать артиллерийский обстрел мест высадки за 16 минут до высадки десанта, а за минуту до высадки перенести огонь в глубину обороны врага на 400-500 м от уреза воды. После высадки вести огонь по требованию командиров десанта.

Военно-воздушным силам Черноморского флота и приданной в оперативное подчинение флоту авиации Северо-Кавказского фронта (всего 150 самолетов) предписывалось за 40 минут до начала высадки наносить удары по огневым точкам и живой силе противника в районе Новороссийска, уничтожить самолеты противника и надежно прикрыть высадку и действия десанта на берегу истребительной авиацией.

Планом операции предусматривалась также тщательная маскировка и разведка мест высадки, мест расположения живой силы, огневых средств, минных и других заграждений.

В конце августа 1943 года в район сосредоточения начали прибывать выделенные в десант войска (255-я Краснознаменная бригада морской пехоты, 393-й отдельный батальон морской пехоты и два стрелковых полка). Они тренировались здесь в посадке на плавсредства и высадке с них на берег, в погрузке и выгрузке техники. В частях проводились тактические учения на темы: уличный бой, блокировка и штурм опорных пунктов и дзотов противника, преследование противника и т. п.

Офицерский состав в процессе подготовки к операции изучал опыт десантов, высаживавшихся флотом раньше, а также особенности предстоявшей высадки.

Катерники тренировались в подрыве боновых заграждений, в буксировке

тихоходных ботов и барказов, в торпедной стрельбе по берегу, в совместном плавании, отрабатывали организацию взаимодействия с береговой артиллерией и авиацией. Учитывая, что при подходе плавсредств к берегу и во время боя за высадку противник будет противодействовать артиллерийским, минометным и пулеметным огнем, были проведены специальные мероприятия по оборудованию плавсредств противопульной и противоосколочной защитой. Эти мероприятия в ходе операции целиком себя оправдали.

Большую работу по обеспечению безопасного плавания кораблей и судов в период десантной операции провел гидрографический отдел Черноморского флота. На побережье, в районе которого пролегли курсы судов и кораблей, были оборудованы створные огни. На всех катерах, оснащенных компасами, была уничтожена девиация, а на корабли командиров отрядов назначались опытные штурманы. Намечалось также произвести траление наиболее опасного участка перехода.

Особенное внимание при подготовке к высадке десанта командование операцией уделяло сбору сведений о противнике. Наблюдение за врагом вели наблюдательные и другие посты, авиация, разведывательные группы, партизаны. Специальные группы разведчиков высылались в темное время суток для выяснения устройства заграждения ворот Новороссийского порта, организации и системы наблюдения за морем. К началу операции благодаря хорошо поставленной разведке нашему командованию были известны численный состав войск противника, число и местонахождение артиллерийских и минометных батарей в городе и в его предместьях, система обороны пристаней, западного и восточного молов, наличие между молами боносетевого заграждения с протянутым посередине тросом, проволочные заграждений и минные поля на участке от западного мола до мыса Любви, а также бетонные укрепления и дзоты на пляже мыса Любви. Все эти данные были доведены до сведения командиров подразделений, назначенных в операцию. Непосредственно перед высадкой командиры десантных отрядов и

групп с высоты, расположенной на нашей территории, осмотрели район предстоящих действий, территорию порта, места высадки, подходы к ним и ориентиры.

Политорганы помогли командирам отобрать в десант лучших людей. Среди всего личного состава десантных частей насчитывалось около 50% коммунистов и комсомольцев. Только в подразделения, выделенные в первый бросок десанта, были направлены 174 коммуниста и 144 комсомолец. Среди десантников находилось 265 бойцов, удостоенных орденами и медалями Советского Союза, из них 70 участвовало в обороне Одессы, 50 - в обороне Севастополя. Коммунисты были направлены также на мотоботы и мотобаркасы, которым предстояло решать особенно трудные задачи при высадке десанта.

Огромную пользу десантным войскам принесли организованные политорганами Черноморского флота беседы бойцов и офицеров, уже участвовавших в высадках десантов. Молодые десантники получили от опытных воинов много ценных советов и указаний о том, как готовиться к десанту, как прыгать в воду, сколько брать с собой гранат и как их подвешивать, чтобы не замочить, как быстрее производить посадку на корабли, вести разведку на берегу, преодолевать различные заграждения. Кроме того, в подразделениях десантных войск были проведены многочисленные беседы, доклады, лекции о международном положении Советского Союза, о боевых подвигах моряков-черноморцев, о бдительности и сохранении военной тайны.

Накануне операции в политотдел Новороссийской военно-морской базы пришло письмо от матери погибшего незадолго до этого матроса Геннадия Мерзлякова. Это письмо, адресованное боевым друзьям Мерзлякова, невозможно читать без волнения. Вот что в нем было написано:

"Дорогие мои сыны! Весть о героической гибели моего родного и любимого сына принесла мне много горя. Я оплакиваю своего погибшего сына. Утрата для меня велика. Мое материнское сердце разрывается от боли. Если бы

вы только знали, как кипит моя ненависть к подлым фашистам, которые оборвали молодую жизнь моего милого сына. Утрата для меня тяжела, но я горжусь сыном. Горжусь потому, что он погиб как герой. Он любил меня, но он любил и свою Родину, которая дала ему воспитание, выковала в нем храбрость и отвагу. Многие преданные Родине патриоты жертвуют своими жизнями, среди этих патриотов и мой сын. Так отомстите же, сыны мои, за смерть вашего боевого друга, за мое горе и слезы, за все злодеяния, которые творят немцы на нашей земле! Будьте храбрыми в боях с врагом, уничтожайте их беспощадно! Проклятие и смерть гитлеровцам!"

Перед самым выходом в операцию среди личного состава десантных частей и кораблей были проведены митинги, которые вылились в мощную демонстрацию советского патриотизма. Матросы и офицеры дали клятву Родине и Коммунистической партии разгромить врага и выполнить задание командования. Так, на митинге экипажа сторожевого катера "СКА-018" был принят следующий текст клятвы:

"Мы, катерники "СКА-018", клянемся Родине, что боевой приказ командования выполним с честью.

Клянемся, что в борьбе с заклятым врагом наша рука - рука черноморца, не дрогнет; мы будем бить врага до полного его уничтожения. Мы клянемся жестоко отомстить за издевательства над советским народом, временно попавшим в немецкое рабство, клянемся беспощадно мстить за наших товарищей, погибших в боях с немецкими оккупантами.

Клянемся, что за дело освобождения нашей Родины от немецких захватчиков мы не пощадим жизни и, если потребуется, "каплю за каплей отдадим кровь за дело свободы. Мы не отступим ни на шаг назад. Наш путь только вперед. Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша Родина! Вперед на разгром врага!"

Прославленный моряк командир дивизиона сторожевых катеров капитан 3 ранга Н. И. Сипягин 9 сентября перед боем писал: "Я клянусь тебе, наша горячо

любимая Родина, что поставленная мне командованием задача будет выполнена отлично". Эту клятву Сипягин выполнил с честью.

На митингах личного состава кораблей принимались и обращения к пехотинцам-десантникам, а последних - к личному составу кораблей, в которых бойцы и офицеры заверяли друг друга, что отлично выполняют боевые задания.

"Мы, бойцы и офицеры "СКА-0111", - писали, например, катерники бойцам 393-го отдельного батальона морской пехоты, - обращаемся к вам, дорогие товарищи куниковцы, с призывом беспощадно истреблять немецких захватчиков, отомстить им за кровь наших советских людей, за зверства гитлеровцев в Керчи, Новороссийске, Краснодаре, Ейске и других городах и селах. Мы призываем вас в борьбе с врагом проявлять решительность, дерзость и умение, стремительным броском овладеть берегом.

Мы заверяем вас, что у катерника "СКА-0111" рука не дрогнет, мы смело поведем свой корабль к цели и всеми средствами поможем вам высадиться на берег.

Мы призываем вас идти только вперед. Ни шагу назад!"

Куниковцы с честью выполнили наказ своих боевых товарищей, а катерники свое слово.

Перед выходом в море было созвано совещание заместителей командиров кораблей по политической части, партторгов и комсоргов отрядов, на котором давались конкретные указания о задачах партийно-политической работы на переходе и в бою.

Большая партийно-политическая работа была также проведена в артиллерийских и авиационных частях. В штурмовых полках авиации флота командиры эскадрилий капитан В. Вартаньян и майор Кунях рассказали летчикам о боевых традициях 8-го гвардейского штурмового полка, о накопленном его личным составом боевом опыте штурмовки живой силы и техники врага. Этот полк участвовал в обороне Севастополя, Керченского и Таманского полуостровов, Сталинграда и Новороссийска.

В подразделениях и частях береговой артиллерии Черноморского флота, выделенных для участия в операции, которыми командовал подполковник М. В. Матушенко, командиры и политработники разъясняли личному составу задачи, которые предстояло решать. Прежде всего внимание артиллеристов обращалось на необходимость быстро уничтожить вражеские огневые точки, расположенные у уреза воды. С подходом десанта к берегу артиллеристы должны были перенести огонь на вторую полосу обороны противника, находившуюся в 500 - 600 метрах от берега.

Учтя опыт предыдущих десантов, командование операции заблаговременно изучило долгосрочный прогноз погоды и, исходя из него, избрало датой высадки 10 сентября 1943 года, когда ожидалась благоприятная погода.

9 сентября с наступлением темноты в Геленджике началась посадка на плавсредства личного состава и погрузка вооружения первого эшелона десанта. Посадка второго эшелона производилась в селе Кабардинка. С 21 часа 15 минут до 22 часов десантные отряды под прикрытием истребительной авиации вышли в район высадки. Время для перехода в Цемесскую бухту было выбрано удачно. Суда к бухте шли в период лунной ночи, а вошли в бухту, когда луна зашла. Это обеспечило безопасное плавание большого числа малых судов и скрытность подхода к местам высадки.

На переходе морем отряды ориентировались по ведущим и контрольным створам. Командир высадки десанта контр-адмирал Г. Н. Холостяков, находясь на своем командном пункте, расположенном на мысе Дооб, всегда точно знал, в каком месте находятся и с какой скоростью движутся десантные отряды. В связи с задержкой погрузки и на переходе в море третьего десантного отряда контр-адмирал Холостяков перенес время его высадки с 2 часов 15 минут на 3 часа 10 сентября. Благодаря надежной связи это решение своевременно было доведено до командиров подразделений десанта и позволило им более организованно провести посадку на суда.

Чтобы отвлечь внимание противника от катеров с десантом, самолеты на небольших высотах летали над Цемесской бухтой и над линией фронта, заглушая шумом своих моторов шум моторов катеров и тем самым отвлекая внимание вражеских наблюдателей на себя. Одновременно наша авиация нанесла бомбардировочные удары по Новороссийску и Кирилловке с целью уничтожения штабов, узлов связи и огневых точек противника. Возникшие при этом пожары помогли ориентироваться кораблям с десантом, подходившим в район развертывания для высадки.

При переходе десант обнаружен не был. Гитлеровцы обстреливали район Кабардинки и освещали передний край нашей обороны на Мысхако и в районе Южная Озерейка.

В 2 часа 44 минуты 10 сентября 1943 года десантные отряды подошли к исходной линии. В этот момент около тысячи орудий начали артиллерийскую подготовку высадки десанта. Гитлеровцы были застигнуты врасплох, но вскоре, оправившись, открыли ответный огонь из 40 артиллерийских батарей и большого числа шестиствольных минометов. Вся Цемесская бухта покрылась всплесками падающих снарядов и мин. В городе возникли многочисленные пожары, дым которых закрыл всю акваторию порта. О том, насколько сильным было наше артиллерийское воздействие на противника, можно судить по показанию захваченного десантниками в плен солдата 16-й немецкой портовой команды Кубица. "В ночь высадки десанта, - заявил он, - я был на молу. Было плохо видно. Мы заметили в море какие-то зеленые и красные огоньки, затем начался настоящий ад: стала бить ваша артиллерия, появились самолеты. Мы растерялись... Я убежал в помещение, залез под койку и, когда услышал русскую речь, сдался в плен".

Вслед за артиллерийской подготовкой огневые точки на молах, боковое заграждение и укрепления противника у уреза воды в районе мыса Любви и восточного мола были атакованы торпедами с катеров группы прорыва капитана 2 ранга В. Т. Проценко. Вслед за ними начала действовать группа

атаки берега, которой командовал капитан 3 ранга Г. Д. Дьяченко. В 2 часа 48 минут с Катеров этой группы было выпущено 24 торпеды по определенным им целям. Катерами обеих групп на берегу Цемесской бухты и на молах было уничтожено восемь и повреждено пять долговременных огневых сооружений, что значительно ослабило вражескую оборону и облегчило подход к берегу катеров с десантом.

В 2 часа 50 минут группа рейдовых катеров ринулась к бонам и высадила автоматчиков на головы западного и восточного молв. Автоматчики уничтожили боно-сетевое заграждение, очистили молы от противника и в 3 часа дали сигнал: "Проход в порт открыт!" По этому сигналу группа атаки порта начала прорываться в порт. На пути катеров встала сплошная стена огня. Это был критический момент. Однако, не колеблясь ни секунды, капитан-лейтенант Африканов вошел в проход, и за ним устремились сквозь вражеский огонь остальные катера. Как было предусмотрено планом, катера Африканова нанесли торпедные удары по укреплениям противника на пристанях, уничтожив значительное число дотов, дзотов и других огневых точек, расположенных непосредственно у уреза воды.

Верные своей клятве, катерники бились, не жалея жизни. Сам Африканов бросался в самые опасные места, его катер непрерывно ходил вдоль берега, поливая гитлеровцев пулеметным огнем. Раненный в грудь командир торпедного катера старший лейтенант Смирнов не свернул с боевого курса. Четыре тяжелые раны получил другой командир торпедного катера - старший лейтенант Майстерович, который истекал кровью, но выполнил приказ до конца.

В результате торпедной атаки было уничтожено 11 дотов, 8 дзотов и один прожектор, повреждено 5 дотов и 4 дзота, что значительно облегчило высадку десанта.

К 3 часам советская артиллерия перенесла огонь в глубину обороны врага, и десантные отряды начали двигаться к местам высадки. Суда проходили в

Новороссийский порт через узкий 80-метровый простреливаемый десятками артиллерийских и минометных батарей противника проход между молами. Каждый десантник понимал, что только через эти "ворота смерти" лежит путь к победе: удар с моря дезорганизовывал оборону врага.

Первым прорвался в порт второй десантный отряд и начал высадку на побережье, Элеваторную, Лесную, Нефтеналивную и Старо-Пассажирскую пристани 393-го отдельного батальона морской пехоты (800 бойцов и офицеров, 11 минометов, 40 противотанковых ружей и 42 пулемета). При подходе к месту высадки "СКА-081" (брейд-вымпел командира второго десантного отряда) был сильно поврежден. Вода стала заливать кормовые отсеки. Несмотря на это, командир катера коммунист старший лейтенант Флейшер повел на максимальной скорости полузатопленный катер к берегу и высадил десантников во главе с их командиром капитан-лейтенантом В. А. Ботылевым на берег. Только после этого, стоя по грудь в воде, под непрерывным вражеским огнем матросы заделали пробоины и катер смог вернуться в базу.

Почти одновременно со вторым десантным отрядом в порт вошли суда первой группы первого десантного отряда, которые вел капитан 3 ранга Н И. Сипягин. Подавляя огневые точки врага, катера подошли в район Каботажная - пристань Холодильник и начали высадку десанта.

Во время высадки осколком мины был сбит с ног комендор "СКА-064" старший краснофлотец коммунист Федчук. Он немедленно поднялся на ноги и встал к пушке. Вскоре его ранило вторично. Федчук продолжал стрелять. Наконец разрывная пуля раздробила ему челюсть, но это не заставило героя прекратить огонь.

Вторая и третья группы первого отряда высаживали части 255-й бригады морской пехоты в районе мыса Любви - основание западного мола. Противник оказывал здесь ожесточенное сопротивление, однако черноморцам удалось высадить около 1500 десантников. Всего же первый отряд высадил около 2

тысяч человек, потеряв сторожевой катер, восемь мотобарказов и мотоботов и два катера-тральщика.

Третий отряд прорвался в порт в 3 часа 20 минут и высадил десант в районе Импортный пирс - основание восточного мола. Несмотря на сильное противодействие противника, на берег в течение двадцати минут было высажено более 1200 бойцов с техникой. Во время высадки сторожевой катер, на котором находились командир десантного отряда и командир десанта, загорелся в результате прямого попадания мин. Тогда парторг катера главный старшина Голофеев под ураганным обстрелом противника вплавь добрался до берега, взял мотобот и привел его на помощь катеру. Едва десантники и личный состав катера перешли на мотобот, катер взорвался.

После высадки первого эшелона десанта (около 4 тысяч человек) корабли Черноморского флота произвели 10 и 11 сентября высадку второго эшелона (около 3 тысяч человек) на участках высадок второго и третьего десантных отрядов. Одновременная высадка на широком фронте распылила силы гитлеровцев и лишила их возможности организовать эффективное противодействие.

Десант начал стремительно продвигаться вперед. Гитлеровцы, опираясь на укрепления и огневые точки, упорно обороняли каждый квартал, каждый дом.

Части 255-й бригады морской пехоты, высаженные на участке мыс Любви Холодильник, встретили сильное сопротивление противника. Не очистив захваченный плацдарм от вражеских автоматчиков и не уничтожив немецкие огневые точки, подразделения десанта начали продвигаться в глубь берега. Вследствие этого они оказались изолированными от берега и друг от друга, действовали разрозненными группами, потеряли связь с командованием и к исходу дня 10 сентября были вынуждены после тяжелых боев и потерь отойти в район Станички и в район высадки 393-го отдельного батальона морской пехоты.

393-й батальон высадился на заминированные, опоясанные дзотами

новороссийские причалы. Прорвавшись сквозь огненный шквал, батальон разделился на две группы. Первая группа во главе с командиром батальона капитан-лейтенантом Ботылевым действовала в районе клуба, а вторая во главе с капитан-лейтенантом Райкуновым - в районе вокзала и нефтебаков. Группа Ботылева сразу же штурмом овладела зданием клуба и домом, стоявшим рядом с ним. Эти здания в течение пяти суток являлись основными опорными пунктами группы.

Группа Райкунова сразу же после высадки обошла с нескольких направлений товарную станцию и стала штурмовать вокзал. Ведя огонь с близлежащих зданий, забрасывая в окна, смотровые щели и двери гранаты, моряки ворвались внутрь помещения. Завязался короткий, но ожесточенный бой, в результате которого группа Райкунова овладела вокзалом и в 6 часов 45 минут матрос Смержевский поднял над ним военно-морской флаг.

Вместе с группами Ботылева и Райкунова были высажены корректировочные посты береговой артиллерии, которые сразу же установили связь с командованием.

Опомнившись, немецко-фашистское командование подтянуло к вокзалу значительные силы, 20 танков и самоходных орудий. Двадцать восемь ожесточенных атак отбили десантники. Они встречали вражеские танки гранатами, огнем из противотанковых ружей. Вызванный и корректируемый ими огонь береговой артиллерии выводил из строя немецкие машины. Отличился при этом корректировщик старшина 2-й статьи Бурунов. Получив во время одной из атак тяжелое ранение, он не оставил свой пост до конца атаки. В результате его искусной корректировки нашей артиллерией было уничтожено семь немецких танков.

Без промаха бил врага известный снайпер старшина 1-й статьи Рубахо. За время войны он подготовил 72 снайпера, на его боевом счету 323 уничтоженных гитлеровца. В дни героической борьбы за Новороссийск Рубахо истребил 47 фашистов, причем 20 из них уже будучи раненым.

За шесть дней героических боев батальон капитан-лейтенанта Ботылева уничтожил 1750 гитлеровцев, 8 танков, 7 автомашин, 2 пушки и 85 огневых точек, захватил более 40 пулеметов, 55 автоматов, 300 винтовок и другое военное имущество.

В ознаменование одержанной победы над немецко-фашистскими войсками, за доблесть и героизм 393-му отдельному батальону морской пехоты присвоено наименование "Новороссийского", а командиру батальона капитан-лейтенанту Ботылеву, командиру роты автоматчиков капитан-лейтенанту Райкунову и старшине 1-й статьи Рубахо - звание Героя Советского Союза.

Третий отряд успешно высадил в районе Импортный пирс - Электростанция 1339-й стрелковый полк и группу моряков, которые захватили береговую полосу и выбили противника с электростанции, создав угрозу прорыва обороны немецко-фашистской обороны в районе Цементного завода.

В этих боях навеки прославил себя матрос Иван Прохоров, повторивший бессмертный подвиг Александра Матросова. Взвод автоматчиков, высаженный на Импортный пирс и продвигавшийся к Цементному заводу, неожиданно наткнулся на минированное проволочное заграждение, обойти которое не было возможности. Взвод остановился, обстреливаемый со всех сторон вражескими автоматчиками. Медлить было нельзя. Тогда вперед вышел матрос Иван Прохоров, один из героев-куниковцев, и сказал: "Дорогие товарищи! Я жертвую собой ради победы над врагом. Прошу вас, братья, двигаться только вперед. Славное имя нашего отца Куникова вы должны оправдать с честью. Просите командование, чтобы меня считали коммунистом и сообщили родным, что я погиб за великое дело". С этими словами он бросился на минированное проволочное заграждение. Произошел взрыв. Не стало ни героя, ни минного поля. Ценой своей жизни матрос Иван Прохоров проложил путь к победе своим товарищам.

Части 1339-го полка, отбросив противника от берега, завязали бои в районе Цементного завода. В ночь на 11 сентября, получив подкрепление, полк усилил

атаки и к утру овладел заводом и предместьем Адамовича Балка. К этому времени прорвали оборону и войска, наступавшие с фронта. Десантники соединились с ними и повели наступление на поселок Мефодиевский и город Новороссийск.

В течение 12, 13 и 14 сентября в городе происходили ожесточенные уличные бои. Каждую ночь катера и мотоботы под огнем противника доставляли питание и боеприпасы десантным частям и эвакуировали раненых.

Большую помощь десантным частям оказывали береговая артиллерия и авиация Черноморского флота. Летчики эскадрилий Героев Советского Союза майора М. Е. Ефимова и майора Ф. Н. Тургенева не только непрерывно подавляли огневые средства и живую силу врага, но и снабжали десантников боеприпасами и продовольствием. Хорошее знание Новороссийска и пунктов, занимаемых десантом, и высокая техника пилотирования позволяли летчикам точно сбрасывать грузы в те здания, которые занимали десантники. Во время боев за Новороссийск наша авиация полностью господствовала в воздухе. Она совершила около тысячи самолето-вылетов. За это же время морские артиллеристы и минометчики выпустили по врагу более 14 тысяч снарядов и мин.

Днем 14 сентября 393-й отдельный батальон морской пехоты, получив боеприпасы, доставленные самолетами, перешел в наступление, прорвал оборону противника и соединился с 1339-м полком и Восточной группой войск.

Оценив создавшееся положение, немецко-фашистское командование стало спешно перебрасывать для поддержки своей новороссийской группировки части с центрального участка "Голубой линии". Обнаруженные нашей разведкой во время передвижения, эти части подверглись сосредоточенным ударам бомбардировочной и штурмовой авиации.

Одновременно с упорными боями за Новороссийск войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление в центре и на правом фланге фронта. В ночь на 16 сентября войска Западной группы прорвали оборону

противника со стороны Станички и ворвались в город. В результате упорных боев войск Восточной и Западной групп и десанта крупнейший черноморский город и порт Новороссийск к 10 часам 16 сентября 1943 года был полностью очищен от гитлеровцев.

В течение напряженных пятидневных боев за Новороссийск нашими войсками и десантом нанесено поражение четырем дивизиям противника.

Операция по освобождению Новороссийска является примером успешных совместных действий войск Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота. Победа была обеспечена ошеломляющей внезапностью высадки, стремительностью удара десантных отрядов, беспримерной храбростью, самоотверженностью и массовым героизмом солдат, матросов и офицеров при выполнении поставленных перед ними задач. Новороссийская операция положила начало разгрома всей немецко-фашистской группировки на Таманском полуострове.

Ликвидация Таманского укрепленного плацдарма противника

С выходами наших войск в феврале 1943 года на побережье Азовского моря Азовская военная флотилия вновь вернулась в свои базы и приняла активное участие в разгроме врага в Донбассе, на Кубани и Таманском полуострове. В период летнего наступления 1943 года Азовская военная флотилия содействовала войскам Южного фронта высадкой десантов в Таганрог, Мариуполь (Жданов) и Осипенко, нанесением бомбо-штурмовых и артиллерийских ударов по живой силе и технике противника на берегу и в портах. Азовская военная флотилия наводила панику в тылу врага, нарушала морские и прибрежные его коммуникации, оттягивала на себя силы врага и тем самым способствовала Южному фронту в разгроме немецко-фашистских войск и очищению от них северного побережья Азовского моря.

После разгрома под Новороссийском гитлеровское командование пыталось отвести свои войска с Таманского полуострова на заранее подготовленные оборонительные рубежи в Крыму. В связи с этим командование Северо-

Кавказского фронта поставило перед Черноморским флотом и Азовской военной флотилией задачу посредством высадки десантов в районах Анапы, озеро Соленое и Темрюка отрезать противнику пути отступления, сорвать эвакуацию его войск и тем самым содействовать уничтожению войсками Северо-Кавказского фронта таманской группировки врага и очищению от него всего Кавказа.

21 сентября командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров предписал Азовской военной флотилии высадить 24 сентября десант в районе Темрюка и совместно с частями фронта освободить его. Командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков решил произвести высадку одновременно в двух пунктах: основной десант из 1200 человек в районе восточнее станицы Голубицкой и вспомогательный десант из 200 морских "пехотинцев" в районе селения Чайкино. Основной десант должен был овладеть Голубицкой и перерезать дорогу Темрюк - Пересыпь, вспомогательный - занять Чайкино, после чего совместно с основным десантом наступать на Темрюк.

Для высадки десанта и обеспечения его действий на берегу было выделено около 40 судов (катера, бронекатера, торпедные катера) и 20 самолетов-штурмовиков типа Ил-2.

Высадка десанта началась в 3 часа 25 минут 25 сентября. Она проходила в условиях сильного противодействия противника артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Бронекатера и сторожевые катера успешно поддерживали высадку десанта, которая полностью была закончена к 5 часам. Высаженные части при поддержке штурмовой авиации в результате ожесточенных боев заняли северо-восточную часть Голубицкой, перерезали прибрежную дорогу из Темрюка на запад и удерживали ее до подхода сухопутных частей, создав тем самым угрозу окружения всей темрюкской группировки врага. 28 сентября решительным наступлением сухопутных частей и десанта город и порт Темрюк был освобожден.

В дальнейшем Азовская военная флотилия содействовала войскам Южного фронта в занятии Геническа (Мелитопольская операция) и войскам Северо-Кавказского фронта в Керченско-Эльтигенской операции при освобождении Крыма.

Таким образом, Азовская военная флотилия как в оборонительных, так и в наступательных боях полностью выполнила все поставленные перед ней задачи и вписала не одну славную страницу в боевую летопись советского Военно-Морского Флота.

Преследуя отходящие немецко-фашистские войска, наши части 21 сентября освободили город Анапу, а к исходу 24 сентября вышли на рубеж Суворово Черкасский - Лиманный - Благовещенское. В этот же день командующий Северо-Кавказским фронтом поставил перед Черноморским флотом задачу высадить десант в районе озера Соленое - Благовещенская с целью не допустить отхода таманской группировки немецко-фашистских войск по дорогам Анапа - озеро Соленое и Анапа - Джигинское.

Замысел командования предусматривал высадку главных сил десанта в составе бригады морской пехоты у озера Соленое и вспомогательных сил (стрелковый полк и батальон морской пехоты) западнее Благовещенской. Главные силы должны были прочно удерживать район высадки, часть вспомогательных сил - не допускать отхода противника на запад, а другая часть - наступая на запад, соединиться с главными силами в районе озера Соленое. Всего в десант было выделено 6 тысяч человек.

Для высадки десанта было создано три отряда кораблей из тральщиков, "малых охотников", десантных ботов и других судов, общей численностью более 50 единиц. Для прикрытия высадки десанта с моря в районе мыса Железный Рог развертывались торпедные катера. Обеспечение действий десанта на берегу возлагалось на авиацию Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота, обладавшую абсолютным господством в воздухе.

Подготовка к высадке десанта проводилась с учетом опыта, накопленного

в Новороссийской операции. Кроме того, для передачи боевого опыта в сухопутные десантные части были направлены десять лучших бойцов из 393-го Новороссийского отдельного батальона Морской пехоты - участников боев за Новороссийск.

На большинстве кораблей перед выходом в море состоялись митинги личного состава. В своих выступлениях офицеры, старшины и матросы заявляли, что они выполнят боевой приказ, какие бы препятствия ни возникли на их пути. Многие бойцы перед выходом в операцию написали клятву Родине. Вот что написал старший матрос Нестеренко: "Я, старший матрос Нестеренко Иван Васильевич, выходя на выполнение боевого задания по освобождению нашей Родины от немецко-фашистского ига, клянусь перед тобой, наша Родина, что я, русский боец, воспитанный великой партией Ленина, не жалея своей силы, крови и самой жизни, отдам все во имя Родины, за полную победу над немецкими оккупантами. Смерть немецким оккупантам!"

Приняв десант в Геленджике, корабли поотрядно в 17 часов 30 минут 24 сентября вышли в район высадки. Погода неблагоприятствовала переходу. Усиливался ветер, мотоботы, сейнеры и катера заливало водой. Отряд кораблей под командованием капитана 3 ранга Державина, прижимаясь к берегу, скрытно подошел в район Благовещенской и на рассвете 25 сентября внезапно высадил десант (около 900 человек). Гитлеровцы были застигнуты врасплох. Они открыли огонь после того, как половина десанта уже была на берегу. Артиллерия сторожевых катеров, маневрировавших вдоль берега, подавляла огневые точки врага. Высадка длилась 27 минут и прошла без потерь в людях и технике.

В течение ночи торпедные катера противника дважды пытались прорваться к участку высадки десанта, но каждый раз бывали отогнаны к Керченскому проливу нашими торпедными катерами.

Поддержанный авиацией, десант оттеснил гитлеровцев от уреза воды и перерезал дорогу Благовещенское - озеро Соленое. Теперь уже вражеские части

не могли отходить на Тамань вдоль берега.

На рассвете 26 сентября в районе озера Соленое был высажен второй десант численностью более 1600 человек с техникой и боеприпасами.

Десантники - бойцы 83-й бригады морской пехоты - развернули наступление на Веселовку. Гитлеровцы оказывали им сильное сопротивление. Они обстреливали десант из тяжелых орудий, расположенных в районе мыса Железный Рог, бросили против него авиацию. Однако 8-й-гвардейский и 47-й штурмовые полки Черноморского флота, совершавшие в день по 50 - 60 самолето-вылетов, подавили огонь вражеских береговых батарей, нанесли огромные потери живой силе и технике противника и обеспечили успешное продвижение нашего десанта, который занял селение Веселовку и станицу Благовещенскую. Истребительная авиация Черноморского флота, прочно удерживая господство в воздухе, надежно прикрывала десантные войска. За три дня боев в районе озера Соленое авиацией флота было уничтожено 1500 солдат и офицеров, 385 автомашин и повозок с грузом, 17 самолетов, 12 орудий и большое количество другой немецкой военной техники.

Во время высадки десантов и в боях за побережье на самых трудных участках всегда были коммунисты. Так, сторожевой катер "СКА-015", которым командовал молодой коммунист старший лейтенант Варлей, при высадке десанта подавлял немецкие огневые точки, Эту же задачу выполнял и сторожевой катер "СКА-029", который от попадания вражеского снаряда потерял ход. Заметив это, старший лейтенант Варлей немедленно повел свой катер на выручку "СКА-029". Умело маневрируя среди разрывов вражеских мин и снарядов, Варлей подошел к "СКА-029", взял его на буксир и вывел из зоны огня противника. Боевые товарищи были спасены от неминуемой гибели.

Ярким свидетельством высокого авторитета Коммунистической партии в массах и авангардной роли коммунистов в бою явилось стремление бойцов и офицеров вступить в эти дни в ряды партии. Заявления об этом подали 42 бойца и офицера.

В течение 26 и 27 сентября противник усилил сопротивление. В связи с этим в район высадки были переброшены две стрелковые бригады. Отличились в эти дни команды десантных мотоботов. Только один дивизион десантных мотоботов в ночь на 27 сентября перебросил из Анапы в район высадки около 4 тысяч бойцов и офицеров с техникой и боеприпасами. Всего 25 - 27 сентября Черноморским флотом было высажено более 8 тысяч человек.

Морские десанты, высаженные Черноморским флотом в тылу врага в районах озера Соленое и станицы Благовещенской и Азовской военной флотилией - в районах Чайкино и Голубицкой, содействовали войскам Северо-Кавказского фронта, наступавшим на левом крыле, в прорыве обороны противника на рубеже реки Старая Кубань и в разгроме его войск в юго-западной части Таманского полуострова.

Десант полностью решил поставленную перед ним задачу. Совместно с войсками Северо-Кавказского фронта он прорвал оборону противника и развернул наступление на приморском направлении на Тамань. Немецко-фашистские войска стали поспешно отступать в Крым, пытаясь, однако, задержаться на промежуточных рубежах. Авиация Черноморского флота и Северо-Кавказского фронта наносила бомбо-штурмовые удары по вражеским судам, эвакуировавшим солдат и боевую технику с Таманского полуострова.

3 октября войска фронта и части десанта освободили город и порт Тамань. В ночь на 6 октября Черноморский флот высадил на косу Тузла части 83-й бригады морской пехоты, которые к 9 октября полностью освободили косу от гитлеровцев.

К 10 часам 9 октября Таманский полуостров был полностью очищен от оккупантов.

Решающее значение в деле разгрома немецко-фашистских войск на Таманском полуострове сыграла ликвидация войсками Северо-Кавказского фронта и частями Черноморского флота новороссийского укрепленного района противника и освобождение от него города Новороссийска, после чего

гитлеровцы были вынуждены оставить "Голубую линию" обороны и начать общий отход в глубь Таманского полуострова.

В ходе наступления, протекавшего в трудных условиях местности, наши войска прошли с боями более 150 км и нанесли врагу огромные потери в живой силе и технике. В течение месяца гитлеровцы потеряли более 40 тысяч солдат и офицеров убитыми и пленными. Нашими войсками было захвачено 453 орудия, 846 минометов и около 100 танков. Тысячи солдат и офицеров противника погибли от ударов авиации и кораблей Черноморского флота по немецким катерам и баржам во время их бегства через Керченский пролив.

Таким образом, войска Северо-Кавказского фронта, соединения, корабли и части Черноморского флота ударами с суши и высадкой десантов с моря в результате многодневных боев разгромили таманскую группировку противника, освободив от немецко-фашистских захватчиков Таманский полуостров. Плацдарм на Кубани, обеспечивавший гитлеровцам оборону Крыма и возможность наступательных действий в сторону Кавказа, был окончательно ликвидирован.

Заключение

Разгромом немецко-фашистских войск на Таманском полуострове закончилась героическая 14-месячная битва за Кавказ.

Битва за Кавказ, в которой принимали участие войска Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, корабли, соединения и части Черноморского флота и Азовской военной флотилии, являлась неотъемлемой частью общей борьбы советского народа и его Вооруженных Сил против немецко-фашистских захватчиков. Разгром гитлеровцев на Кавказе и Кубани стал возможным только в результате всех предшествующих битв Великой Отечественной войны, в ходе которых Советская Армия надломила силы врага.

Советские воины, истреблявшие в ожесточенных боях оккупантов под Севастополем, Воронежем и особенно Сталинградом, а также на других участках огромного советско-германского фронта, оказывали прямую помощь защитникам Кавказа. "...Ввиду тяжелых боев под Сталинградом, - свидетельствует запись от 30 июля 1942 года в журнале боевых действий немецкой группы армий "А", - 48-й корпус с 29-й моторизованной и 14-й танковой дивизиями, а также 4-й и 6-й румынские корпуса должны повернуть на восток и северо-восток, чтобы оказать помощь 6-й армии в наступлении на Сталинград"³² 1 августа 1942 года из состава группы армий "А", действовавшей на Кавказе, была передана в группу армий "Б", наступавшую на Сталинград, 4-я танковая армия Гота.

В свою очередь и славные защитники Кавказа, сковав около 30 дивизий врага, содействовали успехам Советских Вооруженных Сил под Сталинградом. Понеся большие потери³³, гитлеровцы после четырехмесячного наступления оказались вынужденными перейти к обороне. Создались условия для подготовки наших сил к переходу в решительное наступление.

В период битвы за Кавказ советские войска "накопили большой опыт борьбы на равнинной и в горно-лесистой местности, который был впоследствии использован во время наступательных операций 1944 - 1945 годов.

Битва за Кавказ является убедительным примером тесного взаимодействия Северо-Кавказского и Закавказского фронтов с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией. Боевые действия проводились при ведущей роли сухопутных сил. Черноморский флот и Азовская военная флотилия постоянно находились в оперативном подчинении того или иного фронта. Все вопросы, связанные с использованием в операциях морских сил, решались заместителем Главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмиралом И. С. Исаковым (ныне Адмирал Флота Советского Союза), который одновременно являлся заместителем командующего по морской части вначале Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронтов. Учреждение при командующем фронтом должности его заместителя по морской части с оперативной группой положительно сказалось на управлении разнородными силами в операциях. К сожалению, этот опыт не был распространен на низшие звенья - армию, корпус, дивизию, в результате чего организация взаимодействия между этими частями и соединениями флота не всегда была четкой.

Опыт Великой Отечественной войны показывает, что при проведении на приморском направлении совместных операций целесообразно всегда оперативно подчинять фронту взаимодействующие с ним флот и флотилию. Это диктуется тем, что сроки и порядок решения задач по содействию флота приморскому флангу сухопутных войск всегда будут зависеть и определяться замыслом операции, проводимой сухопутными войсками, и меняющейся обстановкой.

Участвуя в битве за Кавказ, Черноморский флот и Азовская военная флотилия решали следующие основные задачи:

- прикрывали с моря фланги войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов;
- защищали свои морские коммуникации на Черном море;
- нарушали морские коммуникации противника;
- содействовали наступлению частей Советской Армии высадкой десантов,

ударами авиации, береговой и корабельной артиллерии по флангам и тылам противника.

Большое количество различных задач, которые решали в период битвы за Кавказ морские силы в интересах войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, потребовали привлечения к участию в боевых действиях всех сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии³⁴. Кроме того, организовав противодесантную оборону Кавказского побережья и юго-восточного побережья Азовского моря, Черноморский флот выделил также значительные силы для действий на суше. Особенно роль частей морской пехоты, кораблей и авиации усилилась, когда противник подошел к нашим военно-морским базам: Азов, Ейск, Темрюк и Тамань (Керченская военно-морская база); Новороссийск, Геленджик, Туапсе и Поти оборонялись в основном военно-морскими силами. Части морской пехоты, действуя как самостоятельно, так и в составе Черноморской группы войск, отличались своей стойкостью, высоким морально-политическим духом и непреклонной волей к победе над врагом.

Положительным в организации обороны военно-морских баз являлось объединение всех разнородных сил, участвовавших в обороне, под единым командованием, что обеспечивало их непрерывное взаимодействие. Оборонительные районы (которые делились на секторы и боевые участки), решавшие эту задачу, имели в своем составе стрелковые части, корабли, береговую артиллерию и авиацию. Целесообразность такой организации подтвердил опыт боевых действий. Запаздалая организация Новороссийского оборонительного района, малая глубина обороны на этом участке, распыление сил привели к значительным потерям в живой силе и технике и к оставлению Новороссийска. И, наоборот, своевременное создание Туапсинского оборонительного района позволило организовать глубокую оборону военно-морской базы с суши и не допустить противника к Туапсе.

Защита морских коммуникаций вдоль Кавказского побережья являлась

одной из важнейших задач Черноморского флота, В горных условиях, при слаборазвитой сети железных³⁵ и шоссейных дорог, только морские перевозки могли обеспечить перегруппировку сил Северо-Кавказского, а затем Закавказского фронтов и их снабжение. Войска, боеприпасы, топливо, боевая техника, продовольствие и другие грузы доставлялись в районы боевых действий из Батуми, Поти, Сухуми и Туапсе по морю. Этим же путем, но в обратном направлении, эвакуировались фабрики, заводы, предприятия, учреждения и раненые. Перевозки в интересах армии составляли 70% от всех перевозок, осуществлявшихся кораблями и судами Черноморского флота.

Немецко-фашистское командование, учитывая, что перевозки по морю вдоль Кавказского побережья имеют большое значение для наших войск, стремилось пресечь их действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров и захватом военно-морских баз с суши. Но эта попытка врага была сорвана благодаря беспримерному мужеству и отваге личного состава Черноморского флота. В целях обеспечения безопасности плавания транспортов и конвоев черноморские летчики и катерники наносили удары по базам и аэродромам противника для уничтожения его плавсредств и самолетов.

Основным методом защиты морских коммуникаций являлась организация конвоев. Необходимость перевозить огромное количество людей и грузов, недостаток в силах охранения приводил к большому напряжению сил и средств флота. Перевозки осуществлялись также одиночными малотоннажными судами методом перетекания.

Исторический опыт обороны Кавказа учит, что основным условием для успешного осуществления морских перевозок является их скрытность и быстрота. При этом их целесообразнее производить малыми конвоями или одиночными транспортами. Очень важно также обеспечивать места погрузки и разгрузки, переход транспортов надежным прикрытием с воздуха и моря, активно бороться с разведкой противника.

На протяжении всей битвы за Кавказ Черноморский флот вел борьбу с

морскими перевозками противника. Нарушение дальних морских коммуникаций врага осуществлялось подводными лодками, авиацией и надводными кораблями, а ближних - авиацией и торпедными катерами. Активные действия сил Черноморского флота вынудили гитлеровцев плавать в темное время суток под самым берегом, используя малотоннажные суда. Это значительно снизило грузооборот и, кроме того, заставило немецко-фашистское командование привлекать к обеспечению перевозок большое число кораблей и авиации, снимая их с кавказского направления.

Основными недостатками в организации борьбы на коммуникациях противника являлось отсутствие систематической разведки в интересах наших морских сил, отсутствие взаимодействия между подводными лодками, авиацией и надводными кораблями и нечеткое управление подводными лодками во время нахождения их в море.

Огромную положительную роль в битве за Кавказ сыграло партийно-политическое обеспечение боевых операций. Вся партийно-политическая работа на Черноморском флоте в этот период была направлена на совершенствование боевой выучки, изучение опыта предшествовавших боевых действий, подготовку личного состава к нанесению мощных ударов по врагу. Партийные организации кораблей и частей, работники политотделов соединений разъясняли всему личному составу флота решения Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, предусматривавшие мобилизацию всех сил страны для разгрома немецко-фашистских захватчиков. В ходе боев росли и крепились партийные и комсомольские организации кораблей и частей Черноморского флота за счет лучших матросов, солдат, старшин и офицеров. Многие, как правило, уходя в бой, подавали заявление с просьбой принять их в партию, с тем чтобы в бою оправдать это высокое звание.

О правильном направлении в работе политических органов и партийных организаций кораблей, соединений и частей Черноморского флота убедительно

свидетельствует тот факт, что личный состав флота был полностью мобилизован на выполнение боевых задач, поставленных перед ним в период битвы за Кавказ. И в тяжелые дни обороны, и во время стремительного наступления боевой порыв черноморцев был неизменно высок. Какая бы обстановка ни складывалась в ходе боевых действий, какие бы сложные и тяжелые препятствия ни приходилось преодолевать, морские пехотинцы, летчики, артиллеристы, экипажи черноморских боевых кораблей и судов стремились лишь к одному - к победе над врагом, посягнувшим на честь и независимость нашей Родины.

Моряки Черноморского флота и Азовской военной флотилии совершили в период битвы за Кавказ тысячи больших и малых подвигов. Как всегда, первыми среди героев были члены славной Коммунистической партии и ленинского комсомола. Массовый героизм матросов, солдат и офицеров армии и флота являлся одним из решающих условий стойкости в обороне и стремительности в наступлении, сорвавших планы немецко-фашистского командования по захвату Кавказа.

Источником успеха наших побед в битве за Кавказ является передовой советский государственный и общественный строй, высокий патриотизм нашего народа, полная уверенность его в правоте своего дела и в конечной победе над врагом.

На протяжении всей битвы за Кавказ Коммунистическая партия, Советское правительство и Ставка Верховного Главнокомандования руководили военными действиями в этом районе, принимали меры к устранению недостатков и промахов, допущенных командованием фронтов и флота, срывали планы врага по захвату Кавказа и подготовили советские войска и Черноморский флот для решительных наступательных действий, закончившихся поражением и изгнанием немецко-фашистских войск с Кавказа. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили героическую борьбу защитников Кавказа против гитлеровских оккупантов. 1

мая 1944 года Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР была учреждена медаль "За оборону Кавказа", которой награждены все участники обороны Кавказа. Около 50 защитников Кавказа было удостоено звания Героя Советского Союза, свыше 15 тысяч черноморцев награждено орденами и медалями Советского Союза. Десять кораблей и частей Черноморского флота, в том числе "ТКА-46", "СКА-065", 1-й Краснознаменный дивизион сторожевых катеров, 1-й отдельный артиллерийский дивизион, 8-й штурмовой авиационный полк, подводная лодка "М-32" и другие были преобразованы в гвардейские, многие корабли и части были награждены орденами Советского Союза.

За успешные действия в наступательных операциях 83-й Краснознаменной отдельной морской стрелковой бригаде, 393-му отдельному батальону морской пехоты, 2-й бригаде торпедных катеров, 1-му Краснознаменному дивизиону сторожевых катеров, 4-му дивизиону сторожевых катеров, 11-й штурмовой авиационной дивизии, 1-му гвардейскому отдельному подвижному артиллерийскому дивизиону было присвоено наименование "Новороссийских", а 255-й Краснознаменной морской стрелковой бригаде, 46-му гвардейскому ночному легко-бомбардировочному авиационному полку было присвоено наименование "Таманских".

Черноморцы свято чтут память героев битвы за Кавказ. На местах героической борьбы сооружаются памятники вечной славы. В городе Поти поставлен памятник отважному командиру сторожевых катеров "МО-4" Герою Советского Союза капитану 3 ранга Д. А. Глухову. В Новороссийске на площади Героев Отечественной войны воздвигнуты памятники Героям Советского Союза Ц. Л. Куникову и Н. И. Сипягину. В городском парке Евпатории сооружен памятник прославленному летчику-черноморцу полковнику Н. А. Токареву. Имена многих героев присвоены кораблям и частям Черноморского флота.

Примечания

14-я танковая армия находилась в составе группы "А" с 13 июля по 1 августа 1942 года.

2 См. журнал боевых действий группы армий "А" за период с 22 апреля по 31 июля 1942 г.

3 На совещании, состоявшемся 1 июня 1942 года в Полтаве в штабе группы армий "Юг", Гитлер заявил: "Моя основная мысль - занять область Кавказа, возможно основательно разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну. Для защиты фланга продвигающихся на Кавказ сил мы должны в излучине Дона продвинуться как можно дальше на Восток".

4 Вот как оценивал план действия немецко-фашистских войск на кавказском направлении командующий 2-й немецкой танковой армией в 1942 году, а впоследствии (1944 - 1945) начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гудериан: "Операции снова проводились рассредоточенно. Поставленные при этом цели не соответствовали возможностям наших войск, ослабленных во время зимней кампании 1941/42 г. Как и в августе 1941 г., Гитлер преследовал экономические и политические цели, которых он хотел достигнуть еще до того, как будет сломана военная мощь противника. Овладение нефтяными месторождениями, расположенными в районе Каспийского моря, нарушение судоходства по Волге и парализация сталинградской промышленности - вот те цели, которые послужили основанием для принятия этих, непонятных с военной точки зрения, решений в выборе операционных направлений".

5 Журнал боевых действий группы армий "А" за период с 22 апреля по 31 июля 1942 г.

6 Общая численность группы армий "А" доходила до 500 тысяч человек. Журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 31 августа 1942 г.

7 Журнал боевых действий группы армий "А" за апрель - июль 1942 г.

8 См. журнал боевых действий группы армий "А" за июль 1942 г.

9 Каждая из этих канонерских лодок имела на вооружении по два орудия калибром 130 мм, по два орудия калибром 45 мм и по четыре пулемета.

10 См. журнал боевых действий группы армий "А" за период с 22 апреля по 3.1 июля 1942 г.

11 17 августа Темрюкская военно-морская база вошла в состав Новороссийского оборонительного района.

12 См. журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 31 августа 1942 г.

13 См. журнал боевых действий группы армий "А" за период с 1 по 30 сентября 1942 г.

14 Журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 31 августа 1942 г.

15 См. журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 31 августа 1942 г.

16 Два орудия этой батареи, установленные в районе Волчьих Ворот, носили название батареи No 31 а.

17 Журнал боевых действий группы армий "А" за период с 1 по 30 сентября 1942 г.

18 Журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 31 августа 1942 г.

19 См. журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 30 сентября 1942 г.

20 22 сентября все части морской пехоты были объединены в две бригады 255-ю и 83-ю. При этом формирование 83-й бригады закончилось 23 сентября, а 24 сентября она прибыла на фронт и уже 25 сентября вступила в бой в районе Шапсугской.

21 См. журнал боевых действий группы армий "А" за период с 1 по 30 сентября 1942 г.

22 Газета "Красный черноморец" от 29 октября 1942 г.

23 М. И. Калинин. Битва за Кавказ, "Красная звезда" от 23 октября 1942 г.

24 См. журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 30 ноября 1942 г.

25 См. журнал боевых действий группы армий "А" с 1 по 31 октября 1942 г.

г.

26 В числителе показана надводная скорость, а в знаменателе - подводная.

27 По послевоенным данным румынского командования, радиус плавания этих лодок составлял 90 миль.

28 Результаты взрыва всех четырех торпед остались невыясненными.

29 Вступил в командование флотом 5 мая 1943 года.

30 5 февраля 1943 года Черноморская группа войск была передана в состав Северо-Кавказского фронта.

31 Войска, действовавшие в районе Новороссийска, были разделены на Восточную и Западную группы Первая находилась на восточной стороне Цемесской бухты, вторая - на мысхакском плацдарме

32 Журнал боевых действий группы армий "А" за период с 22 апреля по 31 июля 1942 г

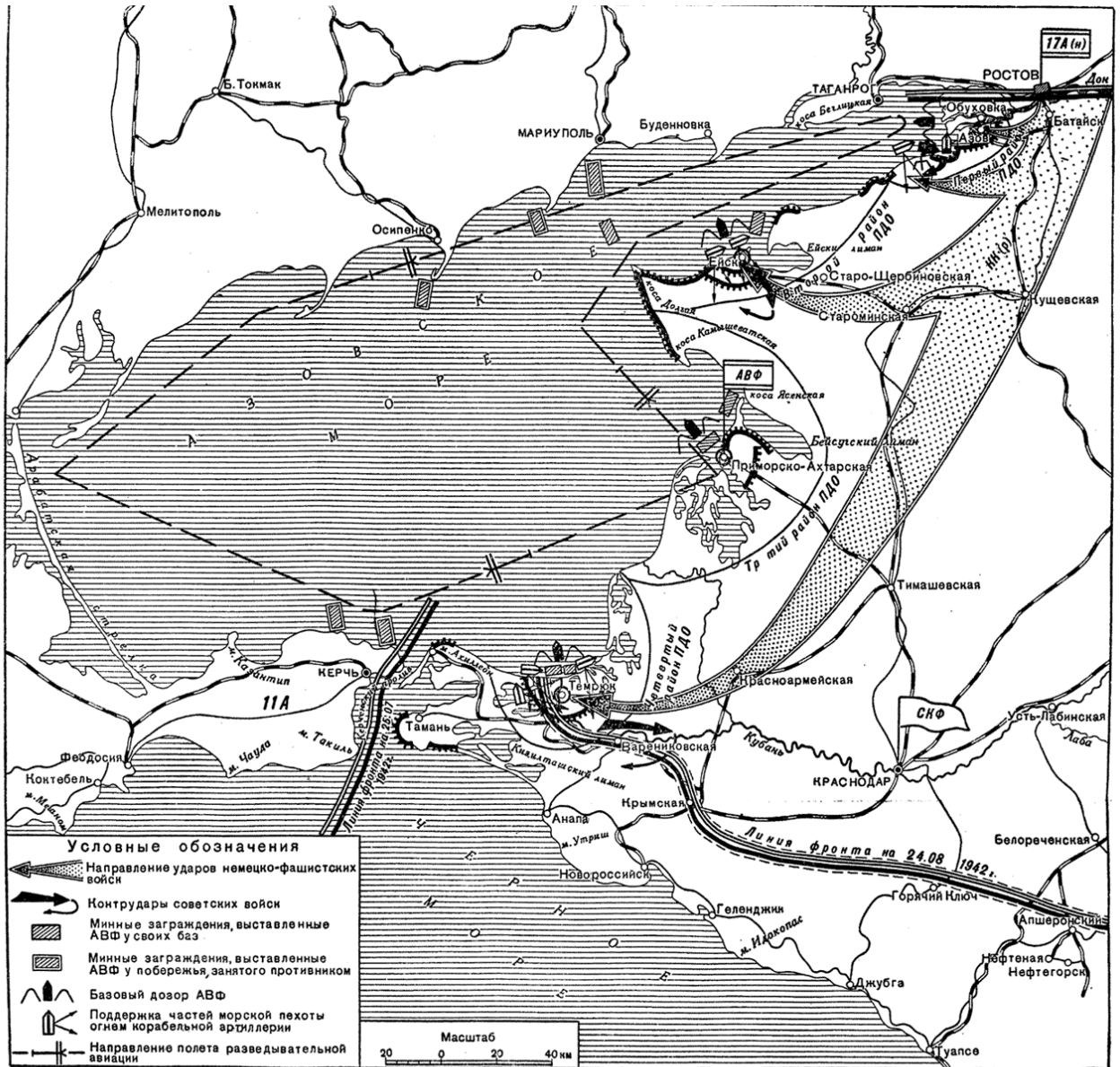
33 По явно уменьшенным данным немецко-фашистского командования, приведенным в журнале боевых действий группы армий "А", только в течение июля - декабря 1942 года гитлеровцы потеряли на Кавказе убитыми и пленными около 100 тысяч человек.

34 Кроме Черноморского флота и Азовской военной флотилии, в обороне Кавказа принимала участие Каспийская военная флотилия.

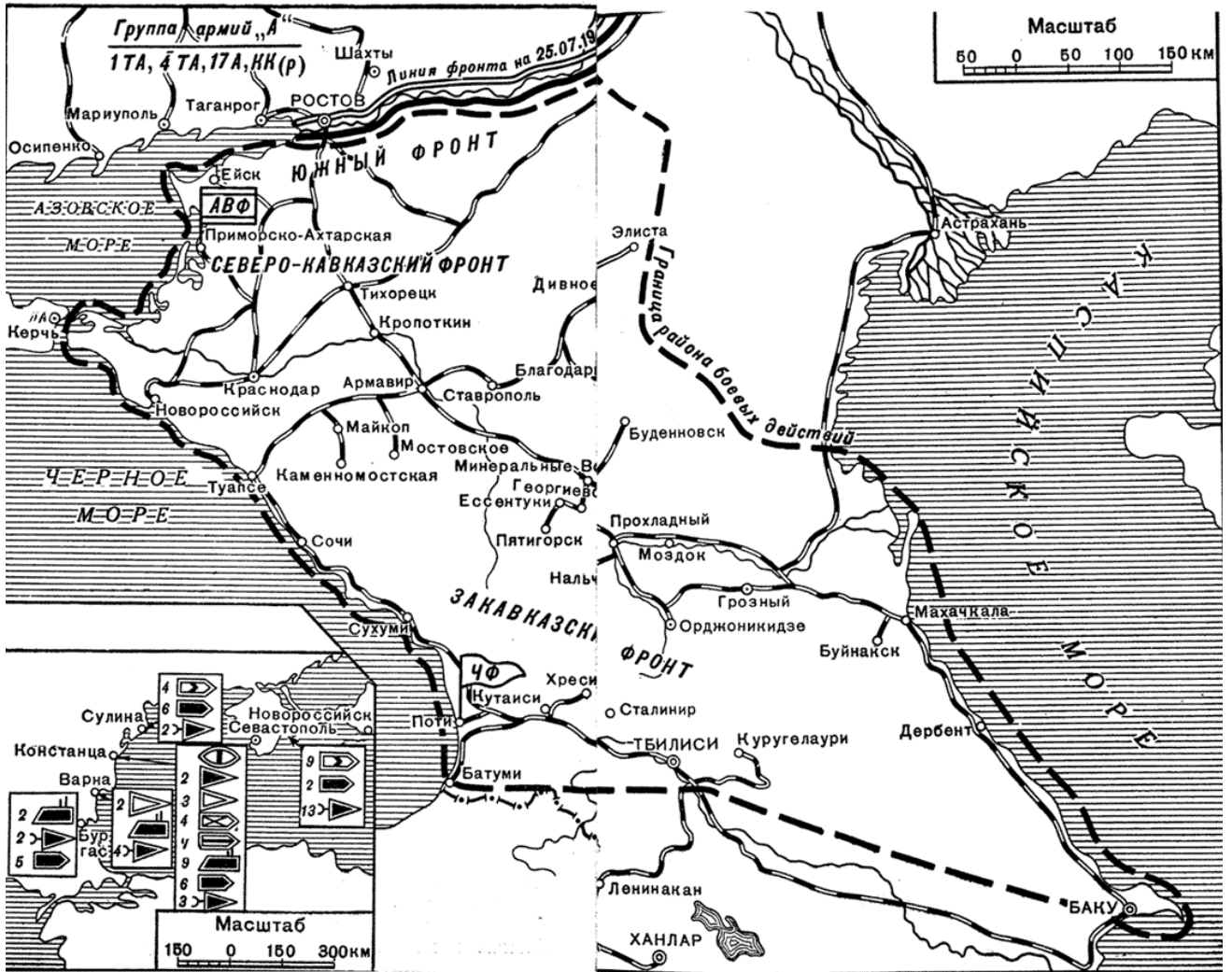
35 Железная дорога вдоль Кавказского побережья проходила в то время от Поти до станции Бзыбь (севернее Гудауты) и от Сочи до Туапсе. На участке побережья от Гудауты до Сочи и от Туапсе до Новороссийска железной дороги тогда не было.

Список схем и иллюстраций

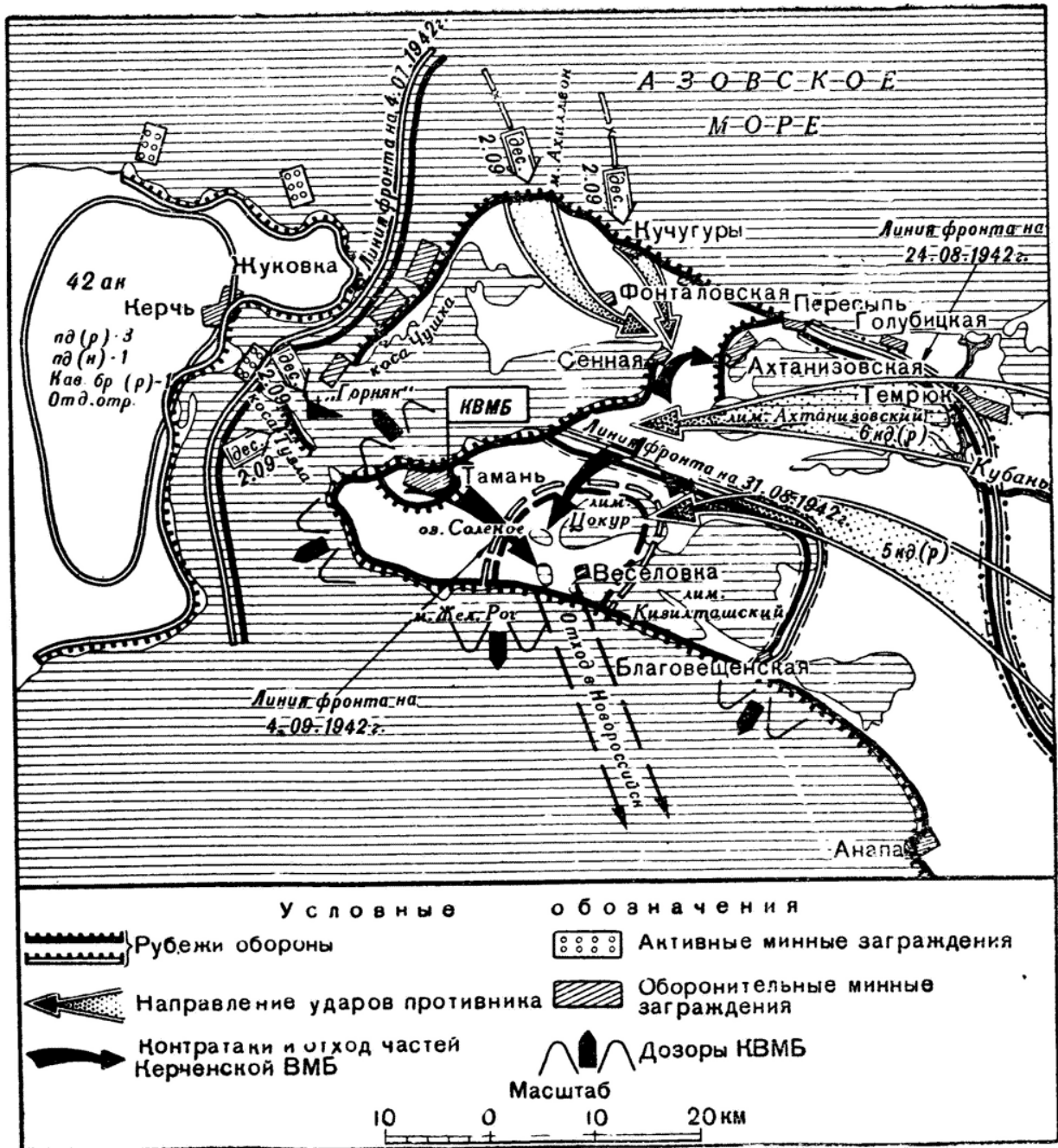
Боевые действия Азовской флотилии в июле-августе 1942 г.

Боевые действия Азовской военной флотилии в июле — августе 1942 года

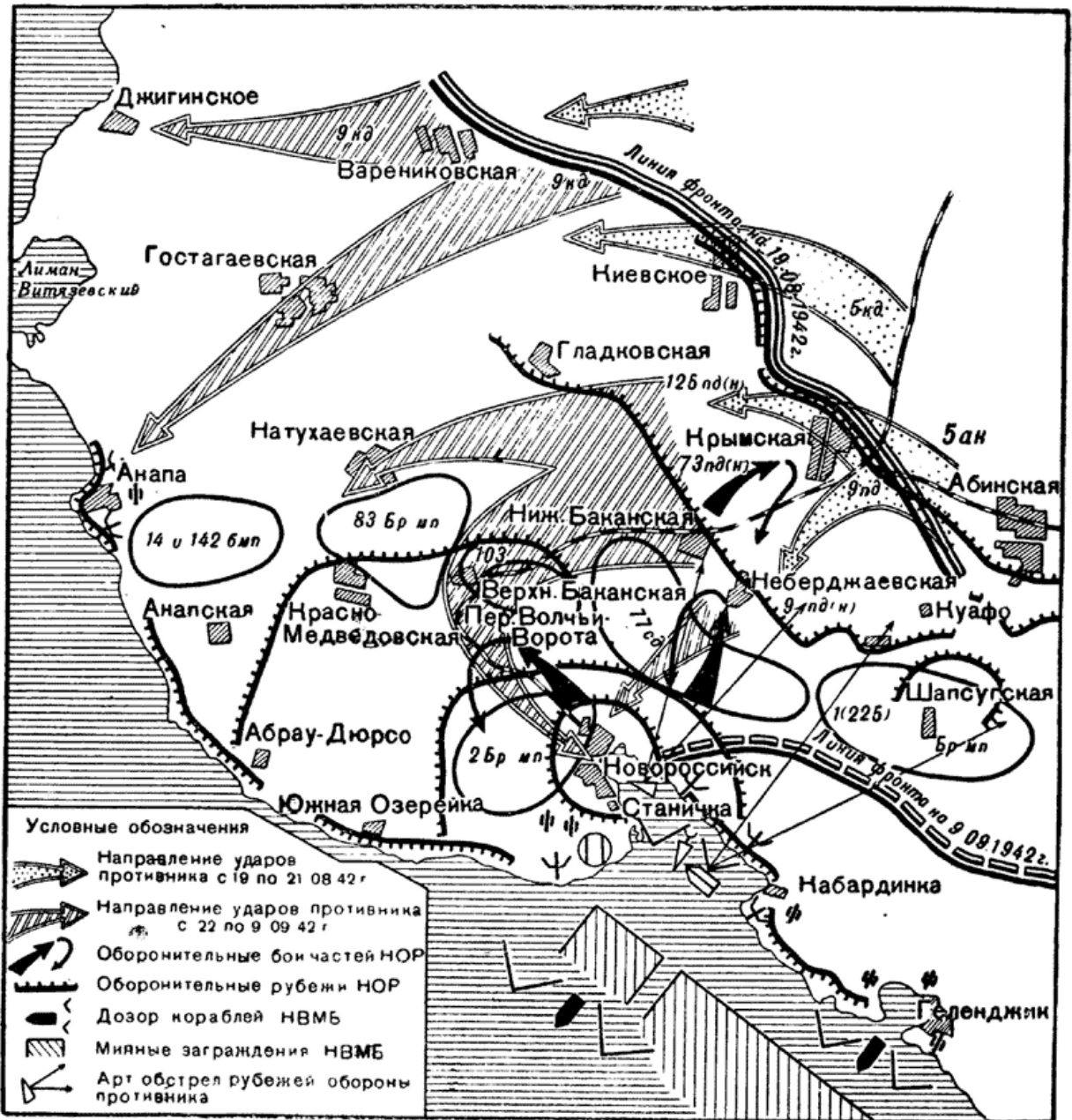

Оборона Таманского п-ва силами Керченской ВМБ

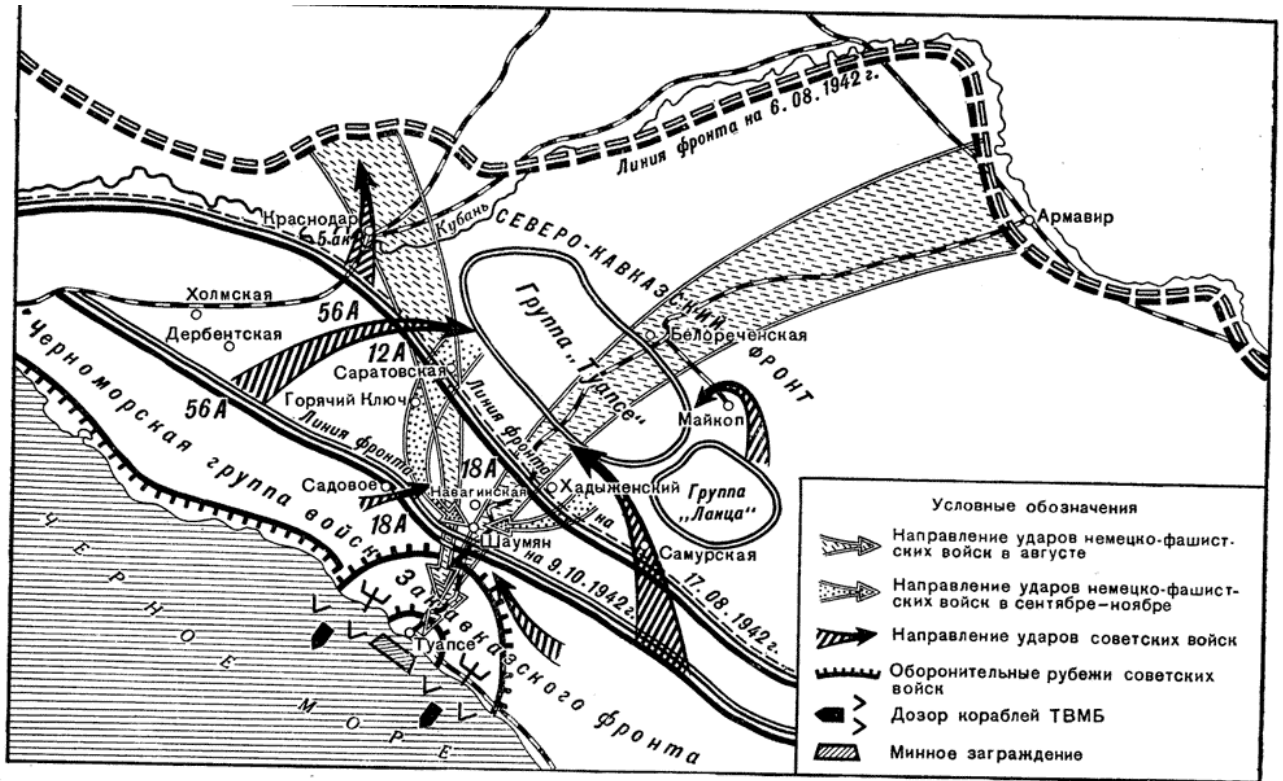
Оборона Таманского полуострова силами Керченской военно-морской базы

Боевые действия Новороссийского оборонительного района (НОР)
с 19.08 по 12.09. 1942 г.

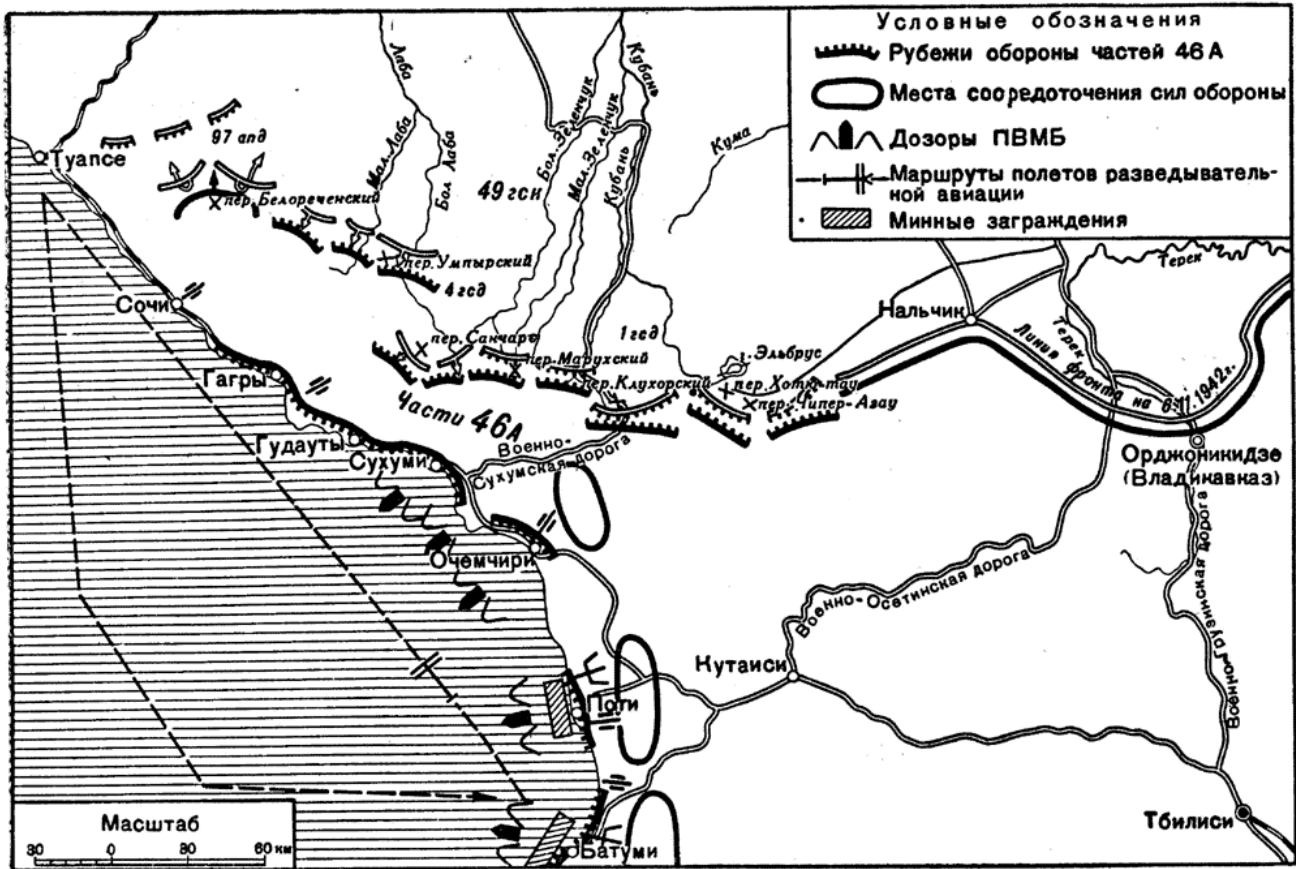
Боевые действия Новороссийского оборонительного района (НОР)
с 19 августа по 10 сентября 1942 года

Боевые действия Северо-Кавказского фронта и Черноморской группы войск Закавказского фронта с 6 августа по 17 декабря 1942г.

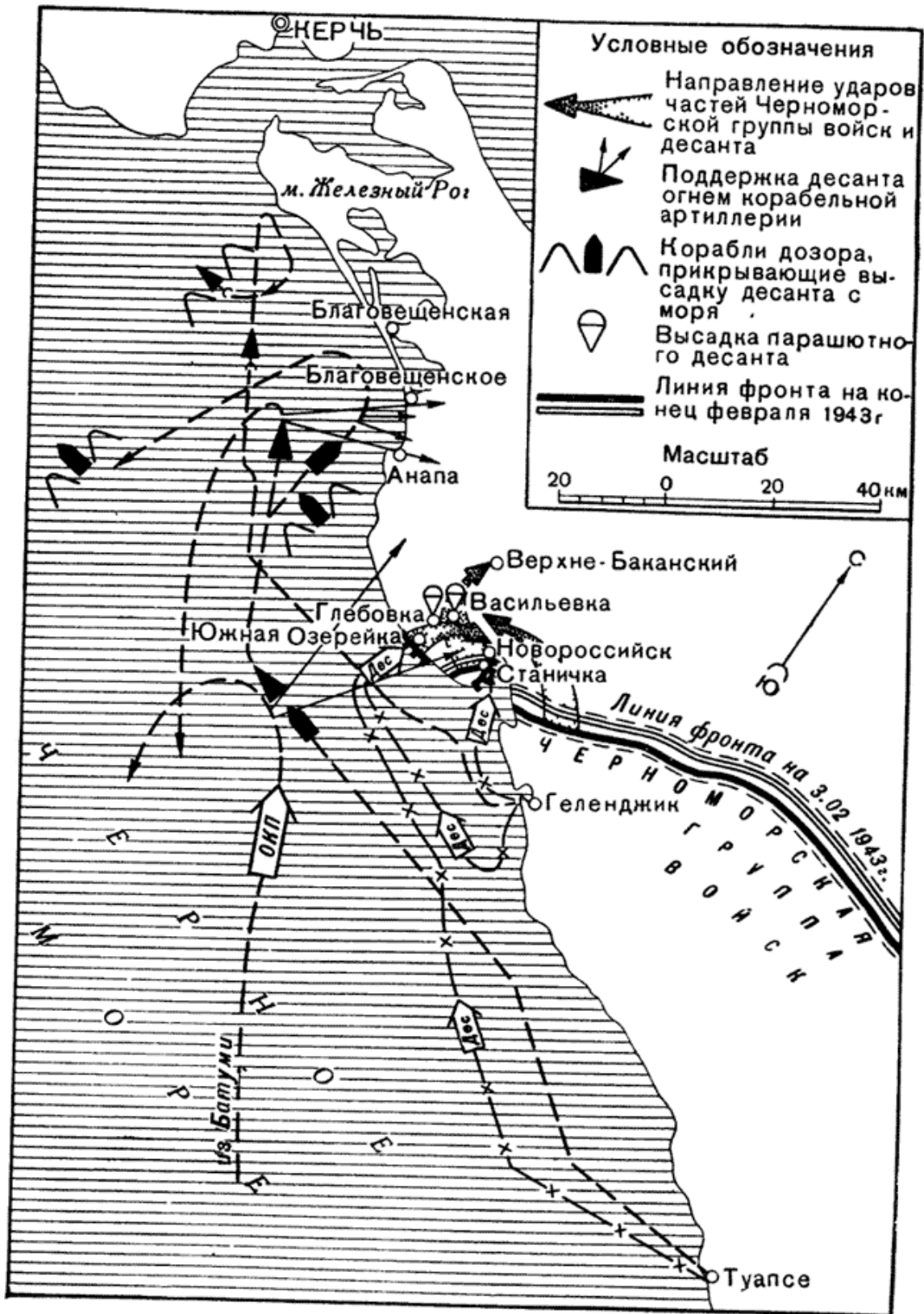
Боевые действия Северо-Кавказского фронта и Черноморской группы войск Закавказского фронта с 6 августа по 17 декабря 1942 года

Боевые действия 46-й армии Закавказского фронта и Потийской ВМБ

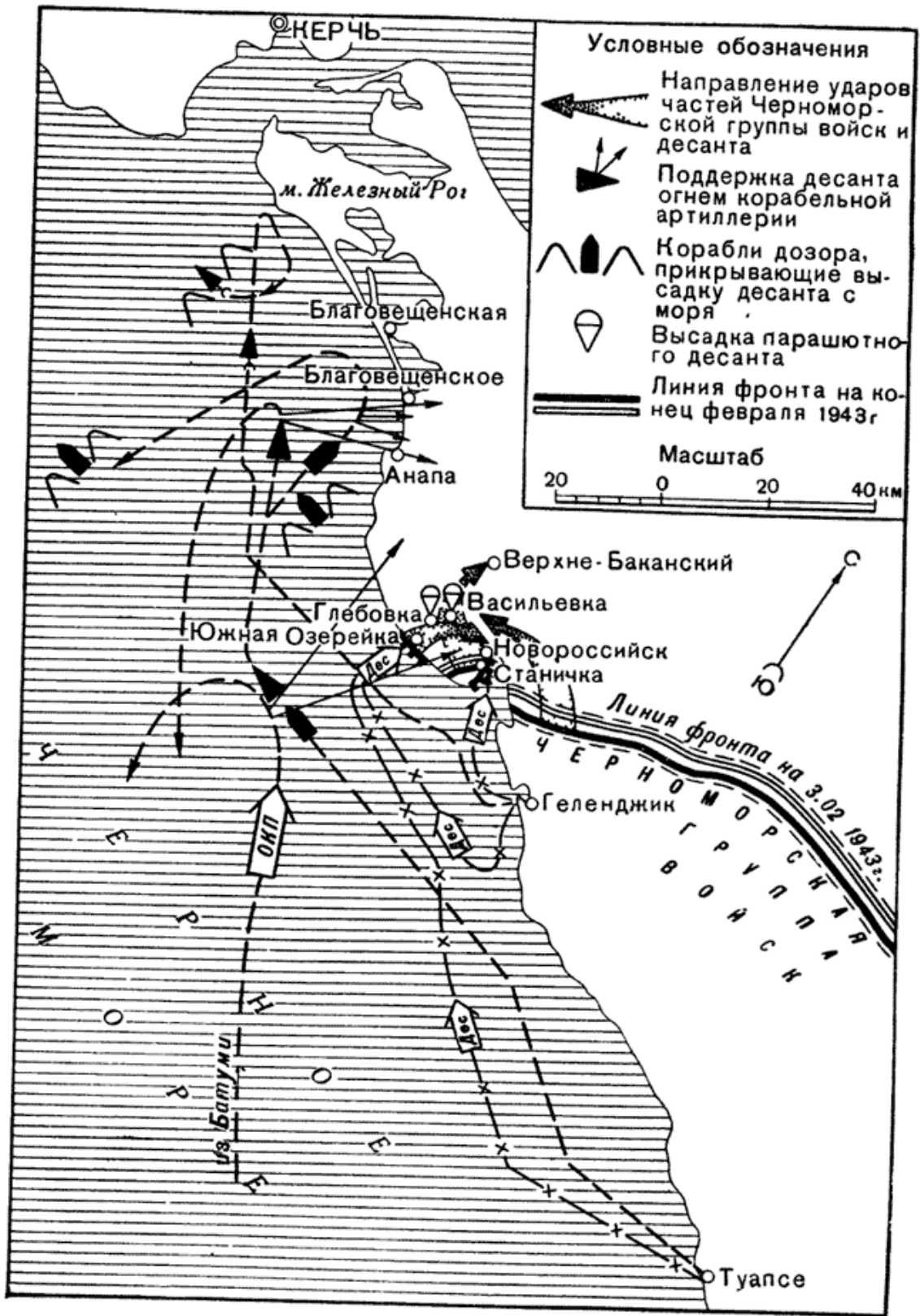
Боевые действия 46-й армии Закавказского фронта и Потийской военно-морской базы

Боевые действия 46-й армии Закавказского фронта и Потийской ВМБ

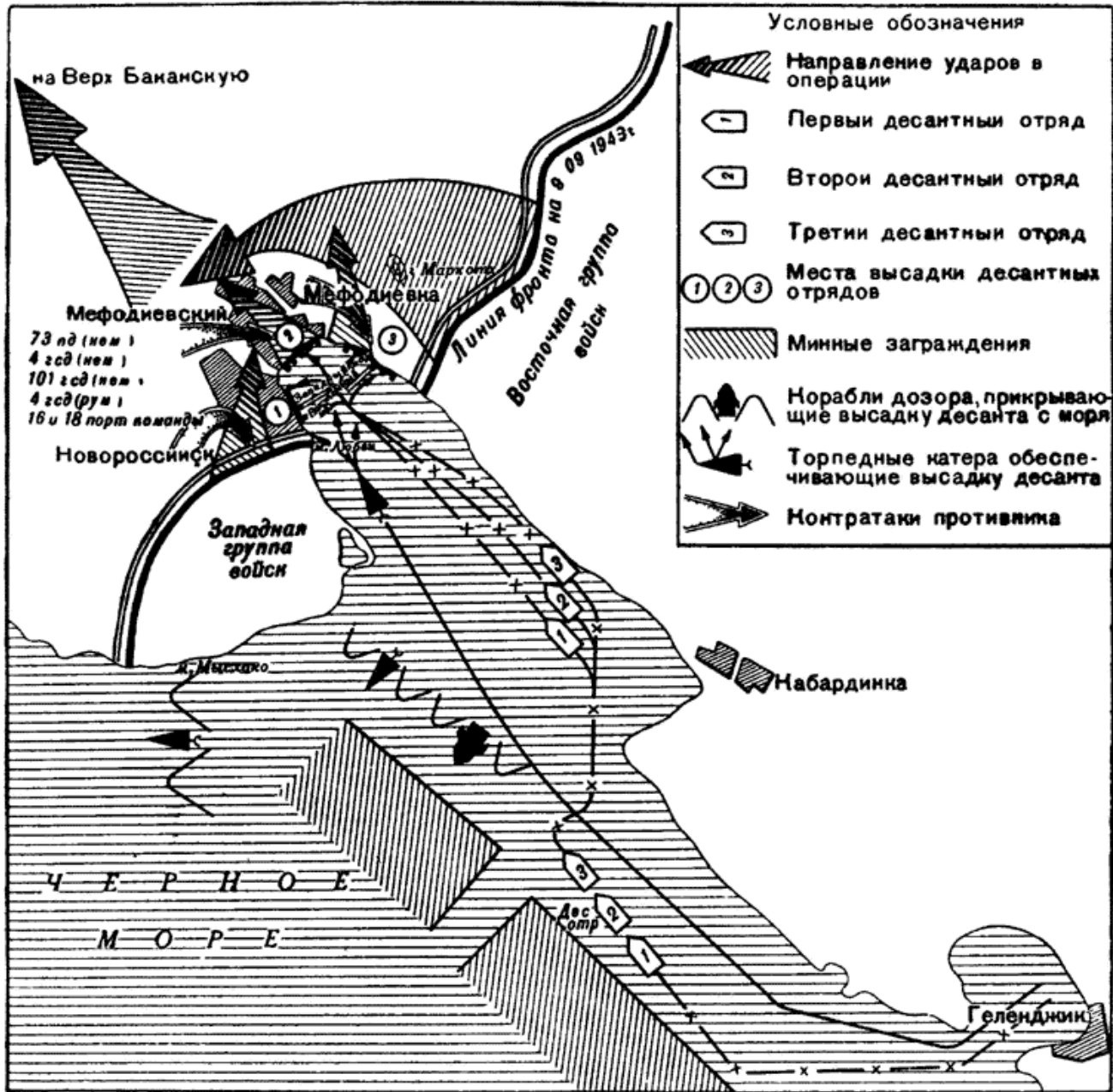
Боевые действия Черноморской группы войск Закавказского фронта и Черноморского флота в районе Новороссийска

Боевые действия Черноморской группы войск Закавказского фронта и Черноморского флота в р-не Новороссийска

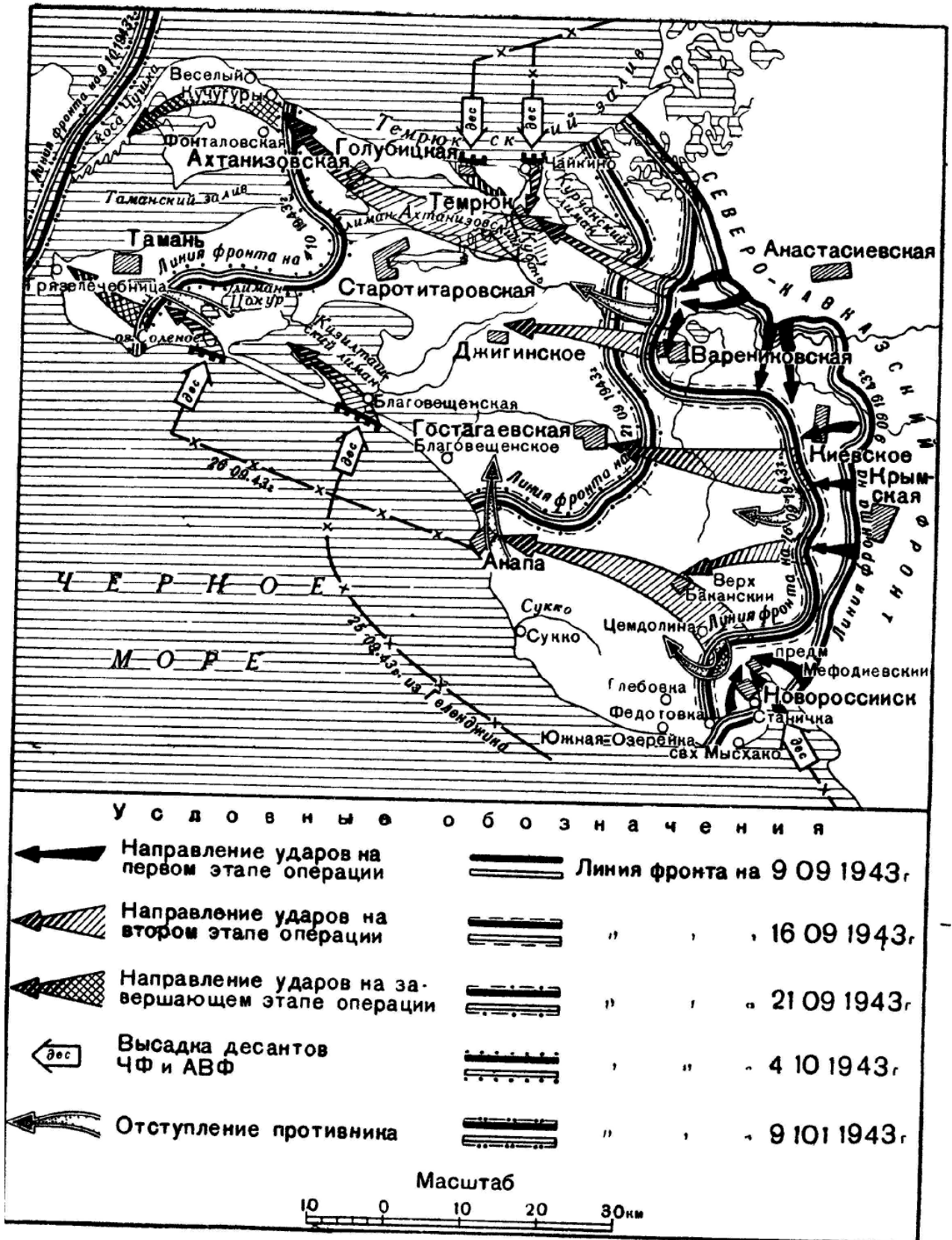
Боевые действия Черноморской группы войск Закавказского фронта и Черноморского флота в районе Новороссийска

Новороссийская десантная операция 10-16 сентября 1943 г.

Новороссийская десантная операция 10—16 сентября 1943 года

Ликвидация таманского укрепленного плацдарма немецко-фашистских войск

Ликвидация таманского укрепленного плацдарма немецко-фашистских войск